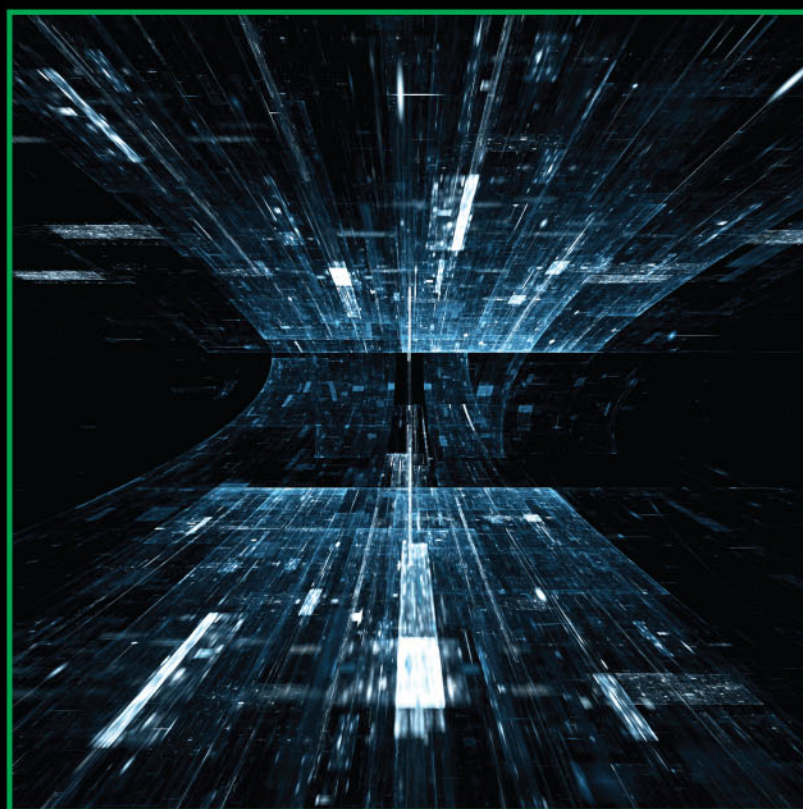

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 1

IJCP

2021

1/2021

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

N. Aliev,
doctor of law
(Republic of Azerbaijan)
Н. Алиев,
доктор юридических наук,
(Республика Азербайджан)

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, MSA academic
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор,
академик МСА, Республика Беларусь

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

E.N. Begaliev,
doctor of law, associate professor,
Honorary worker of education of the Republic
of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan)
Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования
Республики Казахстан (Республика Казахстан)

A.R. Belkin,
doctor of law, professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республика Беларусь

Редакционная коллегия

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

V.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor
В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.I. Glushkov,
doctor of law, professor
А.И. Глушков,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Ivantsov,
doctor of law, professor

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

S.Ya. Kazantsev,
doctor of pedagogical Sciences, Candidate
of legal Sciences, Professor, Honored lawyer
of the Russian Federation

С.Я. Казанцев,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

R. Kvaratskhelia,
doctor of law Republic of Georgia

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук Республика Грузия

M.P. Kireev,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

М.П. Киреев,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.L. Nikonovich,
doctor of law, associate professor

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

V.N. Chuvalov,
doctor of law, professor

В.Н. Чувалов,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accurate and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1/2021

Международная конференция	5
V.V. Bychkov, V.A. Prorovich. Features of the Purpose of Special Studies in the Verification of Reports of Crimes of Extremist Orientation and During Their Investigation	6
A.V. Vedernikov. On the Application of Forensic Knowledge and Techniques in Civil and Arbitration Proceedings	13
A.M. Voronov, V.I. Gladkikh. Socio-Legal Prevention and Criminological Safety in Conditions of Pandemic Coronavirus COVID Infection	16
V.N. Galuzo. On the Permissibility of «Cloning» Branches of Legal Science in the Russian Federation	24
F.M. Garaphutdinova, K.V.. Sheveleva. Scientific Foundations of the Formation and Development of Criminal Investigation Technique (Late 19th Century — 1930s of the 20th Century)	28
D.G. Gorobets. Features of the Ratio of Specialist Judgments and the Conclusions of the Expert in Criminal Cases on Tax Crimes	34
S.V. Degtyarev. On the Modern Transformation of the Concepts of «Criminalistics» and «Criminalist»	37
S.V. Dubrovin. Essence and Content of Micro-Objects and Ultramicro-Objects, Olfactoscopy and Odoroscopy	43
K.E. Demin. On the Results of the Review Technical Expertise	49
M.G. Zhernovoy, E.V. Chinenov, A.M. Popov. Features of Forensic Medical Examination of Car Injuries	52
N.D. Eriashvili, Y.A. Ivanova. Global Problem of Terrorism: Current Aspects	58
A.S. Igumnova, V.S. Igumnova. Bite as a Weapon of Attack — Forensic Investigation of Tooth Marks	66
S.Y. Kazantsev, E.I. Mazurov, A.K. Pimanov. Legal and Organizational Aspects of Use in the Educational Process of Situational Centers For the Training of Specialists From the Ministry of Defense, Ministry of Emergencies and the Ministry of Internal Affairs of Russia	71
Y.V. Kalashnikova, A.V. Seleznev. History of origin and the current state of portraiture	77
S.V. Nechesova. Clinical Aspects of the Criminal Behavior of Serial Sex Killers and their Use in Geographic Profiling	82
S.A. Novikov. Special Knowledge as a Component of Professional Expert Activity on the Example of Judicial Financial and Economic Expertise	89
V.A. Perov. Computer Forensics: Electronic Trace Concept and Types	94
S.A. Novikov, T.B. Safonova. The Significance of Forensic Expertise for the Aim of Investigation of Economic Crimes	97
D.A. Sachkov. Criteria For the Admissibility of Psychological Influence on the Interrogated During the Interrogation	101
A.V. Staroverov. Social Consequences of Trafficking for the Purpose of Sexual Exploitation: Content and Criminal Law Policy	105
E.T. Khairullova, L.I. Giniyatov. Electronic Data Carriers as Sources	109
S.Y. Kazantsev, R.F. Shaidullin. On the history of the creation of domestic forensic institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia	112
Nodari Darchoevich Eriashvili, Yuliya Alexandrovna Ivanova. Digital Forensics: Features and Prospects	117
T.Y. Batyutina. Legal Position of the Constitutional Court of the Russian Federation on Topical Issues of Criminal Law's Inter-branch Relations	121
Tran Ngoc Duc, Trinh Duy Thuyen. On Providing Assistance to Victims of Human Trafficking in the Socialist Republic of Vietnam: State and Some Ways of Solution	127
A.V. Bahmisov. Who Owns the Information, Owns the World?	131
Do Huy Binh, Truong Thi Hong Mo. Approaches to Increasing the Efficiency of Search Results in Investigating the Crime Related to the Illegal Drug Production in Vietnam at the Present Time	135
Nguyen Hong Quang, Tran Tri Dung. Approaches to Increasing Investigation Efficiency Violence Against a Government Representative	138
V.A. Strukov. About the Activities of the District Police Commissioner in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) in the Russian Federation	141

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства
в России:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

В.Н. Закаидзе,
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Кледисели,
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Терман, доктор
экономических наук, профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел.: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди», 117246, г.
Москва, проезд Научный, д. 19,
этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
Тел.: 8 (495) 926-63-96
www.bukivedi.com
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Международная конференция	5
В.В. Бычков, В.А. Прорвич. Особенности назначения специальных исследований при проверке сообщений о преступлениях экстремистской направленности и в ходе их расследования	6
А.В. Ведерников. О применении криминалистических знаний и приемов в гражданском и арбитражном процессе	13
А.М. Воронов, В.И. Гладких. Социально-правовая превенция и обеспечение криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID	16
В.Н. Галузо. О допустимости «клонирования» отраслей юридической науки в Российской Федерации	24
Ф.М. Гарафутдинова, К.В. Шевелева. Научные основы формирования и становления криминалистической техники (конец XIX в. — 1930-е г. XX в.)	28
Д.Г. Горобец. Особенности соотношения суждений специалиста и выводов эксперта по уголовным делам о налоговых преступлениях	34
С.В. Дегтярев. О современной трансформации понятий «криминалистика» и «криминалист»	37
С.В. Дубровин. Сущность и содержание микрообъектов и ультрамикрообъектов, ольфактоскопии и одороскопии	43
К.Е. Дёмин. О результатах рецензирования трасологических экспертиз	49
М.Г. Жерновой, Е.В. Чиненов, А.М. Попов. Особенности судебно-медицинской экспертизы автомобильной травмы	52
Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Глобальная проблема терроризма: актуальные аспекты	58
А.С. Игумнова, В.С. Игумнова. Укус как орудие нападения. Криминалистическое исследование	66
С.Я. Казанцев, И.Е. Мазуров, А.К. Пиманов. Правовые и организационные аспекты использования в учебном процессе ситуационных центров по подготовке специалистов МО, МЧС и МВД России	71
Ю.В. Калашникова, А.В. Селезнев. История возникновения и современное состояние портретной экспертизы	77
С.В. Нечесова. Клинические аспекты криминального поведения серийных сексуальных убийц и их использование в географическом профилировании	82
С.А. Новиков. Специальные познания как компонент содержания профессиональной экспертной деятельности на примере судебной финансово-экономической экспертизы	89
В.А. Перов. Компьютерная криминалистика: электронный след понятие и виды	94
С.А. Новиков, Т.Б. Сафонова. Значение судебной экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности	97
Д.А. Сачков. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в процессе допроса	101
А.В. Староверов. Социальные последствия торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: содержание и уголовно-правовая политика	105
Э.Т. Хайруллова, Л.И. Гиниятов. Электронные носители информации как источники доказательств	109
С.Я. Казанцев, Р.Ф. Шайдуллин. О вопросе истории создания экспертно-криминалистических учреждений Министерства внутренних дел России	112
Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Цифровая криминалистика: особенности и перспективы	117
Т.Ю. Батютина. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по актуальным вопросам применения уголовного закона с учетом его межотраслевых связей	121
Чан Нгок Дык, Чинь Зуи Тхуен. Об оказании помощи потерпевшим преступления торговли людьми в Социалистической Республике Вьетнам: состояние и некоторые пути решения	127
А.В. Бахмисов. Кто владеет информацией, тот владеет и миром? До Гуй Бинь, Чьонг Тхй Хонг Мо. Подходы к повышению эффективности результатов обыска при расследовании преступления, связанного с незаконным производством наркотиков во Вьетнаме в настоящее время	135
Нгуен Хонг Коанг, Чан Чьи Зунг. Подходы к повышению эффективности расследования применение насилия в отношении представителя власти	138
В.А. Струков. О деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации	141

Международная конференция

«Экспертно-криминалистическая деятельность: современное состояние, перспективы совершенствования»

В ходе конференции были рассмотрены проблемы теории судебной экспертологии, правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров и многие другие.

В работе конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава в области криминалистики и судебной экспертизы различных учреждений и организаций: из Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Института права Башкирского государственного университета,

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Российского государственного университета правосудия, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), Уральского государственного юридического университета, Балтийского федерального университета имени И. Канта, Восточно-Сибирского института МВД России и др.

В данном выпуске журнала представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей по вопросам экспертно-криминалистической деятельности.

© В.В. Бычков, В.А. Прорвич. 2021

**Особенности назначения специальных исследований
при проверке сообщений о преступлениях
экстремистской направленности и в ходе их расследования**

**Features of the Purpose of Special Studies
in the Verification of Reports of Crimes
of Extremist Orientation and During Their Investigation**

Василий Васильевич Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Vasily Vasilyevich Bychkov,

dean of the faculty of excellence of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation candidate of law science associate professor

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Владимир Антонович Прорвич,

профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук доктор технических наук профессор

E-mail: kse60@mail.ru

Vladimir Antonovich Prorvich,

professor of the department of criminal procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation doctor of law science doctor of technical science professor

E-mail: kse60@mail.ru

Для цитирования. В.В. Бычков, В.А. Прорвич. Особенности назначения специальных исследований при проверке сообщений о преступлениях экстремистской направленности и в ходе их расследования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 6—12.

Аннотация. В статье анализируется необходимость назначения специальных исследований при проверке сообщений о преступлениях экстремистской направленности и в ходе их расследования. Раскрываются условия отказа от назначения таких экспертиз. Формулируется возможность принятия следователем процессуального решения без производства экспертизы.

Abstract. The article analyzes the need for special studies to check reports of extremist crimes and during their investigation. The conditions for refusing to appoint such examinations are disclosed. The possibility of the investigator making a procedural decision without examination is formulated.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, Интернет, экспертиза, специальные исследования, назначение экспертизы.

Key words: extremism, extremist crimes, Internet, expertise, специальные исследования, назначение экспертизы.

Последние годы в Российской Федерации на фоне снижения общеуголовной преступности фиксируется стабильный рост преступлений экстремистской направленности¹. Борьба с экстремизмом является приоритетным на-

правлением деятельности всех правоохранительных органов.

В частности, Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстре-

мистской деятельности» противодействие экстремизму отнесено к одному из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

Данным распорядительным актом руководителям Главного следственного управления СК России и следственных органов СК России по федеральным округам, руководителям главных следственных управлений и следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации, приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов СК России предписано обеспечить незамедлительное проведение проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и возбуждение уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления по каждому факту:

- размещения в средствах массовой информации (включая сеть Интернет) материалов экстремистского характера, сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности;
- обнаружения в ходе обыска, выемки и других следственных действий печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского характера;
- иных проявлений экстремизма, выявленных в ходе деятельности следственных органов или ставших известными из обращений граждан и организаций.

Этим же Приказом в целях недопущения затягивания сроков процессуальных проверок и предварительного следствия требуется своевременное назначение и проведение исследований и судебных экспертиз материалов на предмет выявления в них признаков экстремизма. А при установлении в ходе процессуальной проверки очевидных признаков преступления необходимо принимать решение о возбуждении уголовного дела с последующим получением заключения эксперта.

Расследование преступлений экстремистской направленности относится к наиболее сложным именно по причине проблемности определения предмета преступления. Причем определение предмета указанных общественно опасных деяний необходимо при проверке сообщения о преступлении, то есть до возбу-

ждения уголовного дела. И в большинстве случаев этому может способствовать только эксперт (специалист) при производстве специального исследования.

В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ от 29.06.1999 № 27-19-99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды»² (далее — Методические рекомендации прокуратуры 1999 г.) для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, и исключения произвольного и ошибочного толкования текста публикации рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики.

В пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³ (далее — ППВС № 11—2011) разъяснено, что к производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

Предметом изучения лингвистической экспертизы является смысл сообщения, имеющий значение для правовой квалификации общественно опасных деяний, совершенных по экстремистским мотивам, то есть установление фактических данных об особенностях текста (материала) путем его исследования с помощью применения лингвистических знаний.

Лингвистическому исследованию подвергаются сообщения, имеющие звучащую и/или визуальную форму, с обязательной словесной составляющей на русском языке, а также совокупность словесной и невербальной информации, размещенные в любом информационном пространстве, в том числе сети Интернет, извлеченные из него и зафиксированные на различных материальных носителях: на бумаге, на оптических и электронных носителях.

При проверке сообщений о публичных призывах к осуществлению экстремистской

деятельности (ст. 280 УК РФ) и действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), необходимо установление наличия (отсутствия) в исследуемом объекте:

- побуждения (призыва) к каким-либо действиям;
- высказываний, в которых идет речь о действиях, связанных с насилием, причинением вреда в отношении какого-либо лица (какой-либо группы лиц).

При проверке сообщений о возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), необходимо установление наличия (отсутствия) в исследуемом объекте высказываний:

- в которых негативно оценивается человек или группа лиц по определенным признакам;
- в которых идет речь о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по определенным признакам;
- содержащих положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по определенным признакам;
- в которых выражено враждебное отношение к группе лиц, объединенных по определенным признакам.

При проверке сообщений о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) необходимо установление наличия (отсутствия) в исследуемом объекте:

- положительной оценки данных действий и/или обоснования необходимости их осуществления.
- высказываний, в которых идет речь о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по определенным признакам;
- негативных или ложных сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;
- призывов к осквернению символов воинской славы России.

Однако уже в стадии назначения экспертиз следователь сталкивается с определенными проблемами.

В настоящее время в системе государственных судебно-экспертных учреждений (под-

разделений) ФСБ, МВД, Минюста, а также экспертных подразделениях СК России, используются разные экспертные методики исследований, разработанные соответствующими учреждениями (подразделениями) с учетом специализации (профиля) и возложенных на указанные ведомства и подразделения полномочий. При этом в соответствии со специализацией (профилем) и возложенными на ведомства полномочиями, а также с учетом их методической обеспеченности экспертные учреждения самостоятельно определяют конкретный перечень объектов, подлежащих исследованию. Хочется быть уверенным, что хотя бы методики исследования базируются на единой методологической основе, и это обеспечивает единообразие выводов лингвистов по пересекающимся задачам.

12 февраля 2019 г. Национальным антитеррористическим комитетом одобрена Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности, разработанная Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России, Институтом криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, Экспертно-криминалистическим центром МВД России, Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

Кроме того, сложность назначения специального исследования усугубляется отсутствием единого наименования экспертизы. То есть, зачастую, следователю даже трудно определить по какое именно специальное исследование назначить.

Специалистами⁴ называются более 20 экспертов, при производстве которых определяется искомый предмет общественно опасного деяния: лингвистическая, антропологическая, комплексная гуманитарная, политическая, психолингвистическая, психологическая, психолого-лингвистическая, психосемантическая, религиоведческая, семиосоциопсихологическая, социально-психологическая, социогуманитарная, социологическая, социопсихологическая, текстологическая, филологическая, филолого-психолингвистическая, философская, информационно-психологического воздействия, этико-лингвистическая, этнологическая. И по их же утверждению, это далеко не пол-

ный перечень, а на практике экспертизы по делам об экстремизме назначаются и под другими названиями.

Указанные сложности могут привести к опротестованию заключения эксперта, то есть отнесению основного доказательства к недопустимому.

Не способствуют оперативному возбуждению уголовного дела и предварительному следствию сроки производства экспертиз. Особенно это касается исследований материалов на предмет отнесения их к экстремистским. Одной из причин чего является штудирование экспертами в ходе исследования большого количество методических работ и специальной литературы. Так, в качестве замечаний по одной из лингвистических экспертиз был отмечен «крайне скудный ... раздел библиографии: из семи наименований два представляют собой нормативные документы (законы РФ), одно наименование — словарь»⁵.

Верховным Судом разъяснено, что производство лингвистической экспертизы для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено в необходимых случаях (п. 23 ППВС № 11—2011). То есть, именно в «необходимых случаях», а не по каждому проверяемому на экстремизм материалу.

Учеными отмечается, что лица, расследующие преступления данного вида, страдают «лингвистической наркотизацией»⁶, назначая без повода специальные исследования. Зачем, например, исследовать явно кухонный нож? И зачем проводить экспертизу по листовке, в которой содержится призыв: «Убей русского!».

Прежде чем выносить постановление о назначении экспертизы, следователь обязан сам проанализировать информацию.

При самостоятельном анализе для оперативного принятия процессуального решения следователю необходимо четко знать условия, при которых проверяемый материал не будет предметом преступления экстремисткой направленности.

Так, содержащаяся в материалах критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как дейст-

вие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (п. 7 ППВС № 11—2011).

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации⁷ и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации (далее — СМИ). Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в СМИ должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 ППВС № 11—2011).

Кроме того, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, может быть малозначительным, не представляющим общественной опасности. Для чего необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была

доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию (п. 8.1 ППВС № 11—2011).

От информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию фактов, которая не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте⁸.

Не будет признаков возбуждения вражды и ненависти, унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к социальной группе у группы футбольных болельщиков, шеи и лица которых обмотаны клубными шарфами, в куртках с капюшонами, с зажженными файерами⁹ в руках, даже если они стоят на Красной площади г. Москвы¹⁰.

Если в анализируемом тексте информация не направлена на формирование негативной (содержащей вражду, ненависть) установки, а носит оскорбительный характер, при этом применяются эвфемизмы¹¹, он не имеет признаков возбуждения вражды и ненависти в отношении группы лиц по признаку пола, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к социальной группе¹².

Кроме того, объекты, созданные в иной культурно-исторический период или эпоху (а также фрагменты этих текстов) и не актуализированные, не соотнесенные с современной ситуацией, не подлежат оценке, например, труды Ленина, Сталина и др., а также канонические религиозные тексты — Библия, Коран и др.

Следует помнить, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности

к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», относятся к административным правонарушениям, предусмотренным ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Преступными, то есть предусматривающими уголовную ответственность согласно ст. 282 УК РФ, они становятся:

- 1) если лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1);
- 2) указанные деяния совершены:
  - с применением насилия (п. «а» ч. 2);
  - с угрозой его применения (п. «а» ч. 2);
  - лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2);
  - организованной группой (п. «в» ч. 2).

Опять же при обнаружении нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, использованных (используемых) в пропаганде и/или публичной демонстрации, изготовленные или сбытые в целях пропаганды, приобретенные в целях сбыта или пропаганды, в действиях виновного содержатся признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹³ разъяснено, что если проведение исследования не требуется, возможен допрос специалиста. Так как производство допроса до возбуждения уголовного дела невозможно, при проверке сообщения о преступлении допустимо получение объяснения от специалиста по относимости материалов к экстремистским либо консультирование с ним, оформленное в виде справки или рапорта.

В случае если следователь решил назначить специальное исследование, он обязан придерживаться определенных требований.

В Постановлении о назначении экспертизы наименование и описание объекта должно соответствовать предмету, направляемому на исследование. Обстоятельства дела, имеющие отношение к поставленному вопросу, требуется излагать корректно и полно (кто, что, где, при каких обстоятельствах; время, место и т.д.).

Тексты, извлеченные из сети Интернет, сопровождаются в документе следующей информацией: название текста и имя пользователя, указание на автора (если имеются), начало и окончание текста, адрес электронного ресурса (вся строка браузера), где был обнаружен текст, а также полная дата и время обнаружения текста и его фиксации. Распечатка текстов предоставляется в виде скриншотов (снимков экрана) — изображений, полученных компьютером и показывающим в точности то, что видит пользователь на экране монитора. Если необходимо исследовать сообщения с различных форумов, блогов, чатов и других источников, предусматривающих ведение диалогов, полилогов¹⁴, комментирование в рамках обсуждения различных тем, необходимо предоставить не только само сообщение, являющееся объектом исследования, но и другие сообщения данной темы.

При этом следует помнить, что при анализе переводного текста эксперт не решает вопрос, в какой мере текст аутентичен переводу, то есть выводы делаются по предоставленному тексту без соотнесения с исходным текстом. То есть, перенос выводов по предоставленному тексту на исходный текст (не на русском языке) не допустим. При проведении исследования эксперты-лингвисты не имеют право квалифицировать деяния, определять формы вины и мотивы, устанавливать обстоятельства, не отраженные в предоставленном на исследование материале (тексте, видеофонограмме и пр.).

Не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды (п. 23 ППВС № 11—2011).

В их компетенцию не входит оценка деяния, в частности, они не могут ответить — содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды. Это относится исключительно к компетенции дознавателя, следователя или суда.

Определение лингвистических признаков, соотносимых с понятиями содержащимися в законодательстве, может быть установлено экспертом, с различной степенью обобщения: эксперт может либо употреблять обозначение самих понятий, как они приводятся в статьях, однако не с юридической точки зрения как квалификацию преступления, но в соответствии с их общеупотребительным лексическим значением, зафиксированным в толковых словарях современного русского языка, либо пользоваться методическими разработками, в которых данные понятия соотнесены с соответствующими лингвистическими признаками.

Вопросы, поставленные перед экспертом, могут быть при необходимости скорректированы им в формулировках, соответствующих его экспертной специальности, а также полномочиям, возложенным на конкретное ведомство, с учетом методической обеспеченности экспертных подразделений, о чем в установленном порядке уведомляется лицо (орган), назначившее экспертизу (исследование).

При этом Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. При этом вопрос о том, являются те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда (п. 23 ППВС № 11—2011).

Выше описанные обстоятельства касаются и материалов, обнаруженных в ходе расследования других преступлений, например, при производстве осмотров, освидетельствований, обысков.

В заключении необходимо акцентировать, что производство специальных исследований при проверке сообщений о преступлениях экстремистской направленности и в ходе их расследования не вызывает сомнения. Однако назначение экспертиз не обязанность следователя, а его право. В ряде случаев следователь способен самостоятельно определить относи-

мость материалов к экстремистским, что будет способствовать скорейшему возбуждению уголовного дела и быстрому привлечению виновного к уголовной ответственности. Опять же своевременный отказ от возбуждения уголовного дела позволит исключить нарушение конституционных прав проверяемых лиц¹⁵.

Список литературы

1. *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71.

2. *Бычков В.В.* Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 4(22). С. 36—41.

3. *Бычков В.В.* Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2020. № 3. С. 43—46.

4. *Бычков В.В.* Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.* 2020. № 1. С. 31—36.

5. *Галяшина Е.И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2018. № 7 С. 25—41.

6. *Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И.* О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право.* 2013. № 8(151). С. 204—213.

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71; Он же. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 4(22). С. 36—41; Он же. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2020. № 3. С. 43—46.

² URL: <http://www.migimo.ru/razdel>.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁴ *Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И.* О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право.* 2013. № 9(152). С. 204—205.

⁵ Рецензия на заключение судебно-лингвистической экспертизы по административному делу № 2а-1270/2019 от 26.06.2019. URL: <http://rusexpert.ru/assets/files/expertizy/28.pdf>.

⁶ *Галяшина Е.И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2018. № 7. С. 29.

⁷ СПС КонсультантПлюс. Принята 12.02.2004 на постоянном 872-м заседании Комитета Министров на уровне иных представителей.

⁸ Методические рекомендации прокуратуры 1999 г.

⁹ Файер – (производное от фальшфейер; от нем. Falsch – фальшивый + Feuer – огонь) – бумажная гильза, наполненная пиротехническим составом, горящим ровным ярким пламенем, использовавшаяся на судне в целях сигнализации или для освещения.

¹⁰ Заключение по результатам комплексного психолого-лингвистического исследования, проведенного на основании запроса от 19.01.2017 № 26/170 Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/01—121—465.pdf>.

¹¹ Эвфемизм — [от греч. euphemia — воздержание от неподобающих слов] — слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести (по причине его табуированности, традиционного неприменения или грубости, оскорбительности, невежливости и т.п.), например, хер — распространённый в русском языке эвфемизм для нецензурного слова, обозначающего мужской половой орган, а еще это — название буквы Х в древнерусском и старославянском языках и две черты крест-накрест или косой крест.

¹² Заключение по результатам комплексного психолого-лингвистического исследования, проведенного на основании запроса от 26.01.2017 № 26/3/177800153325 Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/01122306.pdf>.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

¹⁴ Полилог (греч., букв. «речь многих») — разговор многих участников. При этом предполагается, что роль говорящего переходит от одного лица к другому, в противном случае разговор превращается в монолог. Является синонимом слова диалог, так как ошибочно полагать, что термин «диалог» предполагает наличие ровно двух участников (греческий префикс диа- «через» в слове диалог и греческое ди- «два» лишь внешне схожи). В связи с этим в диалоге, как и в полилоге, может участвовать любое число участников.

¹⁵ См. подробно: *Бычков В.В.* Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.* 2020. № 1. С. 31—36.

УДК 343.98
ББК 67.410

© А.В. Ведерников. 2021

О применении криминалистических знаний и приемов в гражданском и арбитражном процессе

On the Application of Forensic Knowledge and Techniques in Civil and Arbitration Proceedings

Алексей Викторович Ведерников,

доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Института государства и права,
Байкальского государственного университета кандидат юридических наук

E-mail: VedernikovAV@bgu.ru

Alexey Viktorovich Vedernikov,

associate professor of the enterprise and financial right, Institute of State and Law Baikal State University. PhD in Law

E-mail: VedernikovAV@bgu.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

Для цитирования. А.В. Ведерников. О применении криминалистических знаний и приемов в гражданском и арбитражном процессе // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 13—15.

Аннотация. Анализируются подходы к вопросу о применении научных результатов криминалистики в сфере арбитражного и гражданского процесса. Выдвигается предположение о необходимости формирования нового знания, сочетающего перенастроенный криминалистический арсенал и новый процессуальный инструментарий для целей расследования гражданских дел.

Abstract. The approaches to the issue of the application of scientific results of criminalistics in the field of arbitration and civil procedure are analyzed. It is suggested that it is necessary to form new knowledge that combines a reconfigured forensic arsenal and a new procedural toolkit for the purpose of investigating civil cases.

Ключевые слова: процессуальная наука, криминалистика, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Key words: procedural science, forensics, civil procedure, arbitration.

В ходе процессуальной работы адвокаты и представители по гражданским и хозяйственным (арбитражным) делам постоянно осуществляют поиск и сбор доказательств, оценивают перспективы разрешения судебных и урегулирования досудебных дел. Анализируют версии возникновения споров и предугадывают поведение противной стороны. Для этих целей, ничего другого, кроме арсенала методов и средств криминалистической науки у современного юриста нет. Между тем, спе-

цифика спорной материи здесь — гражданская. Судебная защита может быть направлена против возможно предстоящего правонарушения. Ответственность может возникать и без вины. Криминалистика же, в классическом понимании, нацелена на расследование преступлений. Возможно ли корректное применение криминалистики там, где нет даже правонарушения?

Среди ученых-криминалистов к решению этого вопроса существуют разные подходы. Так, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Кору-

хов, Е.Р. Россинская справедливо указывают: «В современных условиях рекомендации криминалистики нередко используются при разрешении гражданско-правовых и арбитражных споров. Можно ли считать, что появились новые объекты, изучаемые криминалистикой?»

На этот вопрос следует ответить отрицательно. Использование данных криминалистики в иных, кроме уголовного судопроизводства, сферах правоприменительной деятельности происходит не за счет разработки специфических для этих сфер криминалистических средств и методов, а путем отбора из уже разработанных тех, которые могут быть эффективно использованы: это главным образом те или иные средства и методы собирания и исследования материальных носителей информации, Получения и проверки вербальной (словесной) информации. Пользователи криминалистических рекомендаций в этих случаях лишь отбирают их из арсенала криминалистики и используют в непреобразованном виде, подобно тому, как применяют данные криминалистики другие науки: археология, археография, судебная медицина и др.»¹.

Другой подход у Н.П. Яблокова. «Постоянное и органически необходимое использование криминалистикой в своих теоретических и методических разработках данных указанных наук криминального цикла систематически укрепляет правовую сущность криминалистики. Этому процессу, в частности, способствует расширение круга формирующихся и уже сложившихся в криминалистике основополагающих учений и теорий, базирующихся в том числе не только на указанных выше, но и на других юридических науках (гражданский процесс, административное, уголовно-исполнительное право)»².

Оба изложенных подхода обоснованы и применимы. Они не вступают в прямое противоречие друг с другом, т.к. практически не пересекаются. Скорее, оба они оставляют «белое пятно» не исследуемого материала, до которого не позволяют добраться.

Действительно, используя в одной науке инструмент, созданный другой наукой и находящийся в ее «арсенале», следует воздержаться от преобразования. Необходимо убедиться и в применимости этого инструмента к исследуемой материи. В противном случае, нет никаких гарантий в истинности полученного результата.

Проблема, однако, в том, что исследуемая материя в криминалистике и гражданских науках принципиально разная. Значит использование в гражданском процессе «криминалистического арсенала в непреобразованном виде» — это скорее исключение, нежели реальный путь.

Другой подход, связанный с формированием в криминалистике основополагающих учений и теорий, «базирующихся на науках» гражданского и, надо полагать — арбитражного процесса так же интересен и допустим. Недостатки же, как часто бывает, здесь вытекают из достоинств. Действительно, нельзя запретить ученому криминалисту интересоваться гражданской, а гражданскому — криминалистикой. Нельзя и запретить таким ученым делать умозаключения, базирующиеся на верных посылах. Но к какой области знаний будут относиться выводы «базирующиеся» на гражданских науках? Почему — криминалистика? Нужно учитывать и историю юридических наук. Криминалистика, наука гораздо более молодая³.

Надо сказать, что позиции авторов переплетаются. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская не исключают экспансии криминалистики в гражданскую сферу. «...тенденции к построению правового государства, возникновение большого количества новых субъектов хозяйственной деятельности обуславливают стойкую тенденцию к увеличению объемов производства по гражданским делам, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных. Объективизация процесса рассмотрения гражданских дел требует внедрения в эту сферу передовых научных достижений. Поэтому нет никаких препятствий для значительно более активного распространения криминалистических подходов к собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств на гражданский и арбитражный процессы, административное производство»⁴.

Ученые справедливо констатируют, что «рост области применения криминалистических рекомендаций пока не повлек за собой появления новых объектов, изучаемых криминалистикой»⁵. Действительно, может ли появиться такой объект, новая область знаний? А в случае появления — как ее именовать? — Гражданско-криминалистика? Криминалистическая гражданско-криминалистика? Как-то не звучит.

Тем не менее, заслуживает внимания и предположение о том, что «В дальнейшем,

очевидно, будет создано криминалистическое обеспечение, специфическое для каждой из этих областей»⁶.

В самом начале уже было сказано, что юристы сталкиваются на практике с потребностью в применении знаний, методов, приемов и, в-общем, «арсенала» криминалистики, для решения будничных процессуальных задач. Например, в ряде гражданских и семейных дел невозможно самостоятельно осуществить розыск ответчика. Сейчас необходимо не только предъявить иск по подсудности, но и в нарастающем числе случаев соблюсти досудебный порядок. Найти ответчика и направить ему процессуальные документы. При допросе свидетелей в гражданском и арбитражном процессе не допускается законом очная ставка. Почему так? У этого запрета есть научное обоснование? Таким образом, необходимость в «создании криминалистического обеспечения» для «каждой из областей» гражданского процесса продиктовано практикой — самой жизнью.

Однако, завершим с «переплетением». Как указывает Н.П. Яблоков: «Есть у криминалистики специальные и вспомогательные задачи. Первые — направлены на решение конкретных задач, возникающих в процессе расследования, вторые связаны с показом реальных возможностей применения криминалистических знаний в других видах юридической деятельности»⁷.

Здесь «вспомогательная задача» криминалистики состоит не в формировании нового знания на базе других юридических наук, а с пассивным «показом» возможностей применения криминалистических знаний в других видах юридической деятельности. Значит — простым «использованием арсенала», там где найдется подходящая материя.

В заключении, следует сделать предположение о том, что перспективным и правильным следует считать путь перенастройки криминалистических подходов, инструментария, арсенала для целей использования в гражданском процессе. Конечно, ответственность за результат следует возложить на применителя. Инструменты, позаимствованные у криминалистов, после перенастройки получают иное, собственное, название. Область знаний, сформированная при помощи «криминалистического арсенала» для целей расследования гражданских дел, может составить основу новой науки. Сказанное указывает на необхо-

димость найти удачное название, как для формирующейся области знаний, так и применителей этих знаний. Наиболее приемлемым вариантом видится: процессуалистика.

Как следует из номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени — уголовный процесс как наука существует не обособленно, а в паре с криминалистикой⁸. Гражданский процесс и арбитражный процесс, своей наукой, исследующей объективные и социальные начала расследования гражданских дел, как бы не имеет. Очевидно, что процессуалистика могла бы занять здесь достойное (интернациональное) место. Ученые процессуалисты, таким образом, перенастроили бы имеющийся «криминалистический арсенал» и создали новый процессуальный инструментарий «на базе гражданских учений и теорий».

Список литературы

1. Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.11.2017;
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2001. 990 с.
3. Юрген Торвальд. Сто лет криминалистики / Юрген Торвальд; Перевод М.Б. Колдаевой. М.: Прогресс, 1974. 127 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 303 с.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М. 2001. С. 33—34.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. М. 2016. С. 17.

³ Об этом, например: Юрген Торвальд. Сто лет криминалистики. Пер. М.Б. Колдаевой. М. 1974. 127 с.

⁴ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М. 2001. С. 72.

⁵ Указ соч. С. 73.

⁶ Там же.

⁷ Яблоков Н.П. Указ соч. С. 14.

⁸ Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.11.2017.

УДК 343.9
ББК 67.52

© А.М. Воронов, В.И. Гладких. 2021

**Социально-правовая превенция
и обеспечение криминологической безопасности
в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID**

**Socio-Legal Prevention and Criminological Safety
in Conditions of Pandemic Coronaviral COVID Infection**

Алексей Михайлович Воронов,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД Российской Федерации

E-mail: Alex_voronoff@mail.ru

Alexey Mihailovich Voronov,
Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian

E-mail: Alex_voronoff@mail.ru

Виктор Иванович Гладких,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД Российской Федерации

E-mail: gladkich04@mail.ru

Victor Ivanoviev Gladkikh,
Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian

E-mail: gladkich04@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — криминология и уголовное право; уголовно-исполнительное право, 12.00.14 — административное право и административный процесс

Для цитирования. А.М. Воронов, В.И. Гладких. Социально-правовая превенция и обеспечение криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 16—23.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности криминологической обстановки в России и мире, сложившейся в условиях коронавирусной пандемии. Дается криминологическая характеристика преступности в России за девять месяцев 2020 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 года. Предлагается система мер социально-правовой превенции и обеспечения криминологической безопасности в обстановке распространения вирусной пандемии COVID 19, а также рассматриваются вопросы взаимодействия правоохранительных органов с органами публичной власти, институтами гражданского общества в период пандемии на территории Российской Федерации.

Abstract. The article considers the peculiarities of the criminological situation in Russia and the world, which has developed in the conditions of the coronavirus pandemic. A criminological description of crime in Russia for nine months of 2020 is given in comparison with the same period in 2019. It proposes a system of measures for socio-legal prevention and ensuring criminological safety in the context of the spread of the COVID 19 viral pandemic, and also considers the interaction of law enforcement agencies with public authorities and civil society institutions during the pandemic in the Russian Federation.

Ключевые слова: Коронавирусная пандемия, криминологическая характеристика, киберпреступность, взаимодействие правоохранительных органов, институты гражданского общества, социально-правовая превенция, криминологическая безопасность.

Key words: Coronavirus pandemic, criminological characterization, cybercrime, law enforcement interactions, civil society institutions, socio-legal prevention, criminological security.

Постановка проблемы

С конца 2019 года в мире начат отсчет жизни всего человечества в новых социально-эпидемиологических условиях — все большего распространения по земному шару новой вирусной эпидемии, постепенно приобретшей характер пандемии под названием COVID 19.

Пандемия уже унесла жизни более 1,5 млн человек из более 60 млн заболевших в мире, обрушила глобальную и большинство региональных экономик, ввергла человечество в условия жизни и работы в обстановке максимального социального дистанцирования, повлекла массовое социально-психологическое напряжение.

Катаклизмы, происходящие в современном социуме, имеют глубокие корни и говорят о многом. Это прежде всего разбалансированность окружающей среды и научно-технического прогресса, определяемые так называемой четвертой промышленной революцией, результаты деятельности которой сказались на мировом климате — глобальное потепление. Разбалансированность многополярного мира, приведшая к гонке вооружений, и не только ядерного, но и биологического, а может быть и эпидемиологического, и других, говорят о том, что это потенциально существующие виды оружия, несущие реальную угрозу транснациональной безопасности, а точнее безопасности всего мирового социума.

Масштаб проблем, с которыми человечество столкнулось в 2020 году, беспрецедентен. Об этом заявил президент России Владимир Путин 21 ноября 2020 г. на саммите «группы двадцати» (G20). «Эпидемия коронавируса, глобальный локдаун и замораживание экономической активности запустили системный экономический кризис, которого современный мир со времен Великой депрессии еще не знал»¹.

Когда страна входила в пандемию, никто не знал, каким глубоким и долгим будет это вхождение, поскольку с таким вызовом Россия, да и мир, не сталкивались уже много десятилетий.

Вместе с тем, было очевидно, что любые подобные социальные катаклизмы с неизбежностью повлекут за собой серьезные сдвиги политических, экономических, социально-психологических и других общественных

отношений, что соответственно окажет неоднозначное влияние на криминальную ситуацию в стране, требующую адаптации всей правоохранительной системы к новым криминологическим реалиям.

Уже на первом подъеме коронавирусной пандемии ряд известных криминологов давал прогнозы изменениям криминологической обстановки в целом по России и ее регионам.

Анализ последних исследований и публикаций

Еще в апреле 2020 года профессор В. Овчинский сделал развернутый анализ складывающейся криминальной ситуации в мире, вызванной последствиями к тому времени уже охватившей практически все страны мира коронавирусной пандемии, а также прогноз ее развития на ближайшую и отдаленную перспективу.

В своем анализе бывший глава российского бюро Интерпола опирался на доклад Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19» (март 2020)².

В качестве основных криминогенных факторов, продуцирующих так называемую пандемийную преступность, назывались возрастание спроса на определенные товары, в первую очередь защитное снаряжение и фармацевтическую продукцию; снижение мобильности населения и потоков людей как внутри ЕС, так и за его пределами; переход значительной части людей на удаленный характер работы и все большая востребованность цифровых технологий; переход ряда криминальных деяний в домашнее окружение и онлайн-сферу; возрастание психологической напряженности людей, делающее их более уязвимыми для преступников; снижение поставок ряда запрещенных товаров на территорию стран Евросоюза.

На основе экспертных оценок были выделены четыре основные области преступности периода COVID-19:

1. Киберпреступность.
2. Мошенничество.
3. Контрафактные товары.
4. Проявления организованной преступности³.

Последнему фактору в аналитических выкладках было уделено особое внимание.

Так, в Докладе (март 2020) «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID-19 на организованную преступность», подготовленном международной исследовательской организацией «Global Initiative Against Transnational Organized crime», отмечалось, что пандемия начала менять не только облик экономики и финансов, но и объемы, структуру и принципы функционирования преступных рынков и связанных с ними организованных преступных формирований.

Опасность указанной тенденции во многом будет обуславливаться ослаблением в период пандемии управляемости вертикали власти и, с использованием коррупционных связей, паразитированием организованной преступности на доходах от незаконного оборота медицинской продукции и в целом выделяемых на борьбу с эпидемией ресурсов и средств.

Ограничения в передвижении больших масс населения в определенной мере могут блокировать некоторые виды и формы преступной деятельности, и это скажется на характере криминальных проявлений и степени их распространенности. Можно ожидать сокращения уличной преступности, квартирных краж, угонов автотранспорта.

Однако криминальная деятельность будет и уже начала переориентироваться на такие сегменты, как оказание медицинских услуг, доставка товаров, дистанционная торговля, онлайн финансово-кредитные услуги и т.п.

Конечно же, самые большие возможности открылись для преступников в сфере торговли медицинскими масками, санитайзерами, аппаратами ИВЛ, тестами на ковид и антитела, лекарствами от новой болезни.

Как сказал во время презентации настоящего доклада эксперт по мафии и заместитель министра здравоохранения Италии Серхио Наццаро: «Мафия и коронавирус — близнецы-братья. Мафия похожа на коронавирус. Она может вас заразить, где бы вы не находились».

Сведения, получаемые из различных стран мира — из Китая и США, из Норвегии и Индии, из Италии и Японии — свидетельствуют о том, что киберкриминал, в отличие от традиционных видов ОПГ, стремительно среагировал на пандемию и использует открывшиеся возможности.

Увеличивается число фишинговых атак, поддельных сайтов, на которых рекламируются сомнительная медицинская техника, контрафактные лекарственные средства, подпольные казино, якобы беспроцентные кредиты⁴.

Изложение основного материала

Как ни странно, в условиях пандемии, на фоне общего спада деловой, коммуникативной, культурной и т.п. активности в нашей стране, количество выявленных и зарегистрированных за девять месяцев 2020 года преступлений, в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, не только не уменьшилось, а даже несколько выросло: до 1540,2 тысяч, или на 1,2%, причем некоторый рост преступности отмечен в 56 субъектах Российской Федерации.

Несколько вырос удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений — с 24,4% в январе — сентябре 2019 года до 27,4% за девять месяцев 2020 года. За этот же период 2020 года отмечен, на первый взгляд, ничем не мотивированный резкий рост преступлений террористического характера — 1851 (+33,9%) и преступлений экстремистской направленности — 651 (+43,4%). Вместе с тем ущерб от преступлений оказался на 20,2% меньше аналогичного показателя прошлого года и составил 392,2 млрд руб. Число криминальных смертей в стране снизилось на 4,6%, на 5% меньше людей получили тяжкий вред здоровью.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем — сентябрем 2019 года сократилось на 9,9% и составило 19,2 тыс. На 16,8% сократилось количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. На 7,5% меньше совершено преступлений с использованием оружия.

В истекшем периоде число квартирных краж уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 21,3%, что вполне объяснимо, учитывая то, что значительная часть граждан больше времени находилась дома. По тем же причинам соответственно на 19,2% и 14% уменьшилось число зарегистрированных грабежей и разбоев.

Вполне закономерно, что гораздо меньше в сравнении с прошлым годом зарегистрировано преступлений на улицах, площадях,

в парках и скверах — 275,7 тыс. (-10,0%), в том числе на 22,9% меньше грабежей, на 18,4% — краж, на 21,9% — разбойных нападений.

Ожидаемо активизировались мошенники всех мастей: их число за 9 месяцев 2020 года по сравнению с прошлым годом возросло на 32,5%.

А вот то, что прогнозировали абсолютно все ученые и практические работники⁵, — рост в условиях коронавирусной пандемии так называемой киберпреступности, сбилось: в январе — сентябре 2020 года зарегистрировано 363,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, или на 77,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 13,5% в январе — сентябре 2019 года до 23,6% в текущем году.

184,7 тыс., или 50,9%, то есть более половины, таких преступлений относится к категориям тяжких и особо тяжких и их число возросло на 86,5%; 57,8% совершены с использованием сети «Интернет» и рост их составил 93,2 % (209,7 тыс.). Наибольший рост «компьютерных» преступлений приходится на незаконный оборот расчетных (пластиковых) карт (+500,2%) — всего 139597. Почти половина — 155177, или 42,7%, преступлений, при росте 97,7%, совершено с использованием средств мобильной связи. На 62,8% (7318) увеличилось количество преступлений, совершенных с незаконным использованием программных средств, на 45,8% (20795) — с применением компьютерной техники, на 28,2% (931) — с использованием фиктивных электронных платежей.

Как ни странно, несмотря на общий спад деловой активности в стране, по сравнению с январем — сентябрем 2019 года число преступлений экономической направленности уменьшилось лишь на 0,5%. Всего выявлено 87,9 тыс. преступлений данной категории. Однако при такой относительной стабильности обращает на себя внимание тот факт, что на 46,8% (до 12978) увеличилось число экономических преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекомму-

никационных технологий, что означает их явный уход в виртуальную сферу.

При общем снижении числа преступлений на транспорте (-10,1%) на 34,3% возросло количество таких преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации⁶.

В условиях пандемии у правоохранительных органов было много претензий к работе самих чиновников: за 9 месяцев 2020 года зарегистрировано 12,4 тыс. должностных преступлений (+6%), более 2,2 тыс. из которых были совершены в крупных размерах. Зарегистрировано 3,5 тыс. фактов получения взяток, 1,7 тыс. — злоупотреблений полномочиями. Общий размер материального ущерба по всем расследованным коррупционным делам превысил 45,3 млрд⁷.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Постановка задачи

Сегодня уже очевидно, что пандемия — это надолго, по крайней мере, ближайшие два-три года ее негативное социально-криминологическое влияние будет сказываться на всех сферах жизнедеятельности нашего общества.

Что можно предложить в плане социально-правовой превенции и обеспечения криминологической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19?

Выводы из данного исследования и перспективы

В стратегическом отношении можно опереться на упомянутый выше Доклад «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID-19 на организованную преступность», содержащий ряд политических инициатив в области борьбы с организованной преступностью и ее пересечения с пандемией. К таким инициативам можно отнести следующее:

1. Более внимательное отношение к воздействию вируса на безопасность так называемого «второго порядка», под которой следует понимать наиболее уязвимые в условиях пандемии для организованной преступности сферы экономики (медицина, финансы, кредиты, средства защиты, продовольствие, услуги и т.п.).

2. Основанные на активном мониторинге ситуации упреждающие правоохранительные и просветительские инициативы в отношении наиболее уязвимых для преступников групп населения, в частности, на рынках сексуальных услуг, незаконного оборота наркотиков и других криминальных услуг.

3. Больше внимание организованной преступной деятельности в секторе здравоохранения, в частности связанной с закупками и поставкой контрафактных предметов медицинского назначения, продуктов дикой природы и других несертифицированных лекарств. Решающую роль в этом должны играть средства массовой информации и различные институты гражданского общества, призванные повышать осведомленность населения.

4. Сотрудничество со средствами массовой информации, платформами для электронной коммерции и развлечений в целях повышения информированности и безопасности в киберпространстве, усиления бдительности родителей, учителей и специалистов в отношении онлайн-мошенничества, контрафактных товаров, предназначенных для детей, в частности экзотического педофильского контента, и других уязвимых категорий лиц.

5. Активизация деятельности сотрудников пограничных и таможенных органов, направленная на обеспечение надлежащего управления и контроля на границах за перемещением людей и товаров.

9. Расширение международного сотрудничества, в первую очередь с развивающимися странами и государствами, с большим количеством мигрантов и беженцев, и др.

Применительно к российской криминальной действительности необходимо шире применять имеющийся арсенал оперативно-розыскных, административно-правовых и уголовно-правовых средств воздействия на противодействие преступности в условиях пандемии.

Так, действующий уголовный кодекс содержит ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: статьи 272—274.1 Главы 28 УК РФ, за деяния, посягающие на нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

(ст. 138 УК), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 158.6 УК), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК), а также несколько десятков составов, содержащих такой квалифицирующий признак, как совершение преступления с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)⁸, которые до сегодняшнего времени были мало востребованы, но в условиях ухода значительного сегмента общественно-экономической жизни в виртуальные отношения должны использоваться по максимуму.

С учетом сложности расследования уголовных дел, связанных с киберпреступностью, необходимы новые методики оперативно-розыскных, криминалистических мер выявления, документирования и расследования подобных дел, организации подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных ведомств, в том числе судей, специализирующихся на данной категории дел.

Определенные шаги по противодействию преступности в сфере высоких технологий уже проделаны и совершенствуются коммерчески и финансово-банковскими структурами.

Например, Сбербанком России разработан проект плана мероприятий по снижению киберпреступности и кибератак, который включает меры по противодействию мошенничеству в отношении граждан и бизнеса с использованием социальной инженерии, фишинга и вредоносного программного обеспечения. Также Сбербанк планирует бороться с преступлениями, совершаемыми в интернете (включая Darknet), и предотвращать утечки конфиденциальной информации, персональных данных, в том числе биометрических⁹.

Необходимы определенные шаги в направлении снижения социально-психологической напряженности людей, длительное время живущих и работающих в условиях, близких к стрессовой ситуации, что нередко приводит совершению ими преступлений на почве неприязненных семейно-бытовых отношений.

Хорошим примером в этом направлении является разработанная Клиским центром социальной помощи семье и детям Московской области «Семья» Программа психологи-

ческой помощи населению в условиях пандемии коронавируса¹⁰, основными задачами которой явилось: осмысление собственной модели поведения в кризисной ситуации; обучение навыкам релаксации; поиск новых путей разрешения личных проблем; обретение для себя наилучшей стратегии поведения, уверенности в себе.

Понятие криминологической безопасности лежит в русле более широкого понятия национальной безопасности, обеспечение которой возложено как на государство, его правоохранительные органы, так и на различные институты гражданского общества.

Применительно к рассматриваемой нами проблематике участие институтов гражданского общества, их место и роль в системе обеспечения национальной безопасности впервые прописано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹¹. Из ее положений следует, что система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность государственных и общественных институтов, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и действующих в интересах достижения необходимого уровня защищенности личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности.

По мнению авторов, именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который должен в полной мере использоваться в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в условиях коронавирусной пандемии.

Следует отметить, что добровольцы, представители общественности, волонтеры и другие лица, имеющие активную жизненную позицию, принимают непосредственное участие и проводят разъяснительные работы с гражданами, с целью недопущения нарушений ими установленных рекомендаций и запретов руководства страны, направленных на противодействие пандемии коронавируса. Многие из них, выполняя свой гражданский долг, на безвозмездной основе помогают своим престарелым соседям совершать покупки продуктов, осуществлять прогулки с их питомцами,

а также иную социальную помощь, при этом также оказывают содействие правоохранительным органам в сфере обеспечения защищенности как жизни и спокойствия граждан, так и всего гражданского общества.

При таком подходе государство осуществляет материальную поддержку граждан и стимулирует деятельность специалистов — врачей, медицинских сестер и обслуживающего персонала, стоящих на передовой линии в борьбе с этим коварным недугом.

Самыми действенными методами борьбы с пандемией являются вводимые органами публичной власти ограничения и запреты свободного посещения гражданами мест общего пользования (социальное разобщение).

К сожалению, не все граждане соблюдают режим социального разобщения. По статистике городских служб, только за недельный период после введения административной ответственности за нарушение эпидемиологического режима коронавируса более 3,5 млн москвичей выходили из дома, при этом нарушая установленные Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ¹² внесенные изменения в ст. 6.3 КоАП, согласно которым установлена административная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, совершенные в период режима ЧС или при возникновении угрозы распространения опасного заболевания или проведения ограничительных мероприятий (карантина), а также за невыполнение в установленный срок требования органа, осуществляющего федеральный государственный санэпиднадзор, о проведении санитарно-эпидемиологических мероприятий. Глава 20 КоАП РФ теперь включает в себя ст. 20.6.1, устанавливающую административную ответственность за нарушение режима самоизоляции.

С начала пандемии коронавирусной инфекции более миллиона человек в России привлекли к административной ответственности за нарушение ограничительных мер.

«Сотрудниками органов внутренних дел по фактам несоблюдения установленных режимов повышенной готовности, карантина, самоизоляции составлено свыше 1,1 млн протоколов об административных правонарушениях», — сообщили в пресс-центре МВД России.

Подавляющее большинство нарушителей (976,9 тысячи) были привлечены к ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ («Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения»), предусматривающей минимальный штраф в размере 1 тысячи рублей¹³.

Следует отметить, что вступил в силу Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ¹⁴, который усиливает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно повлекло массовое заболевание или отравление людей, или если виновными действиями создана угроза таких последствий¹⁵.

Это далеко не полный перечень направлений социально-правовой превенции и обеспечения криминологической безопасности в условиях коронавирусной пандемии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». // Интернет-портал правовой информации (номер опубликования: 0001202004010076).
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Интернет-портал правовой информации (номер опубликования: 0001202004010073).
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
5. *Воронов А.М.* Правовые концепты к проекту концепции общественной безопасности в Российской Федерации на период до 2030 года // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 7. С. 113—117.
6. *Денисов Н.Л.* Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. 2020, № 4. С. 37—42.
7. *Овчинский В.* Коронавирус и преступность. 01.04.2020 | Общество11777. [http://russk.ievesti.ru/novosti/obshhestvo/koronavirus-i-prestupnost.html](http://russk.ievesti.ru/novosti/obshhestvo/obshhestvo/koronavirus-i-prestupnost.html).
8. Преступность и инфекция. Воздействие пандемии на организованную преступность. Март 2020 года. Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности. http://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/folder_page/019/882/802/Globalnaya_initsiativa_Prestupnost_i_Infektsiya1.pdf.
9. Программа психологической помощи населению в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://www.metod-kopilka.ru/programma-psihologicheskoy-pomoschi-naseleniyu-v-usloviyahpandemii-koronavirusa-91842.html> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Сбербанк предложил меры против использующих социальную инженерию хакеров. URL: <https://www.comnews.ru/content/205668/2020-04-17/2020-w16/sberbank-predlozhi-mery-protiv-ispolzuyuschikh-socialnuyu-inzheneriyu-khakerov>.
11. *Сухаренко А.* Пандемия коррупции не помеха. Газета КАРТ-БЛАНШ. Печатная версия. 11.11.2020 https://www.ng.ru/kartblansh/2020-11-11/3_8011_kartblansh.html?fbclid=IwAR2bUH_BgQCtfueaKHc4su3pci6lFUmgjFd-8S3ghco53XtjuFFwkheucRQ
12. Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. Март 2020 г. https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiei1.pdf.
13. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности. Под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Юрайт. 2020. 206 с.
14. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления в сфере экономики. Под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Юрайт. 2020. 321 с.
15. Уголовное право России. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов. Под общей редакцией

В.И. Гладких, А.К. Есяяна. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 352 с.

16. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов. Под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 309 с.

17. *Хисамова З.И.* Цифровые угрозы для бизнеса в условиях пандемии // Безопасность бизнеса. 2020, № 4. С. 43—46.

¹ <https://iz.ru/1090363/2020-11-21/putin-nazval-bespredentnym-masshtab-problem-v-mire-v-2020-godu> (дата обращения 22.11.2020 г.)

² Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. Март 2020 г. https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf (дата обращения: 22.11.2020).

³ *В. Овчинский.* Коронавирус и преступность. 01.04.2020 | Общество11777 — <http://russk.iev.esti.ru/novosti/obshchestvo/koronavirus-i-prestupnost.html> (дата обращения: 21.11.2020).

⁴ См.: CRIME AND CONTAGION. The impact of a pandemic on organized crime. <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/03/CovidPB1rev.04.04.v1.pdf> — перевод: ПРЕСТУПНОСТЬ И ИНФЕКЦИЯ. Воздействие пандемии на организованную преступность. Март 2020 года. Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности. http://xn-b1aew.xn-plai/upload/site1/folder_page/019/882/802/Globalnaya_initsiativa_Prestupnost_i_Infektsiya1.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

⁵ См.: *Денисов Н.Л.* Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. 2020, № 4. С. 37—42; *Хисамова З.И.* Цифровые угрозы для бизнеса в условиях пандемии // Безопасность бизнеса. 2020, № 4. С. 43—46.

⁶ Состояние преступности в России за январь — сентябрь 2020 года. ГИАЦ МВД РФ.

⁷ А. Сухаренко. Пандемия коррупции не помеха. Газета КАРТ-БЛАНШ. Печатная версия. 11.11.2020. https://www.ng.ru/kartblansh/2020-11-11/3_8011_kartblansh.html?fbclid=IwAR2bUH_BgQCtfueaKHc4su3pci6lFUmgjFd8S3ghco53XtjuFFwkheucRQ

⁸ Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности. Под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Юрайт. 2020. 206 с.; Уголовное право России. Особенная часть. Преступления в сфере экономики. Под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. М.: Юрайт. 2020. 321 с.; Уголовное право России. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественно-порядка: учебник для вузов. Под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 352 с.; Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов. Под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 309 с.

⁹ Сбербанк предложил меры против использующих социальную инженерию хакеров. URL: <https://www.comnews.ru/content/205668/2020-04-17/2020-w16/sberbank-predlozhit-mery-protiv-ispolzuyuschikh-socialnuyu-inzheneriyu-khakerov>

¹⁰ Программа психологической помощи населению в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://www.metod-kopilka.ru/programma-psihologicheskoy-pomoschnaseleniyu-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-91842.html> (дата обращения: 23.11.2020).

¹¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

¹² С текстом Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» можно ознакомиться на официальном интернет-портале правовой информации (номер опубликования: 0001202004010076).

¹³ *Алена Филатова.* Более миллиона россиян наказали за нарушения COVID-ограничений. 28 ноября 2020 <https://www.ridus.ru/news/341890>

¹⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» можно ознакомиться на официальном интернет-портале правовой информации (номер опубликования: 0001202004010073).

¹⁵ <https://www.garant.ru/news/1343170/>

О допустимости «клонирования» отраслей юридической науки в Российской Федерации

On the Permissibility of «Cloning» Branches of Legal Science in the Russian Federation

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: <vgrmn@yandex.ru>

Vasily Nikolaevich Galuzo,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science

E-mail: <vgrmn@yandex.ru>

Научная специальность: 12.00.01 —

Для цитирования. В.Н. Галузо. О допустимости «клонирования» отраслей юридической науки в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 24—27.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно расширения перечня отраслей юридической науки в Российской Федерации высказано несколько суждений: основанием для выделения отраслей юридической науки могут быть исключительно фундаментальные результаты научных изысканий; количество отраслей юридической науки должно соответствовать количеству отраслей права и отраслей законодательства (в частности: наука гражданского права; гражданское право, как отрасль права, гражданское законодательство).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., подзаконный нормативный правовой акт, Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 21 от 21 января 2020 г., постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 682 от 15 июня 2018 г., юриспруденция, юридическая наука, отрасль юридической науки, научная специальность.

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation, the article makes several judgments about expanding the list of branches of legal science in the Russian Federation: the basis for selection of branches of legal science can be extremely fundamental results of scientific research; the number of branches of legal science must match the number of branches of law branches of law (particularly civil law; civil law as branch of law, civil law).

Key words: The Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993, sub-legal act, the presidential Decree «About structure of Federal Executive bodies» № 21 of January 21, 2020, the RF Government decree «On approval of the Regulations on the Ministry of science and higher education of the Russian Federation and a recognition become invalid for some acts of the Government of the Russian Federation» No. 682 dated 15 June 2018, jurisprudence, legal science, branch of legal science, the scientific specialty.

Предметом данной статьи является перечень отраслей юридической науки в Российской Федерации и его расширение.

Первоначально о состоянии теории.

Так авторы — единомышленники (Г.Д. Лихачев и Ш.Х. Нургалеев) обосновали следующее суждение: «Правомерен вывод о самостоятельности философии права как

дисциплины. Безусловно, философия права и общая теория права — это отдельно, автономно функционирующие дисциплины, хотя можно говорить о том, что обе эти дисциплины имеют дело с объектами их анализа, сферы которых научно пересекаются. Для общей теории права объектом является социальный институт права, в то время как философия права исследует в феномене права проявление фундаментальных аспектов бытия: свободы, воли, материальное и духовное и т.д.»¹.

А.Н. Пушкарёва «целью построения системы и классификации тайн в российском законодательстве и юридической науке» предприняла «попытку определить систему и классификацию тайн», что «в последующих научных работах определить роль и место гражданско-правовых тайн в системе тайн, предусмотренных российским законодательством» («Систематизация тайн является одной из актуальных проблем изучения тайны как института права. Связано это с тем, что не существует стройной иерархической системы тайн, закреплённой законодательно. Основу для легального определения отдельных видов тайн в российском законодательстве составляет Конституция РФ. В ней закрепляется право граждан, организаций и государства на тайну. На основе данных положений Конституции РФ отраслевым законодательством Российской Федерации выделяются соответствующие виды тайн: тайна частной жизни, профессиональная, коммерческая, служебная, государственная тайна»)².

О.А. Иванюк и Е.Е. Рафалюк отмечают следующее: «Потребности современного государственного и общественного развития предполагают соответствующие изменения в подходах к изучению тех или иных явлений и процессов и с учетом этого систематизацию научных знаний. Особенно это актуально для наук гуманитарного цикла, в том числе юридических. Модернизация номенклатур специальностей в настоящее время — одна из актуальных задач современности»³.

М.Ф. Воронина обосновала следующий вывод: «Таким образом, то, что обычно называют источниками права, можно одновременно назвать формами права. Источники права как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках чаще всего

понимаются в формально-юридическом смысле, как внешнее выражение норм права»⁴.

Еще одна группа авторов — единомышленников (Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин и А.М. Экмалян) обосновали «необходимость внесения в номенклатуру специальностей научных работников по юриспруденции отдельной специальности «Банковское право» (Анализ общего и специального банковского законодательства и подзаконных нормативных правовых актов Банка России — правовой основы банковской системы и банковской деятельности — под углом зрения их отраслевой природы подтверждает имеющуюся в юридической науке доктрину, согласно которой правовое регулирование отношений в области банковской деятельности осуществляется в основном при помощи как норм финансового права, так и норм гражданского и административного права с использованием в зависимости от характера данных общественных отношений императивного или диспозитивного метода их регулирования»)⁵.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства об отраслях юридической науки в Российской Федерации⁶.

Первоначально обращается к Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁷: «1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. 2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. 3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» — ст. 44.

Положения ст. 44 Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁸.

Ныне в Российской Федерации координатором деятельности в сфере науки является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, которое входит в «структуру федеральных органов исполнительной власти», что регламентировано Указом Президента РФ № 21 от 21 января 2020 г.⁹.

В соответствии с пунктом «д» ст. 83 Конституции РФ назначен и Министр науки и высшего образования РФ¹⁰.

Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации утверждено постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 682 от 15 июня 2018 г. («1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, географических указаний, наименований мест происхождения товаров), в сфере социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное

обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности» — абзац первый п. 1 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)¹¹.

Постановлением Правительства РФ № 237 от 26 марта 2016 г.¹² утверждено Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации («1. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации ... создается в целях обеспечения государственной научной аттестации» — п. 1 Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Приказом Минобрнауки РФ «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» № 1027 от 23 октября 2017 г.¹³ утверждена «номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». В частности, в юриспруденции («12.00.00» предусмотрены следующие научные специальности: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»; 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»; 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»; 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»; 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»; 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»; 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право»; 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»; 12.00.09 «Уголовный процесс»; 12.00.10 «Международное право; Европейское право»; 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»; 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»; 12.00.13 «Информационное право»; 12.00.14 «Административное право; административный процесс»; 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный

процесс» (то есть, в юридической науке — пятнадцать научных специальностей).

Таким образом, «клонирование» отраслей юридической науки в Российской Федерации представляется необоснованным.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, основанием для выделения отраслей юридической науки могут быть исключительно фундаментальные результаты научных изысканий.

Во-вторых, количество отраслей юридической науки должно соответствовать количеству отраслей права и отраслей законодательства (в частности: наука гражданского права; гражданское право, как отрасль права, гражданское законодательство).

---

¹ См.: Лихачев Г.Д., Нургалеев Ш.Х. *Философия права в системе юридических наук* // Юридическое образование и наука. 2006. № 1.

² Пушкарёва А.Н. Система и классификация тайн в российском законодательстве и юридической науке // *Современное право*. 2016. № 1. С. 82—85.

³ См.: Иванюк О.А., Рафалюк Е.Е. Модернизация номенклатуры специальностей научных работников в сфере юриспруденции // *Журнал российского права*. 2011. № 6. С. 124—129.

⁴ Воронина М.Ф. Понятие источников (форм) права в теории государства и права и в юридических отраслевых науках // *История государства и права*. 2007. № 19.

---

⁵ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмелян А.М. О необходимости внесения дополнений в паспорт специальностей научных работников по юриспруденции // *Банковское право*. 2017. № 6. С. 7—17.

⁶ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.

⁹ См.: СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 346; № 13. Ст. 1899; № 23. Ст. 3627.

¹⁰ См.: Указ Президента РФ «О Министре науки и высшего образования Российской Федерации» № 36 от 21.01.2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 363.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 26. Ст. 3851; ...; 2020. № 16. Ст. 2612.

¹² См.: СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1996; 2018. № 41. Ст. 6260.

¹³ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.11.2017.

**Научные основы формирования
и становления криминалистической техники
(конец XIX в. — 1930-е г. XX в.)**

**Scientific Foundations of the Formation
and Development of Criminal Investigation Technique
(Late 19th Century — 1930s of the 20th Century)**

Флюра Муллахматовна Гарафутдинова,

Старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» РТУ МИРЭА

E-mail: office@unity-dana.ru

Flura Mullakhmatovna Garaphutdinova,

Senior Lecturer of the Department «Legal ensuring national security» RTU MIREA

E-mail: office@unity-dana.ru

Ксения Владимировна Шевелева,

преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» РТУ МИРЭА

E-mail: Kseniya_Sheveleva92@mail.ru

Ksenia Vladimirovna Sheveleva,

Lecturer of the Department «Legal ensuring national security» RTU MIREA

E-mail: Kseniya_Sheveleva92@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Рецензент: Татьяна Викторовна Радченко: канд. юрид. наук, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Для цитирования. Ф.М. Гарафутдинова, К.В. Шевелева. Научные основы формирования и становления криминалистической техники (конец XIX в. — 1930-е г. XX в.) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 28—33.

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития криминалистической техники в России и за рубежом в период с конца XIX в. до 1930-х годов XX в. Важность рассмотрения этого периода актуализируется тем фактом, что именно тогда были разработаны, те научные методы, которыми пользуются криминалисты и нашего времени. Эти методы потребовали и разработки собственных криминалистических средств и приемов. В основе современной системы криминалистической техники заложены принципы, цели, задачи, разработанные основоположниками криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, экспертно-криминалистическая служба, судебная экспертиза, уголовная регистрация, криминалистическая фотография, идентификация, антропологический метод, дактилоскопия.

Abstract. The article describes the main stages of the formation and development of criminal investigation technique in Russia and abroad in the period from the end of the XIX century until the 1930s of the XX century. During this period, the actual criminal investigation tools and techniques were being developed. Thus, within the framework of science of crime detection, a harmonious system of technical and criminal investigation tools has developed, adapted and specially created for the disclosure, investigation and prevention of a variety of criminal encroachments. The main marks, events associated with the transformation of domestic and foreign forensic services before the start of the Second World War are indicated.

Key words: science of crime detection, criminal investigation technique, forensic service, forensic analysis, criminal registration, forensic photography, identification, anthropological method, science of fingerprints.

Началом развития криминалистики как науки послужили не научные обобщения, а многовековая практика раскрытия и расследования преступлений. Однако, начиная с последней четверти XIX в. под влиянием развития естественных наук эмпирические сведения ученых-практиков стали трансформироваться в отдельные элементы научного криминалистического знания. В связи с этим принято считать, что криминалистическая техника сформировалась на базе использования в уголовном судопроизводстве достижений естественных и технических наук в целях установления истины по расследуемым событиям.

Во второй половине XIX в., в период быстрого роста преступности методы химии, физики, медицины, биологии, баллистики и других отраслей знания активно приспособлялись для решения криминалистических задач, связанных с обнаружением следов преступления, их исследованием и интерпретацией, а в конечном итоге — с разрешением проблем уголовного судопроизводства.

В этот период, на основе естественнонаучных знаний разрабатывались собственно криминалистические средства и приемы. Так, в рамках криминалистики сложилась стройная система технико-криминалистических средств, приспособленных и специально созданных для раскрытия, расследования и предупреждения самых различных преступных посягательств.

Рассмотрим основные этапы становления криминалистической техники в России и за рубежом.

Развитие криминалистической техники как основы новой науки происходило по двум основным направлениям:

1. Разработка и совершенствование средств уголовной регистрации и розыска.

С середины 18 века внедряется систематическая письменная регистрация преступников вначале во Франции, где в Парижской префектуре велся реестр привлеченных к уголовной ответственности, а потом и в других государствах. Россия, на примере зарубежных коллег, ввела письменную регистрацию в 1870 году. Тогда же начали регистрировать преступников по способу совершения преступных посягательств. В то время в Англии издавался «Ньюгетский календарь» — спра-

вочник о заключенных лондонской Ньюгетской тюрьмы, содержащий биографические данные заключенных и описание способов совершения преступлений, т.е. появилась первая, так называемая, база данных английских преступников. С изобретением запечатления изображения фотографическими методами и расширением сферы применения задержанных лиц стали фотографировать. Первые регистрационные фотоснимки были изготовлены в бельгийской тюрьме «Форест». Достоверные сведения об использовании фотографии русской полицией относятся к 60-м годам XIX века. В 1864 году в городе Бобринце Одесской губернии открыли полицейское фотоателье, через три года такое же ателье создали при московской полицейской типографии. С накоплением фотокадров стали заводить специальные альбомы, располагая фотографии по алфавиту фамилий. Первый такой альбом был сделан в январе 1874 года в префектуре Парижа, а в 1876 году — в Берлине. К 1910 году берлинский альбом преступников насчитывал 53 тома и содержал 370 тыс. снимков. Фотографии распределялись по категориям преступных профессий, но использовать их для установления личности неизвестных преступников было затруднительно, в связи с большим объемом искомой информации и практической невозможностью идентификации личности [1].

Однако благодаря научным изысканиям ученых-энтузиастов этот вопрос был решен. Первой детальной системой уголовной регистрации следует назвать систему, разработанную в 1879 году чиновником парижской полиции А. Бертильоном и введенную во Францию в 1888 году.

Опираясь на данные антропометрической статистики А. Кетле, считавшего, что нет двух людей, размеры частей тела, которых совпадали бы, и что длина костей человека практически не изменяется с определенного возраста, Бертильон предложил производить 11 измерений тела (рост, высота в сидячем положении, ширина вытянутых горизонтально рук, длина и ширина головы, правого уха, левой ступни и др.) и результаты измерений заносить в регистрационную карту специальной формы. Таким образом, родился научный метод опознания преступников, который позже

назовут идентификацией идентификации личности. Антропометрическая система регистрации подтвердив на практике свою достоверность была введена в большинстве стран: в России в 1890 году, в Германии — в 1895 году, Португалии и Дании — в 1900 году.

Анализируя методы регистрации, нельзя не сказать о научной системе регистрации правонарушителей по отпечаткам ногтевых фаланг пальцев рук. Разработанная в своих основах Ф. Гальтоном, впоследствии усовершенствованная Генри и Рошером, дактилоскопия, допускает несколько систем классификаций, исходя из разложения кожного рисунка пальцев рук на основные элементарные узоры и различного числового и буквенного обозначения таковых. В Англии в 1895 году была введена комбинированная система уголовной регистрации, включавшая дактилоскопирование, антропометрию, фотографирование и описание особых примет.

В России дактилоскопия была введена в 1906 году, и уже спустя два года в крупных городах и при тюрьмах насчитывалось 89 дактилоскопических бюро. В 1909 г. В.И. Лебедев составил первую инструкцию по «пальцепечатанию», в которой изложил научно обоснованные требования при получении образцов отпечатков пальцев.

Важной вехой в становлении регистрации можно считать 1914 год, когда международный полицейский конгресс признал дактилоскопическую регистрацию необходимым и обязательным средством в борьбе с преступностью. [1] и сегодня правоохранительные органы всех без исключения стран мира используют именно эту регистрацию. [2].

Многие неравнодушные исследователи практики озабочены внедрением этих научных метода в работу следователей, судей. В.И. Лебедев выпустил книгу «Искусство раскрытия преступлений», включив в нее подробные научные сведения о дактилоскопии, антропометрии, судебно-полицейской фотографии. С.Н. Трегубов опубликовал в 1915 году практическое руководство для судебных следователей под названием «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений», содержащее обширные сведения, касающиеся уголовной

регистрации. Публиковались и другие, менее значительные в научном отношении труды. [3]

Мы уже упоминали о справочных изданиях о преступниках в Европе. О серьезной постановке регистрационной работы свидетельствует и изданный Российским департаментом полиции в 1914 году «Розыскной альбом» в пяти выпусках: в первый выпуск альбома включили данные о гастролирующих ворах-карманниках (марвихерах), во второй — о взломщиках (шниферах), в третий — о мошенниках и аферистах, в четвертый — о конои и скотокрадах, в пятый — о грабителях и убийцах. Первоосновой этого альбома, по видимому, послужил «Справочный указатель для чинов полиции» В.И. Лебедева, включавший фотографии с описанием особых примет одиннадцати категорий профессиональных преступников, изданный в 1903 году. «Розыскной альбом» был предназначен для установления личности задержанных преступников путем опознания, либо идентификации по отпечаткам пальцев, выяснения личности и характера преступной деятельности уголовников, находящихся на свободе, и для выявления виновных путем предъявления потерпевшему фотографий, содержащихся в выпусках альбома.

История советского криминалистического учета мало исследована. Она тесно связана со становлением органов советской милиции и уголовного розыска. Уже через пять дней после принятия положения об организации уголовно-розыскных подразделений в ОВД Центральное управление уголовного розыска взялось за практическое налаживание дактилоскопической и фотографической регистрации преступников. Оно планировало создать Центральное регистрационное бюро, организовать работу по изготовлению фотоснимков всех преступников, зарегистрированных в России.

В январе 1919 года была введена регистрация судимости, а в феврале того же года создано Регистрационное и дактилоскопическое бюро, которое вскоре трансформировалось в Центральное регистрационно-дактилоскопическое бюро. Новый учетно-статистический аппарат был в основном создан за три года. В 1922 году на территории РСФСР были внедрены единая централизованная система регистрации преступников — дактилоскопиче-

ская — и обязательное фотографирование их по правилам сигналитической съемки. Широко использовалась также пофамильная регистрация преступников. [4]. Большой вклад в развитие отечественных криминалистических учетов внес С.М. Потапов. В 1926 году в издательстве НКВД вышла его книга «Судебная фотография». Тогда же была опубликована его «Система графологической регистрации», в 1928 году — «Введение словесного портрета как обязательного метода уголовной регистрационной работы». Потапов указывал на необходимость регистрации как нераскрытых преступлений с указанием индивидуальных признаков каждого из них, так и преступников, имеющих определенный «профессиональный почерк». С 1935 года был изменен порядок ведения регистрационных материалов. Если раньше основанием для постановки на учет служило следственное дело, то теперь — факт задержания, ареста, осуждения. Регистрацию стали вести «не от дела, а от человека». Сейчас криминалистическая регистрация представляет собой научно обоснованную систему учета объектов, попавших в сферу уголовного судопроизводства или оперативно-розыскной работы, для последующего использования регистрационных данных при расследовании, розыске преступников и вещественных доказательств, а также в предупредительно-профилактической работе и анализе преступности.

Рассмотрим второе направление в развитии криминалистической техники.

2. Разработка научных методов исследования вещественных доказательств.

Второе направление в развитии криминалистической техники представлено разработками научных методов исследования следов и вещественных доказательств, и связано с именами таких ученых, как Чезаре Ломброзо и Е.Ф. Буринского. Деятельность Ч. Ломброзо связана с выпуском книги «Графология», в которой он утверждал, что процесс письма — естественная функция человеческого организма; почерк — зеркало личности, отображающее ее неизменные, «природные свойства». Е.Ф. Буринского по праву считают отцом исследовательской криминалистической фотографии. Им были разработаны методы фотографирования следственных действий, таких

как осмотр места происшествия, обыск. Только ему мы обязаны появлению ориентирующих, обзорных, узловых и детальных фотоснимков места происшествия, без которых невозможно представить современный, процессуально-точный осмотр.

В 1818 г. была создана Российская экспедиция заготовления государственных бумаг, одной из функций которой стало проведение экспертизы подозрительных банкнот. Фотограф экспедиции Г.К. Скамони сконструировал прибор для распознавания фальшивых ценных бумаг — верификатор, который стал прообразом современных аппаратов распознавания фальшивых бланков ценных бумаг и банкнот.

В 1878 г. в составе Русского технического общества выделился фотографический отдел. В числе его учредителей выступили известные русские химики Д.И. Менделеев и А.Н. Бутлеров, которые занимались также и экспертной деятельностью. Таким образом, и в России наступила «техничко-криминалистическая революция».

П.В. Макалинский в «Практическом руководстве для судебных следователей» (1901) так писал об использовании фотосъемки при осмотре места происшествия: «В особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще не известны: здесь каждая мелочь имеет значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать такого наглядного представления, как фотография» [5]. Здесь же подробно излагаются приемы изготовления гипсовых слепков со следов ног и возможности экспертизы документов.

Накопление криминалистических знаний в сфере судебной экспертизы отличалось некоторым своеобразием. Сказались особенности развития отечественного естествознания, сыграли свою роль научные учреждения дореволюционной России. Еще в XVIII в. Императорская Академия наук по ходатайствам

судов и полиции решала вопросы судебно-медицинского характера, определяла содержание золота и серебра в драгоценных сплавах. С середины XIX в. в Академии наук начали подвергать анализу спорные документы.

Первым криминалистическим учреждением в России считается судебно-фотографическая лаборатория, созданная в 1889 г. Е.Ф. Буринским при Санкт-Петербургском окружном суде. Она послужила отправным пунктом в формировании системы российских экспертных учреждений.

Вклад Е.Ф. Буринского в развитие отечественной криминалистики заключался главным образом в разработке новых фотографических методов исследования документов. В 1892 г. он был удостоен высокой награды Академии наук — премии имени М.В. Ломоносова — за открытия в области научно-исследовательской фотографии и их практическое использование. Его «Судебная экспертиза документов» (1903) и сегодня читается с большим интересом. Немало сделал Е.Ф. Буринский и для совершенствования почерковедческой экспертизы. Он лично провел ряд особо сложных экспертиз, доказал перспективность использования в криминалистике математических и других точных методов.

Многопрофильным криминалистическим учреждением стал кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, открытый в 1912 г. Через два года кабинеты научно-судебной экспертизы начали действовать в Москве, Киеве и Одессе. Деятельность этих кабинетов способствовала активному внедрению криминалистических знаний в российский уголовный процесс, совершенствованию средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

О том, что в рассматриваемый период научный и практический уровень криминалистики и судебной экспертизы в России был не ниже зарубежного, свидетельствует, в частности, высшая награда, полученная русским отделом судебно-полицейской фотографии на международной фотовыставке в Дрездене в 1909 г. В выставке принимали участие не только столичные, но также Самарское и Уфимское полицейские отделения. В русском отделе экспонировались руководства, таблицы

и практические пособия по судебной фотографии, регистрационные снимки преступников и их отпечатков пальцев, фотоиллюстрации к раскрытию опасных преступлений: фальшивомонетничеств, убийств, разбойных нападений, краж со взломом.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который проходил 1—9 июля 1916 г. в Петрограде. В нем приняли участие сотрудники кабинетов научно-судебной экспертизы, а также судебные следователи, ученые физики, химики, биологи, судебные медики. Многие участники съезда, который подвел первые итоги работы кабинетов научно-судебной экспертизы, практики применения научных познаний в интересах судопроизводства, стали впоследствии крупнейшими учеными-криминалистами, деятельность которых продолжалась и после 1917 г. — это С.М. Потапов, В.И. Фаворский, Н.П. Макаренко, В.Л. Русецкий.

После революции 1917 г. в Петрограде и Москве кабинеты научно-судебной экспертизы были закрыты, существовавшие при сыскных отделениях полиции дактилоскопические бюро и фотографические лаборатории уничтожены. Тем не менее, практика раскрытия и расследования преступлений востребовала научные методы работы с вещественными доказательствами. С 1 марта 1919 г. по решению Коллегии НКВД РСФСР при Центропрозыске начал работу Кабинет судебной экспертизы, ставший основой научно-технической службы уголовного розыска. Первым его руководителем его был назначен П.С. Семеновский. Эту дату принято считать днем зарождения экспертно-криминалистической службы российских органов внутренних дел. Параллельно с развитием криминалистической службы в Центропрозыске возникали научно-технические кабинеты и подотделы в крупных городах. Уже в 1923 г. они действовали помимо Москвы в Ленинграде, Харькове, Самаре. Советские криминалисты продолжали научные исследования, внедряли достижения науки в практику расследования. 1 марта 1919 г. при Центропрозыске НКВД РСФСР начал функционировать первый в Российской Федерации кабинет судебной экспертизы, на

базе которого в 1922 г. был образован научно-технический отдел, где помимо производства экспертиз велись дактилоскопические учеты, а с 1923 г. — обучение экспертов-криминалистов. В конце двадцатых годов начали создаваться научно-технические отделы в краевых и областных подразделениях НКВД.

Таким образом, нами проанализирован этап становления и накопления эмпирического материала криминалистической техники периода конца XIX в. — 1930-х годов XX в.

Список литературы

1. *Крылов И.Ф.* «В мире криминалистики» с 101—124. <https://docplayer.ru/65115045-1-krylov-i-f-v-mire-kriminalistiki-l-1989.html>/ Дата обращения: 10.11.2020

2. *Торвальд Ю.* «Век криминалистики» Ю. Торвальд; Перевод с нем. И.С. Власова, Л.А. Пэк; Под ред. и со вступ. ст. [с. 3—19]

Ф.М. Решетникова. [2-е изд.]. М.: Прогресс, 1990 с 328.

3. *Шимановский М.В.* «Фотография в праве и правосудии» [Сообщ., чит. в годичном собр. Одес. юрид. о-ва] / [Соч.] М.В. Шимановского. Одесса: тип. «Одес. листка», 1894 с 32.

4. *Мионов А.И.* «Создание системы уголовной регистрации в ОВД»; изд. перераб. Москва, 2018 г. с 67—72

5. Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства Юстиции. Петроград, 1915. № 6. URL: <http://naukaprava.ru/catalog/435/17291> (дата обращения 04.11.2019). М.: Юстицинформ, 2011.

6. Становление и развитие криминалистической службы в России / Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н./Вестник экономической безопасности МУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя Москва, 2018.

УДК 343.985.7
ББК 67.408.1

© Д.Г. Горобец, 2021

**Особенности соотношения суждений специалиста
и выводов эксперта по уголовным делам
о налоговых преступлениях**

**Features of the Ratio of Specialist Judgments
and the Conclusions of the Expert
in Criminal Cases on Tax Crimes**

Денис Геннадьевич Горобец,

доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук

E-mail: Gorobets_Denis_1975@mail.ru

Denis Gennadievich Gorobets,

Associate Professor of the Department of Forensic Science St. Petersburg Academy The Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Economics

E-mail: Gorobets_Denis_1975@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Д.Г. Горобец, Особенности соотношения суждений специалиста и выводов эксперта по уголовным делам о налоговых преступлениях // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 34—36.

Аннотация. Анализ следственно-судебной практики о налоговых преступлениях свидетельствует о взаимосвязи и взаимообусловленности экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности.

Abstract. An analysis of the investigative and judicial practice of tax crimes indicates the interrelation and interdependence of forensic and forensic activities.

Ключевые слова: Предварительный расчет суммы неуплаченных налогов, исходные данные для проведения судебной экспертизы по налоговым преступлениям.

Key words: Preliminary calculation of the amount of unpaid taxes, initial data for forensic examination of tax crimes.

Соотношение экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства можно наглядно продемонстрировать на примере расследования уголовных дел об уклонении физического лица от уплаты налогов¹ и уклонении от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией (далее налоговые преступления).

Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации осуществляется при наличии оснований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и предусматривает производство судебных экспертиз и участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении

технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Применительно к налоговым преступлениям, необходимость в ней возникает еще до начала стадии проверки сообщения о совершенном преступлении, проводимой в порядке, установленном положениями статьи 144 УПК РФ.

Поступающие в следственный орган из органа дознания материалы о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199 УК РФ, в обязательном порядке содержат расчет о предполагаемом размере неуплаченных налогов. Проводится данный расчет специалистами экспертно-криминалистических центров управлений МВД по субъектам Российской Федерации и оформляется в виде справки специалиста. Основные вопросы, отражаемые в нем о виде, сроках и размере неуплаченных налогов за период в пределах трех финансовых лет подряд и самое главное (в случае уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией) о лицах, ответственных по налоговому законодательству Российской Федерации за их неуплату. Последнее замечание обусловлено отличием субъекта в уголовных и налоговых правоотношениях. Для налогового органа таковым является налогоплательщик, к которым в соответствии с положениями первого абзаца статьи 19 НК РФ относятся организации и физические лица. В это связи к налоговой ответственности за неуплату налогов привлекается организация. Уголовной ответственности подлежит руководитель организации, а учитывая возможность работы в период неуплаты налогов организацией (максимальный размер которого составляет, согласно примечаний 2 и 1 статей 198 и 199 УК РФ составляет три финансовых года подряд) нескольких директоров, определяющее значение для возбуждения уголовного дела приобретает информация о размере неуплаченных организацией налогов каждым из ее руководителей.

Результаты предварительного расчета, в большинстве случаев, рассматриваются следственными органами как достаточные данные,

указывающие на признаки преступления, что в свою очередь, позволяет возбуждать уголовное дело до получения из налогового органа заключения о нарушении налогоплательщиком законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам либо информации о проведении в отношении налогоплательщика незавершенной налоговой проверки или об отсутствии у налогового органа сведений о нарушении им законодательства Российской Федерации о налогах.

Указанный предварительный расчет как один из видов экспертно-криминалистической деятельности, подлежит дополнению судебной-экспертизой, второй разновидностью экспертно-криминалистической деятельности. Задачи, подлежащие разрешению при ее производстве, идентичны результатам предварительного расчета, но в отличии от него основываются на значительно более широких и точных исходных данных, собранных следствием в ходе расследования уголовного дела.

При этом необходимо учитывать положения пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»² о том, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

К моменту назначения судебной экспертизы следователь располагает первичными бухгалтерскими документами налогоплательщика, послужившими основанием для расчета подлежащего уплате в бюджет налога в заниженном размере. Их наличие и анализ подробно раскрывает сам механизм уклонения от уплаты налогов, описание которого необходимо, во-первых, для отграничения умышленного занижения размера, уплаченных в бюджет налогов от допущенного по невнимательности либо неграмотности и, во-вторых, для описания объективной стороны, совершенного преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Обеспечить такой же объем исходных данных, как представляемых на судебную экспертизу, и для предварительного расчета, объективно невозможно из-за ограничений, установленных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³. В связи с тем, что первичные бухгалтерские документы (счет-фактуры, акты выполненных работ и т.д.) составляются в двух экземплярах, и находятся по одному у продавца и покупателя, то помимо их получения у самого налогоплательщика, уклонившегося от уплаты налога в бюджет, необходимы вторые экземпляры, хранящиеся у его контрагентов. Их получение возможно посредством выемки или обыска, то есть следственных действий, проводимых только в рамках предварительного расследования. Помимо первичных бухгалтерских документов, для определения правомерности расчета налогоплательщиком сумм, подлежащих уплате налогов, требуются сведения о движении денег по его расчетным счетам, составляющие банковскую тайну и в этой связи получаемых только на основании судебного решения.

Приведенные особенности досудебного производство по налоговым преступлениям, при которых суждение специалиста служит основанием для возбуждения уголовного дела, а заключение эксперта основанием привлечения лица к уголовной ответственности наглядно демонстрируют соотношение экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности.

Примечательно, что в соответствии с положениями пункта 1 части 2 статьи 70 УПК РФ, предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для отвода, то есть уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность назначения экспертизы лиц ранее привлекавшемуся следствием в качестве специалиста.

По мнению автора, ограничиться только одним видом экспертно-криминалистической деятельности по уголовным делам о налоговых преступлениях невозможно, и предварительный расчет и заключение экспертизы взаимообусловлены, и решают индивидуальные следственные задачи, на каждом этапе досудебного производства.

Список литературы

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

---

¹ В статье термином «налоги» станем охватывать налоги, сборы и страховые взносы.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

© С.В. Дегтярев. 2021

**О современной трансформации понятий
«криминалистика» и «криминалист»**

**On the Modern Transformation of the Concepts
of «Criminalistics» and «Criminalist»**

Сергей Валентинович Дегтярев,

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права РГУП (Приволжский филиал),
полковник милиции в отставке

E-mail: ibp-upd@mail.ru

Sergey Valentinovich Degtyarev,

Ph. D., associate Professor of the Department of criminal-procedure law RGUP
(Privolzhsky branch), retired police Colonel

E-mail: ibp-upd@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09

Для цитирования. С.В. Дегтярев. О современной трансформации понятий «криминалистика» и «криминалист» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 37—42.

Аннотация. В статье автор пытается привлечь внимание научного сообщества, преподавателей, аспирантов, следователей и руководителей Следственного комитета, Генеральной прокуратуры и страны к проблемам высшего образования, в том числе юридического, и в частности, к проблемам снижения качества криминалистической подготовки. Автором указаны объективные и субъективные факторы снижения уровня научной и учебно-методической продукции, предлагаются конкретные пути решения обозначенных проблем.

Abstract. In the article, the author tries to attract the attention of the scientific community, teachers, investigators and management of investigatory Committee, the General Prosecutor's office and of the country to the issues of higher education, including legal and in particular the problems of the reduction of the quality of forensic training. The author stated objective and subjective factors of reducing the level of scientific and educational-methodical products, it offers concrete ways to solve the problems.

Ключевые слова: криминалистика, патриархи криминалистики правоохранительная деятельность, «пулечки и гильзочки», специальная юридическая дисциплина, практические рекомендации, тактические приемы, отрыв науки от практики, некомпетентность, научная продукция.

Key words: criminology, law-enforcement activities, the Trojan horse, a special legal discipline, recommendations, tactics, separation of science from the practice, incompetence, scientific production.

Являясь представителем горьковской-нижегородской школы криминалистов и учеником профессора Р.С. Белкина хотел бы обратить серьезное внимание некоторым оголившимся проблемам в состоянии организации борьбы с преступностью в нижегородском регионе и в стране в целом и заострить внимание на кор-

реляционной зависимости в этом процессе с состоянием самой науки криминалистики и результатами практической деятельности на местах во многих регионах страны.

В своей статье я хотел бы поднять несколько вопросов на обсуждение научного сообщества. Во-первых, определиться с поня-

тием «криминалистика» и «криминалист». Криминалистика в последнее время стала пониматься многими как наука о «пулечках и гильзочках», «о следах», а «криминалист» как человек с лупой в руках. Сегодня криминалистом себя называют, и специалист-криминалист районного отдела полиции и эксперт и следователь-криминалист и судья-криминалист, если он рассматривает уголовные дела в судах общей юрисдикции и доктор медицинских наук, профессор, психиатр-криминалист Виноградов М.В. Звание криминалиста обесценено, размыто, стало употребительным к месту и не к месту. Криминалистами вдруг стали химики, математики, психологи, биологи, бухгалтеры программисты — информационщики и прочие специалисты по основному образованию и защитившие кандидатские диссертации по своей основной специальности, а затем в зрелом и даже почтенном возрасте вдруг защитили докторские по криминалистике (не по гражданскому праву, не по административному или иной юридической специализации), а именно по криминалистике. Этот процесс в последние двадцать лет стал неконтролируемым и весьма опасным для науки и практики явлением. Ведь став доктором по криминалистике такой профессор — «сказочник» по выражению студентов начинает учить их как в целом расследовать преступления, как проводить задержания, обыски, допросы, как обнаруживать изымать и описывать следы в процессуальных документах и придавать им статус доказательств по делу. Затем такие доктора и профессора обретают право быть в составе Ученых Советов по присуждению ученых степеней другим соискателям и как правило, предвзято и подобострастно, относятся к лицам с реальной практической подготовкой и имеющим юридическое образование. Тут хотелось бы напомнить читателям и в первую очередь лицам, причисляющим себя к сообществу криминалистов, что основоположником криминалистики стал и стал не случайно австрийский судебный следователь Ганс Гросс. В нашей стране основоположником российской криминалистики был И.Н. Якимов, окончивший юридиче-

ский факультет Петербургского университета в 1911 и до 1917 года работал следователем, с 1924 сотрудником Московского уголовного розыска, а в период Великой отечественной войны следователем военной прокуратуры. Затем вполне закономерно основал кафедру криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова. С.А. Голунский окончил юридический факультет Московского университета. С 1923 по 1939 годы работал в органах прокуратуры. С.М. Потапов в 1896 году окончил юридический факультет Московского университета, в 1900 до 1912 работал судебным следователем в Новгороде, Кронштате, Петербурге, совершенствовался в Лозанне у профессора Р.А. Рейсса и в 1934 году создал криминалистическую лабораторию. А.Н. Васильев окончил институт Красной профессуры, с 1924 по 1926 годы работал следователем в органах прокуратуры, в 1942 — заместитель прокурора РСФСР, в 1944 — прокурор г. Москвы, в 1960 — заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. А.И. Винберг окончил юридический факультет Ленинградского университета, в 1930 работал следователем прокуратуры г. Саратова и Москвы, во время войны работал в военной прокуратуре, а в 1955 возглавил кафедру криминалистики Высшей школы МВД СССР. И.М. Лузгин во время войны работал следователем контрразведки, окончил ВЮЗИ, с 1951 по 1956 годы на оперативно-следственной работе в МВД СССР. В 1974—1985 годах начальник кафедры криминалистики ВЮЗШ МВД СССР В.П. Лавров окончил в 1955 году с отличием юридический факультет МГУ и с 1955 по 1961 годы на оперативно-следственной работе. А.Г. Филиппов окончил в 1955 году юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова работал следователем, оперуполномоченным ОБХСС, с 1956 по 1966 годы работал в центральном аппарате МВД СССР. Ф.В. Глазырин окончил Свердловский юридический институт в 1956 году, работал следователем УВД Свердловской области, а затем деканом юридического факультета Волгоградского государственного университета с 1991 по 2001 годы. И, наконец,

звезда первой величины в криминалистике, мой учитель, Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук профессор Р.С. Белкин, участник Великой Отечественной войны, после войны окончил с золотой медалью Военно-юридическую академию и работал следователем военной прокуратуры Бакинского округа ПВО с 1951 по 1955 годы. С 1955 года на научно-преподавательской работе в Высшей школе МВД СССР позже — Академия МВД СССР, ныне — Академия управления МВД России, последовательно занимая должности старшего научного сотрудника, а затем ученого секретаря, старшего преподавателя, доцента и профессора кафедры криминалистики и свыше 20 лет руководил кафедрой криминалистики в указанной Академии. Из приведенных примеров нашего «золотого фонда криминалистов», а он далеко не полный в силу известных требований к написанию научных статей и поэтому прошу прощения у тех, кого не упомянул, но о которых все криминалисты советской школы хорошо знают. Вывод следует сделать однозначный, что криминалистику основали, во-первых, юристы по основной первой специальности, а во-вторых, практические работники органов следствия, дознания, прокуратуры. Я бы их назвал криминалистами в «широком» смысле слова, разбирающиеся во всех четырех разделах науки и способные ее преподавать на высоком профессиональном уровне, а также и не случайно, именно они написали основные учебники, книги и монографии для студентов юридических вузов всей страны по криминалистике, которые пользуются спросом и на которых учатся будущие практические работники правоохранительных органов страны.

Однако сегодня, появились иные криминалисты, криминалисты в «узком» смысле слова на подобие профессора М.В. Виноградова, но которые пошли еще дальше и стали не только именоваться таковыми на визитных карточках и раздавая интервью в СМИ, но и те которые пошли в аудиторию обучать ремеслу раскрытия и расследования преступлений студентов юридических вузов России не

имея ни базовой юридической теоретической подготовки, ни практического опыта расследования преступлений, которые вошли в составы Ученых Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по криминалистике будучи изначально кандидатами физико-математических, технических, экономических, химических, биологических, психологических и прочих наук, но впоследствии защитившие докторские диссертации в 90-е и 00-е годы по криминалистике. Эта ситуация сложилась в то время, когда государство стало уходить из многих сфер регулирования общественных отношений надеясь на саморегулирование граждан. Самые оборотистые граждане «без тормозов» в виде элементарной совести приобрели докторские звания и встали в один ряд с перечисленными выше патриархами криминалистики, такими как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, С.М. Потапов, С.А. Голунский и И.Н. Якимов. Стать то они стали, а где их личные добротные и качественные книги, монографии, курсы лекций по криминалистике? Где качество следственной и оперативной работы? На примере Нижегородской области можно и нужно наконец увидеть корреляцию между снижением уровня профессиональной подготовки вообще преподавателей и, в частности, преподавателей криминалистики и качеством следственной и оперативной деятельности, состоянием борьбы с преступностью в целом. В советские годы горьковская — нижегородская милиция входила всегда в десятку, иногда в тройку лидеров по раскрываемости преступлений и качеству предварительного следствия, и здесь уместно привести слова Бисмарка о том, что войны, в том числе войны с преступностью, выигрывают не генералы, а школьные учителя. В декабре 2016 года по результатам ведомственной проверки работа ГУ МВД по Нижегородской области была признана «неудовлетворительной» и начальник УВД генерал И.М. Шаев покинул свой пост. С сентября 2017 по апрель 2019, т.е. через полтора года уволен новый начальник УВД генерал Ю.П. Кулик. Если коснуться немного статистики в целом по стране, то можно отметить,

что нераскрытыми за 2018 год тяжкие и особо тяжкие преступления остаются 23,1%, в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 839890 преступлений — это почти каждое второе преступление. Удельный вес лиц, совершивших преступление повторно составляет 58,3%. Генералы сами не раскрывают преступлений, генералов делают подчиненные, а подчиненных школьные и вузовские учителя. И сколько бы ни менять в колоде генералов, ситуация не изменится в лучшую сторону, пока мы не наведем порядок в преподавательской среде. Армию правоохранителей согласно закону «О полиции» должны составлять лица с юридическим образованием. В Нижнем Новгороде такое образование дают университет им. Н.И. Лобачевского, университет водного транспорта, академия МВД РФ, Российский государственный университет правосудия и Высшая школа экономики, а до недавнего времени таких вузов в области было частных и государственных аж 26, и только узкий круг специалистов знает, что в одном вузе криминалистику долгое время в полном объеме, т.е. все четыре раздела преподавал доктор медицинских наук, параллельно заочно закончив у себя же юридический факультет, в других местах методику и тактику расследования преступлений преподают лица не имеющие опыта оперативно-следственной работы, но зато имеющие семейно-родственные связи. Вспоминается случай, когда в Нижегородской академии МВД РФ в начале 2000-х годов защищался по криминалистике один из руководителей следственного управления Красноярского края, и я был оппонентом по этой диссертации. Выступая, заметил, что ни соискателя, ни оппонентов члены Ученого Совета не слушают, а шумно переговариваются друг с другом, смеются, один даже заметил, что пора бы к столу и отметить защиту. И я вдруг осознал перед кем приходилось распинаться, защищая диссертацию по криминалистике. Среди членов Совета четыре доктора по теории права, два по криминологии, трое по уголовному процессу, двое по уголовному праву, среди трех представленных криминалистов —

один кандидат технических наук, защитивший докторскую по криминалистике, но все трое не работавших ни следователями, ни оперативными работниками. Когда-то государство устанавливало правило, что на преподавательскую работу, особенно на специальные кафедры — криминалистики, ОРД уголовно-процессуального права набирали лиц с юридическим образованием и опытом работы не менее 5 лет, затем этот порог снизили до 2 лет, а потом и вовсе некому было следить за выполнением подобного требования. Такое послабление требований к уровню профессионализма самих педагогов привело постепенно к тому, что появилось два русских языка, первый русский профессорский с уклоном в сторону «простое — усложняй» путем введения мудреной псевдонаучной терминологии и второй — русский общедоступный или студенческий и часто обе стороны не находят нужного взаимопонимания. Так рассуждая о проблеме наводящего вопроса в тактике допроса д.ю.н. по криминалистике из ФГБОУ Красноярского ГАУ Ачинский филиал так мудрено написал статью, что его не поняла ни моя студентка, ни вся группа и лишь была введена в заблуждение относительно того, что такое наводящий вопрос и в каких случаях он допустим, а в каких нет, в то время как ст. 189 УПК РФ однозначно запрещает задавать наводящие вопросы. Подобные статьи, адресованные студентам должны быть максимально простыми, образными, с примерами из практики а не с перечислением видов и искусственных классификаций, другие доктора по криминалистике предлагают не три этапа производства следственного действия, а каждый из трех 1. Подготовительный, 2. Рабочий и 3. Заключительный еще поделить на три и в итоге получим 9 (девять) — очень мудрое и своевременное предложение одного из нижегородских докторов по криминалистике. И все это сегодня читают студенты и приходят с такими сообщениями на семинарские занятия, доверяя лишь высокому званию доктора юридических наук. Студентов сегодня отучили сидеть за книгами в библиотеках, они все в гаджетах и интернете, поэтому рекомендо-

ванные профессиональные журналы «Российский следователь», «Следователь», «Предварительное следствие», «Криминалист» и другие они не читают в основной своей массе, ссылаясь на то, что нужно за это платить и находят малоизвестные издания, в которых публикуются, часто для «галочки» и Хирша некоторые доктора наук от криминалистики. В подобных случаях приходится давать совет о том, что лучше читать статьи опытных следователей, прокуроров, адвокатов и судей, а прежде чем читать статью того или иного профессора обращайтесь внимание на его биографию, ведь прежние криминалисты не стыдились своих биографий, а наоборот гордились ими, в то время как сегодня не возможно порой отыскать подобную информацию, кроме той, что указано в том или ином сборнике научных статей. Положение дел усугубляется требованием о коэффициенте Хирша, показателях РИНЦ и Скопус. Многие молодые заведующие кафедр и ректоры на каждом совещании требуют их повышения и в погоне за количеством, мы упускаем качество.

Еще одна проблема вытекает из сложившейся ситуации — это проблема безопасности жизни и здоровья самих сотрудников, в прошлом выпускников вузов. Давайте вспомним не единичный, но очень показательный инцидент со стрельбой в школе № 263 в районе Отрадное города Москвы, который произошел 3 февраля 2014 года. Десятиклассник Сергей Гордеев, вооруженный карабином и винтовкой, застрелил учителя географии и захватил в заложники своих одноклассников, а затем открыл огонь по прибывшим на место происшествия полицейским, убив сотрудника вневедомственной охраны и тяжело ранив патрульного. В подобных случаях проводится обычный «разбор полетов» на местном районном уровне и ограничивается прокурорской проверкой действий всех сторон конфликта, но я бы поставил вопрос шире «Кто обучал полицейских криминалистике, тактике задержания, тактике ведения переговоров с преступником? Может быть это химик или физик по кандидатской, защитивший докторскую по криминалистике? Может это чей-то сын, дочь

или супруг, пристроенный высокопоставленным родственником. Такой семейственности и кумовства, особенно в среде криминалистов не было никогда, каковыми они являются сегодня. И от простого понятия «криминалист» зависит очень многое как на местном, так и на государственном уровне в деле борьбы с преступностью. Я давно предлагал и продолжаю настаивать на том, что Следственный комитет РФ и прокуратура просто обязаны подключаться к разбирательству случаев гибели сотрудников при выполнении ими служебных задач и устанавливать тех преподавателей кто обучал их и давал им «путевку в жизнь», обращать внимание на те регионы и те вузы в них, на профессорско-преподавательский состав, которые готовят юристов и будущих правоохранителей, участвовать в рецензировании учебников по криминалистике. Почему следственный комитет и прокуратура? Во-первых, потому что именно следователь в конечном итоге формирует уголовную статистику страны, а прокурор отчитывается ежегодно перед Президентом, Федеральным Собранием РФ о состоянии дел в борьбе с преступностью, он осуществляет надзор за органами предварительного расследования и качеством следствия и дознания, от него зависит процент раскрываемости, количества дел, направленных в суд и т.д., а во-вторых, следователи заложили фундамент криминалистики, им его и укреплять. Настало время когда уже и в актерской среде и среди композиторов, поэтов, писателей все чаще говорят о необходимости возврата к цензуре, ибо всем надоела попса и третья разрядность художеств в культуре, в экономике к возврату к ГОСТам, в юридической сфере кто-то должен тоже навести порядок и тогда мы сможем взрастить новых Якимовых и Белкиных в криминалистике, а пока количество докторов и профессоров не перешло в качество и именно поэтому криминалистика стала наукой о «пулечках и гильзочках», наукой где каждый артист, телеведущий знает как раскрывать и расследовать преступления, поэтому она уже не выносятся на экзамен, а ограничивается зачетом, не читается 1 год или полтора, а умещается в

семестр. В процессе написания статьи на всю страну, по всем центральным телевизионным каналам передали сенсационную новость о том, что в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД РФ задержаны за взятничество 12 офицеров МВД им вменяется ст. 210 УК РФ Организация преступного сообщества. Среди задержанных начальник кафедры криминалистики. На сайте этого учебного заведения в открытом доступе есть информация и о начальнике кафедры и о ее сотрудниках. Начальник кафедры закончила это же учебное заведение, осталась работать в нем, защитила диссертацию по специальности 12.00.01 Теория и история права и государства и вскоре назначена без опыта работы преподавала криминалистику в ранге начальника кафедры. Кроме нее на кафедре работают еще два кандидата педагогических наук и один кандидат медицинских наук. И такое положение в системе МВД РФ, следователи и дознаватели которой оканчивают свыше 80% от всех зарегистрированных преступлений в стране. Дело обстоит также, если не хуже и в гражданских вузах, осуществляющих подготовку

юристов, а затем многие выпускники пополняют ряды следователей, дознавателей, оперативных работников, которые не обладают элементарными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для эффективного и качественного расследования обстоятельств дела.

Основное назначение криминалистики — научить думать и думать правильно, привить навык работы со следами, информацией и облекать их в стройную, логическую систему — совокупность доказательств как вещественных (материальных), так и личных (идеальных) по делу, обучить умению «зреть в корень», видеть глубоко скрытое и законспирированное или инсценированное преступником событие, прогнозировать варианты его возможного поведения и противодействия следствию, дать примеры положительного и отрицательного опыта расследования. Это невозможно сделать за урезаемое постоянно количество часов, особенно в рамках бакалаврской подготовки и с юристами «чистой воды» так называют теоретиков без практической подготовки или с физиками, лириками в криминалистике.

© С.В. Дубровин. 2021

**Сущность и содержание микрообъектов
и ультрамикрообъектов, ольфактоскопии
и одороскопии**

**Essence and Content of Micro-Objects
and Ultramicro-Objects, Olfactoscopy and Odoroscopy**

Сергей Викторович Дубровин.

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: idubrovin@rambler.ru

Sergey Viktorovich Dubrovin,

Doctor of Juridical Science, Professor, Honorary Academician of Russian Federation

E-mail: idubrovin@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. С.В. Дубровин. Сущность и содержание микрообъектов и ультрамикрообъектов, ольфактоскопии и одороскопии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 43—48.

Аннотация. Упорядочивается представление о сущности и содержании микрообъектов и ультрамикрообъектов, о методах, средствах, возможностях и особенностях их обнаружения и исследования.

Abstract. This article observes essence and content of micro-objects and ultramicro-objects, as well as methods, means, possibilities and features of their detection and research.

Ключевые слова: микрообъекты, ультрамикрообъекты, ольфактология, ольфактоскопия, одорология одороскопия, микроследы, микрочастицы, агрегатное состояние, альфактоскопические следы, одорологические следы

Key words: micro-objects, ultramicro-objects, olfactology, olfactoscopy, odorology, odoroscopy, microtraces, microparticles, aggregate condition, olfactoscopic traces, odorological traces.

Значительный прогресс в развитии научных представлений и возможностей собирания и исследования криминалистически значимых объектов, принадлежащих к разряду так называемых «микрообъектов», оценки получаемых результатов и их использования в раскрытии и расследовании преступлений, относится к периоду 70-х, 80-х годов XX века. Это обстоятельство (явление) было обусловлено началом интенсивного, широкого внедрения в отечественную криминалистическую практику прогрессивных и высокоточных химических, физических и физико-химических

методов, средств, приемов и методик традиционной аналитической химии, спектрального анализа, хроматографии, оптической микроскопии. В связи с чем следует отметить разработки и рекомендации по вопросам обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования микрообъектов, выполненные в то время во ВНИИСЭ МЮ СССР, Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР и ВНИИ МВД СССР. Значительное внимание теории и практике работы с микрообъектами и ультрамикрообъек-

ектами уделено в публикациях Р.С. Белкина, В.В. Бибикина, Г.Г. Бутрименко, М.Б. Вандера, Г.Л. Грановского, А.И. Дворкина, С.В. Дубровина, Е.И. Зуева, И.П. Карлина, М.В. Кисина, Н.М. Кузьмина, Л. Лейстнера, В.С. Митричева, Л.С. Митричева, Т.Ф. Одиноккиной, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, Е.П. Семкина, В.А. Снеткова, В.И. Старовойтова, К.Т. Сулимова, А.Г. Филиппова, В.З. Худякова, Т.Н. Шамоновой, А.Р. Шляхова и других авторов.

Однако, до сегодняшнего дня определения микрообъектов не достаточно корректно отражают сущность этого понятия. Обоснуем сказанное подробно.

Согласно имеющемуся классификационному распределению среди микрообъектов различают микроследы, микрочастицы и микроколичества вещества. Кроме того, изучаемые в криминалистике объекты, в том числе и микрообъекты, делят, согласно их агрегатному состоянию, на твердые, жидкие, газообразные и аморфные. Эта позиция отмечена в учебнике «Криминалистика» под редакцией профессора А.Г. Филиппова¹:

«... По агрегатному состоянию ... все микрообъекты делятся на две группы:

1) твердые тела с устойчивыми пространственными границами (микрочастицы и микроследы);

2) объекты с неустойчивыми пространственными границами (микроколичества веществ).

В свою очередь, микрочастицы могут быть представлены следующими, наиболее встречающимися их видами: осколками стекла; частицами краски, эмали и других твердых покрытий; опилками, стружками; волосами, волокнами, шерстью животных; обломками ногтей, зубов, остатками различных веществ и материалов (частицы ржавчины, строительных материалов, металла, древесины и т.д.); прочими микрочастицами (содержимое из-под ногтей, частицы кожных покровов человека и животных и т.п.).

Микроследы могут быть представлены отображением различных микрочастиц, в том числе перечисленных выше.

Микроколичества веществ как микрообъекты с неустойчивыми границами делятся:

а) на жидкие (краска, кровь, слюна, мокрота, сперма, моча и т.д.)

б) сыпучие (песок, пыль, сахар, порошкообразные вещества и т.д.);

в) газообразные (запах, исходящий от объектов, находящихся в прямом или косвенном контакте с преступником, или от него самого)».

Теперь обратимся к имеющимся в настоящее время определениям, в которых их авторы стремятся раскрыть существо понятия «микрообъекты».

В 1983 г. В.З. Худяковым было предложено следующее определение понятия микрообъектов — это «материальные объекты, связанные с событием преступления, поиск, обнаружение, изъятие и исследование которых ввиду их малых размеров и массы затруднительно или невозможно с помощью невооруженного зрения и могут быть осуществлены специальными техническими средствами, обеспечивающими возможность работы с малыми количествами вещества».²

В учебнике «Криминалистика» под редакцией профессора А.Г. Филиппова этим объектом даны такие толкования, как:

- «микрообъекты — это невидимые или слабонаблюдаемые и связанные с событием преступления материальные образования, соби́рание и исследование которых невозможно или затруднено без использования специальных приемов и технических средств»;³
- «... Те следы, которые не требуют применения более чем четырех — или семикратного увеличения (т.е. обычной лупы), могут быть отнесены к макроследам. Те же следы, которые требуют большего увеличения, а также применения специальных способов для работы с ними, относятся к микроследам».⁴

В книге «Криминалистическая энциклопедия» профессор Р.С. Белкин определил сущность микрообъектов тем, что они представляют собой «...невидимые или малонаблюдаемые невооруженным глазом объекты, не превышающие во всех измерениях 2 мм.»⁵ По существу эта же позиция была ранее отражена в учебнике «Криминалистика», изданном в 1999 г.⁶: «Под микрочастицами предложено понимать такие объекты, ни одна из трех величин которых (длина, ширина, высота) не превышает 2 мм».

Изучая и сопоставляя (упорядочивая) вышеперечисленные определения понятия микрообъектов и существующее их разделение на соответствующие группы по агрегатному состоянию и размерным характеристикам, очевидно явное несоответствие (сомнительность, противоречивость) этих категорий.

Во-первых, откуда взяты и чем обоснованы размерные параметры микрообъекта, «не превышающие во всех измерениях 2 мм», и рекомендации о применении более чем «четырёх — или семикратного увеличения (т.е. обычной лупы)» при работе с микроследами? Никаких объяснений и аргументов по этому поводу не существует; следовательно эти значения выбраны произвольно, а значит неубедительно. Острота зрения у лиц, работающих с микрообъектами может быть разной: низкой пониженной, нормальной, повышенной, высокой, а «обычные лупы», помимо «четырёх — или семикратного увеличения», бывают двух-, трех-, пяти-, шести-, восьми-, десяти- и двенадцатикратными. Поэтому, было бы целесообразней (вполне разумно, практически полезно) и правильней в указанных случаях брать за критерий не размер объекта, не превышающий во всех измерениях 2 мм, и не увеличение его истинных размеров более чем в четыре или в семь раз с помощью обычной лупы, а опираться на такую относительную, субъективную величину, как пороговая чувствительность невооруженного человеческого глаза (т.е. граница остроты зрения конкретного лица, визуально обнаружившего и наблюдающего без дополнительных, вспомогательных средств тот или иной микрообъект).

Во-вторых, почему определение понятия микрообъектов соотносится с использованием только одного органа восприятия человека — его глаз (зрения)? Есть микрообъекты (микрочастицы, микроследы), которые расположены в скрытых от взгляда (визуального наблюдения) местах, но эти объекты можно воспринять и охарактеризовать с помощью осязания (на ощупь); имеют место, согласно агрегатному состоянию, микрообъекты, находящиеся, помимо твердого, жидкого и аморфного, в газообразном виде, например, запах-ый микрослед, или микрослед в виде слабого звука (тихого голоса), зафиксированный на

магнитном носителе, или слабый, но ощутимый исследователем (дегустатором) при органолептическом анализе характерный привкус (запах) конкретного вещества в испытуемой пробе (объеме).

Таким образом, в итоге, за обоснованный критерий микрообъектов следует брать пороговую чувствительность органов восприятия (чувств) человека: зрения, осязания, обоняния, слуха и вкусового ощущения.

В-третьих, предлагаемые перечисленными авторами определения криминалистического понятия микрообъектов представляют по существу, исходя из логики рассуждений при формулировании этих определений, соответствующие классификационные (упорядоченные) системы элементов (отдельные классификации), из которых складываются эти системы (определения). Любая криминалистическая классификация и созданная криминалистическая классификационная система может быть более или менее удачной, но считается состоявшейся, если она логически выдержана, научно обоснована и опирается на имеющийся практический опыт. Перечисленные три компонента представляют собой основания существующих, совершенствуемых и вновь формируемых криминалистических классификаций и классификационных систем.

Результаты оценки рассмотренных определений криминалистического понятия микрообъектов, свидетельствуют о том, что эти определения, на сегодняшний день, не обладают в полной мере необходимыми, аргументированными основаниями.

Распределение и упорядочение существующих сведений (информации, толкований), с учетом требуемых оснований, позволяет сформулировать следующее криминалистическое определение понятия микрообъектов — это криминалистически значимые объекты, отличительной особенностью которых являются их малые величины, — размер (объем, иные количественные характеристики), запах, звук, вкус, — соизмеримые с пороговой чувствительностью органов восприятия (чувств) конкретного человека — субъекта применения микрообъектов.

В «Криминалистической энциклопедии» (с. 233) профессор Р.С. Белкин, наряду с опре-

делением микрообъектов, предложил формулировку ультрамикрочастиц, что по сути соотносится с понятием ультрамикробиологических объектов: «Ультрамикрочастицы, микрообъекты, невидимые невооруженным глазом, размеры которых не превышают 0,1 мм во всех измерениях».

Исходя из итогового, доработанного определения «микрообъектов», следует прежде всего учитывать основной относительный, субъективный фактор — уровень пороговой чувствительности органов восприятия (чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса) конкретного человека — субъекта применения микрообъектов. Названное обстоятельство необходимо учесть и при определении ультрамикробиологических объектов, где основным критерием рассматриваемого криминалистического понятия «ультрамикробиологических объектов» также будет относительный, субъективный фактор — пороговая чувствительность органов восприятия (чувств) конкретного человека — субъекта применения ультрамикробиологических объектов.

Тогда ультрамикробиологические объекты — это криминалистически значимые объекты, отличительной особенностью которых является их крайне малые величины — размеры (объем, иные количественные характеристики) запах, звук, вкус, меньше (ниже) пороговой чувствительности органов восприятия (чувств) конкретного человека — субъекта применения ультрамикробиологических объектов. При их обнаружении, в отличие от микрообъектов, необходимо обязательное использование соответствующих вспомогательных средств (например: увеличительной техники; оптиковолоконных технических средств для обнаружения ультрамикробиологических объектов различных поверхностей; высокочувствительных газовых анализаторов, служебной собаки; осветительной техники, работающей в инфракрасной и ультрафиолетовой областях спектра; рентгеновской аппаратуры; спектральных и хроматографических приборов; спецнаборов для собирания микро- и ультрамикробиологических объектов — их обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения; и т.п.). При этом следует учитывать, что обнаружение микро- и ультрамикробиологических объектов может осуществляться как в полевых, так и в стационарных (лабораторных) условиях (например, при освидетельствовании или при осмотре различных предметов, документов, трупов).

Согласно всему вышперечисленному классификационная система распределения и упорядочения микрообъектов состоит из отдельных классификаций и выглядит следующим образом:

По агрегатному состоянию микрообъекты делят на твердые, жидкие, газообразные и аморфные.

В соответствии с органолептическими методами⁷ обнаружения, исследования и оценки пороговых величин микрообъектов, их подразделяют на слабовидимые, слабоосязаемые, слабослышимые и слабоощутимые по запаху и вкусу (слабообоняемые и слабовкусовые).

По своему внешнему состоянию микрообъекты классифицируют на микрочастицы и микроследы.

Микрочастицы представляют собой слабовидимые и (или) слабоосязаемые (в недоступном для зрения местах) твердые и аморфные микрообъекты (например, микрочастицы сыпучих порошкообразных веществ, металлов и их сплавов, почвы, волокон тканей, волос, лакокрасочных покрытий, воска, парафина, мелкие фрагменты растений, стекла, пластмасс, частицы кожи и тканей органов человека и животных и т.п.); микрочастицы могут быть представлены отдельными незначительными фрагментами конкретных деталей или собственно мелкими деталями определенных предметов (изделий), механизмов (например, микрочастицы разрушенных ювелирных изделий, часовых механизмов наручных часов и т.п.);

Микроследы делят на:

а) микроследы (слабовидимые микроколичества, капли, мазки) различных жидких и подобных им веществ (например, жиров и масел растительного, животного и синтетического происхождения, веществ биологической природы — кровь, пот, слюна, мокрота, сперма, моча);

б) микрорельефные следы, которые слабовидимы и (или) слабоосязаемы (например, микроцарапины, микровмятины, микросколы, микротрещины, микровыступы, иные мелкие неровности — шероховатости);

в) звуковые микроследы — слабослышимые звуки и голоса людей;

г) микроследы (микроколичества) газообразных и других микрообъектов (веществ),

имеющих слабоощутимый запах и (или) вкус — слабообоняемые и слабовкусовые.

Говоря в связи с этим о запахе, в целом, и, в частности, о запаховых (одороскопических, одорологических)⁸ следах человека, биологически (генетически) ему присущих (принадлежащих), нельзя не отметить использование в криминалистике относительно пахнущих газообразных микрообъектов латинизированного названия «ольфакторные следы».⁹

Общим, объединяющим признаком ольфактоскопических (обоняемых) и одорологических (запаховых) следов является лишь агрегатное (газообразное) состояние этих микро- и ультрамикрообъектов, что следует из их собственных названий.

В переводе с латыни *olfactus* — это обоняние¹⁰, т.е. способность к восприятию и различию запахов.

Эта способность является основой соответствующего органолептического метода, — ольфакторного (ольфактоскопического) метода, — по обнаружению, исследованию и оценке, так называемых, обоняемых (ольфакторных, ольфактоскопических) следов, что согласуется с обозначениями других следов, названия которых происходят от соответствующих органолептических методов:

- видимые следы (т.е. доступные зрению) соотносятся с визуальным (лат. *visualis* — зрительный¹¹) методом;
- осязаемые (тактильные) следы (т.е. воспринимаемые осязанием, на ощупь) соотносятся с методом осязания (лат. *tactilis* — осязательный¹²; кожное ощущение..., возникающее при прикосновении к чему-либо¹³);
- слышимые следы (различаемые, воспринимаемые слухом¹⁴) соотносятся со слуховым методом;
- вкусовые следы (т.е. ощущаемые на языке, во рту¹⁵) соотносятся с вкусовым методом.

Наряду со сказанным следует знать и помнить, что в отношении запаховых следов человека, биологически (генетически) ему присущих (кровь, пот), выделяющихся своими особенностями из разряда привнесенных пахнущих (обоняемых, ольфактоскопических) следов (включая обоняемые, ольфактоскопические микроследы, например: бытового газа,

взрыва, взрывчатых веществ, выстрела, горючесмазочных, наркотических веществ, табака, пищевых продуктов, парфюмерии и т.п., являющихся объектами судебной экспертизы веществ, материалов, изделий), существует вполне проверенное и оправдавшее себя в течение длительного срока (начиная с 60-х годов XX века) название — одорологические (одороскопические) следы, а органолептический метод выявления, исследования и оценки этих ультрамикроследов имеет также давно устоявшееся в криминалистике наименование одорологический метод (правильнее — *одороскопия*); его основой является использование такого высокоэффективного, достоверного (надежного), вполне точного биодетектора, как рефлекторная (автоматическая) функциональная физиологическая система обоняния специально подготовленной (натренированной) служебной собаки. Этот метод в настоящее время применяется в качестве самостоятельного, единственного и исключительно для проведения одорологической экспертизы (или предварительного одорологического исследования по материалам оперативного учета).

Все перечисленное входит в содержание криминалистического учения под названием одорология — учение о запаховых следах человека, биологически (генетически) ему присущих (свойственных, принадлежащих).

Одорологическая экспертиза (или предварительное одорологическое исследование по материалам оперативного учета) позволяет разрешать идентификационные и диагностические вопросы.

К идентификационным относятся следующие:

- не оставлены ли запаховые следы на предметах — носителях одним и тем же лицом?
- не оставлен ли запаховый след (запаховые следы) на предмете — носителе (предметах — носителях) конкретным лицом?

Для ответа на поставленные вопросы осуществляется криминалистическое идентификационное по признакам общего происхождения (установление «целого по части»). Здесь человек — это то самое «целое», т.е. идентифицируемый объект, а «часть» — это его, например, потожировой след (потожировые

следы), — идентифицирующий объект (идентифицирующие объекты), — на предмете-носителе (предметах-носителях); или, другими словами, запах потожирового следа (потожировых следов) на предмете-носителе (предметах-носителях) и запах конкретного человека имеют признаки общего происхождения — происходят от одного и того же лица.

Криминалистическое диагностирование в одорологических исследованиях позволяет устанавливать принадлежность запахового следа животному или человеку (установление состояния объекта, являющегося диагностируемым объектом); если человеку, то можно определить пол и возраст лица, оставившего свой запаховый след.

Здесь, согласно основным положениям частной теории криминалистической диагностики, диагностируемым объектом является природа¹⁶ человека, представленная в данном случае свойствами оставленного им на месте события (например, на месте происшествия, на месте обыска в помещении или при осмотре предметов, документов и участков местности) запахового следа, биологически (генетически) ему присущего (свойственного, принадлежащего), составляющего отличительные особенности этого человека — его возраст и пол; диагностирующим объектом являются классификационные данные (сведения, информация) научно-исследовательских разработок в этом направлении, а именно, по определению пола и возраста лица, оставившего свой запаховый след.

После проведения соответствующих розыскных (поисковых) мероприятий и обнаружению (установлению) конкретного лица (конкретных лиц) определенного возраста и половой принадлежности, осуществляют криминалистическое идентифицирование по признакам общего происхождения («целого по части»), в котором установленная в ходе розыскных (поисковых) действий личность будет идентифицируемым объектом, а идентифицирующими — экспериментальный образец запаха этого лица и запаховый след, обнаруженный и изъятый на месте события, первоначально являвшийся (до криминалистического идентифицирования) диагности-

руемым объектом, представлявшим собой природу человека (определенную его сущность — возраст и половую принадлежность), оставившего этот запаховый след.

¹ Криминалистика: учебник под общей ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. С. 220—221.

² Худяков В.З. Работа на месте происшествия с микрообъектами и их предварительное исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 12.

³ Криминалистика: учебник под общей ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. С. 218.

⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2006. С. 68.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 119.

⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999. С. 244.

⁷ Органолептические методы — это методы выявления, исследования и оценки свойств объектов внешней среды с помощью органов чувств (см., например, Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 932).

⁸ Odor (odoris) — лат. Запах (см., например, Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, Изд. Четвертое, переработанное и дополненное. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1954. С. 490).

⁹ См., например, Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. М., 2003. 128 с.

¹⁰ См., например, Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, Изд. четвертое, переработанное и дополненное. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1954. С. 493.

¹¹ Там же. С. 140.

¹² Там же. С. 675.

¹³ Словарь русского языка / Составил С.И. Ожегов. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. С. 417.

¹⁴ Там же, С. 676.

¹⁵ Вкус — ощущение на языке, во рту (см. Словарь русского языка / Составил С.И. Ожегов. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. С. 70).

¹⁶ Природа — основное свойство, сущность (см. Словарь русского языка / Составил С.И. Ожегов. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 545—546 с.).

УДК 343.982.35
ББК67.5

© К.Е. Дёмин. 2021

О результатах рецензирования трасологических экспертиз

On the Results of the Review Technical Expertise

Константин Евгеньевич Дёмин,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета транспорта (МИИТ); доцент кафедры оружиеведения
и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Konstantin Evgenyevich Demin,

docent of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the Russian University of transport
(MIIT); docent of the department of weapons and trasology Moscow University of the Ministry
of the Interior named after V.J. Kikot , the candidate of jurisprudence, docent

E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. К.Е. Дёмин. О результатах рецензирования трасологических экспертиз // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 49—51.

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов рецензирования заключений экспертов-трасологов, освещены наиболее часто встречаемые недостатки и экспертные ошибки, возникающие в ходе исследования трасологических объектов, даны рекомендации по предупреждению и преодолению данного негативного явления.

Ключевые слова: иллюстрационный материал, судебно-криминалистические подразделения, судебно-трасологическая экспертиза, фототаблица к заключению эксперта, эксперт-трасолог, экспертные ошибки.

Abstract. The article deals with a number of aspects of reviewing the conclusions of experts-trasologists, highlights the most common shortcomings and expert errors that occur during the study of trasological objects, and provides recommendations for preventing and overcoming this negative phenomenon.

Key words: illustrative material, forensic divisions, forensic tracological examination, photo table to the expert's conclusion, expert tracologist, expert errors.

В ходе научно-исследовательской работы, проведенной на кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, были прорецензированы 81 заключений экспертов трасологов, составленных выпускниками Института судебных экспертиз, проходящих преддипломную практику в семи регионах Центрального

округа Российской Федерации, в том числе Москвы и Московской, Владимирской, Тульской, Тамбовской, Тверской областей. Средний стаж экспертов — наставников, под руководством которых слушатели выполнили экспертные исследования, составил 13 лет экспертной работы в данной специализации¹.

При этом наиболее частыми объектами исследования являлись следы обуви (41 заключение), следы орудий преступления (13), замки (13), изделия массового производства (2), повреждения на одежде (4) и следы перчаток (5), в одном случае исследовались полимерные пломбы. В ходе большинства экспертных исследований (68 экспертизах — 84%) решались идентификационные задачи, в т.ч. в 2-х случаях устанавливалось единое целое. Диагностические задачи, которые решались в 16% случаях, были связаны с исследованием замков и в одном случае объектом исследования являлись 3 полимерные пломбы.

Проведенный анализ выявил, что наиболее часто встречающимся недостатком в рецензируемых заключениях является отсутствие ссылки на используемую в исследовании типовой методики². Вместе с тем отметим, данное обстоятельство не только негативно характеризует проделанную работу, но и является нарушением действующих нормативных ведомственных документов., в частности Приказа МВД России от 29.06.2005 г. № 511, тем более что деятельность по паспортизации экспертных методик проводится в РФЦСЭ при МЮ России и ЭКЦ МВД России еще с апреля 1996 г., с момента опубликования совместного Приказа «Об организации паспортизации экспертных методик», которым были утверждены формы паспорта и инструкция о порядке его подготовки. В ряде заключений в качестве источников методик была указана лишь справочная литература (Трасология. Справочник криминалиста. Т. 2. Механоскопия. Волгоград, 1997; Описание объектов криминалистического исследования: Справочное пособие/ Под ред. канд. юрид. наук В.В. Филиппова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995 и др.) или опубликованные образцы экспертиз (например, «Заключение эксперта-трасолога: учеб. пособие / Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. — Волгоград, 2013»), которые по существу являются лишь информационным обеспечением и никак не содержат ссылку на экспертную технологию. В качестве положительной тенденции нужно отметить, что в большинстве рецензируемых работ выполняются положения действующих типовых методик трасологических исследований, опубликованных в сборнике «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств» Часть 1 / Под

ред. канд. тех. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. тех. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010»³, в частности описывается совокупность признаков, характеризующих инструменты и приспособления, используемые для взлома; четко разделяются следы и дефекты производственного оборудования и следы эксплуатации объекта.

Во всех заключениях в том или ином объеме представлены иллюстрационные материалы, при этом в большинстве своем (65,6%) иллюстрационные материалы оформлены в виде фототаблиц к заключениям экспертов, в остальных случаях они размещены по тексту заключений. Оценивая иллюстрационные материалы, следует отметить низкое качество фотоиллюстраций, не дающих возможности увидеть и оценить описываемые экспертом признаки (нет резкости, большое количество теней, перезасвеченные пятна в результате использования встроенных вспышек и т.д.); отсутствие фотоиллюстраций результатов сравнения (сопоставления), что вызывает сомнения в правильности выводов и дает возможность для варибельности их трактования; при фотографировании эксперты применяют контрастный фон, а не нейтральный, что приводит к искажению точности отображения объема, форм и яркостных и цветовых оттенков; не в полном объеме используются изобразительные возможности освещения объектов, в результате чего на иллюстрациях не показываются характерные особенности за счет оптимального распределения светотени на его поверхности.

Также в результате обобщения материалов рецензирования были выявлены факты предоставления на экспертизу объемных следов обуви и транспортных средств в виде фототаблиц к протоколам следственных действий, что негативно влияет на качество проводимых исследований. Так, в 5 случаях исследования по фотографическим снимкам в 4 случаях эксперт не смог ответить на поставленный вопрос в категорической форме, а в 1 и вовсе отказался от решения вопроса⁴.

Ряд заключений по результатам проведения идентификационных исследований не содержат иллюстраций совпадений общих и частных признаков, на основе которых обосновываются категорические положительные выводы. В других случаях в фототаблицах совпадаю-

щие частные признаки не обозначены, что усложняет процесс их оценки. Также в обязательном порядке должны быть представлены контрольные иллюстрации. В ряде заключений в иллюстрациях отсутствуют фотоснимки поступивших объектов — следоносителей (дактилопленок, выпилов дверных коробок и т.п.), в ряде заключений отсутствуют изображения совмещения динамических следов.

При обобщении материалов рецензирования было выявлено, что при производстве экспертиз по фотоснимкам (графическим файлам) эксперты допускают следующие ошибки:

- в заключениях отсутствуют описания фототаблиц представленных на исследование. При предоставлении фототаблицы необходимо ее полностью описывать — количество листов и их размер, количество изображений, их количество, размеры и вид (монохромные или цветные), а также кем была изготовлена фототаблица;
- при описании фотоснимка следа не определяется его качество — контрастность и резкость изображения, наличие (отсутствие) недо — и переэкспонированных участков, участков со значительным затемнением следа, наличие и правильность расположения масштабных линеек в кадрах, а также при писании фотоснимка не определяется сколько процентов от общей площади кадра занимает изображение собственно следа. Так, для определения идентификационного исследования по фотоснимку изображение следа должно занимать не менее 70—75% от общей площади кадра, а для проведения диагностического исследования достаточно не менее 50%;
- в исследовательской части заключений отсутствуют какие либо упоминания о графических построениях на исследуемом изображении с целью определения величин линейных, перспективных и параллельных искажений. При наличии таких искажений с величиной более 1,5% эксперту необходимо отказаться от решения поставленных вопросов, т.к. какие-либо масштабные пересчеты будут некорректны. Также в процессе проведения графических построений определяется соответствие расположения фотокамеры в момент съемки и условий освещения;

- при предоставлении на исследование изображений объемных следов отсутствуют сведения о запросе дополнительных материалов — файлов прямого копирования с графическими изображениями исследуемого следа. При этом, если в метафайле графического файла имеются сведения не соответствующие минимальным условиям и правилам судебной фотографии:

В случаях невыполнения указанных условий имеется высокая степень вероятности ошибочного восприятия и оценки, отобразившихся в следе признаков и как следствие формирование ошибочных выводов. Присутствие в заключениях недостатков приводит к формированию недостаточно обоснованных, а в ряде случаев и к формированию необоснованных выводов.

Список литературы:

1. Дёмин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. 2016. № 1.
2. Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики: аналитический обзор / [Н.П. Майлис и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
3. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская [и др.] под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

---

¹ Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики: аналитический обзор / [Н.П. Майлис и др.] М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 5—13.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская [и др.] под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 328.

³ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 373—453.

⁴ Дёмин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. 2016. №1. С. 100—104.

УДК 616—001.35
ББК 58

© М.Г. Жерновой, Е.В. Чиненов, А.М. Попов. 2021

Особенности судебно-медицинской экспертизы автомобильной травмы

Features of Forensic Medical Examination of Car Injuries

Михаил Геннадиевич Жерновой,

канд. мед. наук, преподаватель кафедры криминалистики, ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина», Белгород, Россия

E-mail: Mihail_Zhernovoy@mail.ru

Mikhail Gennadievich Zhernovoy,

Candidate of Medical Sciences, Teacher of the Department of Criminology, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

E-mail: Mihail_Zhernovoy@mail.ru

Евгений Владимирович Чиненов,

канд. экон. наук, доцент, начальник кафедры криминалистики, ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина», Белгород, Россия

E-mail: chinenovevg@yandex.ru

Evgeny Vladimirovich Chinenov,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Head of Department of Criminology, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

E-mail: chinenovevg@yandex.ru

Алексей Михайлович Попов,

канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва, Россия

E-mail: pamtambov@yandex.ru

Alexey Mikhailovich Popov,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Criminology, Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: pamtambov@yandex.ru

Научная специальность: 40.05.03 — Судебная экспертиза

Для цитирования. М.Г. Жерновой, Е.В. Чиненов, А.М. Попов. Особенности судебно-медицинской экспертизы автомобильной травмы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 52—57.

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей проведения судебно-медицинской экспертизы автомобильной травмы. Актуальность рассматриваемой тематики связана с высоким процентом травматизма и летальности при дорожно-транспортных происшествиях, занимающих, согласно статистическим данным, одно из ведущих мест среди причин гибели людей. Это связано с резким увеличением количества автотранспортных средств передвижений на автомобильных трассах во всем мире, в частности, в Российской Федерации.

Ключевые слова: автомобильная травма, автотранспорт, повреждение, пострадавший, судебно-медицинская экспертиза.

Abstract. The article is devoted to the problem of the peculiarities of conducting a forensic medical examination of an automobile injury. The relevance of this topic is associated with a high percentage of injuries and fatalities in road accidents, which, according to statistics, occupy one of the leading places among the causes of death. This is due to a sharp increase in the number of vehicles traveling on highways around the world, in particular, in the Russian Federation.

Key words: car injury, road transport, damage, victim, forensic medical examination.

По сведению Всемирной Организации Здравоохранения, в дорожно-транспортных происшествиях в мире ежегодно гибнет 1,35 млн. человек. Среди всех причин смерти она является 8-й по частоте, охватывая все возрастные категории (в основном, в диапазоне от 5 до 29 лет).

По данным ГИБДД в 2019 в Российской Федерации зарегистрировано 164 358 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 16 981 человек, 210 887 оказались пострадавшими (в числе которых 19 994 — дети). 48 734 дорожно-транспортных происшествий произошло с участием пешеходов. Количество ДТП с участием общественного транспорта составило 6 926.

Причины, повлекшие за собой травматизм в результате автомобильной травмы, весьма разнообразны. Среди основных можно выделить основные:

- несоблюдение скоростного режима;
- нахождение водителей в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического);
- травматизм на дорогах по вине пешеходов.

Помимо этого, на частоту ДТП имеют влияние следующие факторы:

- техническое состояние автотранспортного средства;
- опыт и профессиональные навыки водителя;
- состояние здоровья человека, управляющего автомобилем;
- состояние дорожного полотна, его освещенность;
- погодные условия и т.д. [1,4].

Для детального рассмотрения проблематики особенностей проведения судебно-медицинской экспертизы повреждений, возникших в результате воздействия на пострадавшего автотранспорта, следует дать определение самой автомобильной травмы. Под ней принято понимать совокупность повреждений, возникших в результате воздействия на пострадавшего элементов внешнего контура автомобиля, его узлов и агрегатов; травмы, полученные внутри автотранспортного средства, а так же повреждения, возникшие при падении с автомобильного транспортного средства, находящегося в движении.

Суммируя научные знания и практический опыт в вопросах исследования автомобильной травмы, унифицированную классификацию травм, возникающих при дорожно-транспортном происшествии, можно представить следующим образом:

- повреждения, возникающие вследствие столкновения с человеком автомобиля, находящегося в движении;
- повреждения, возникающие при выпадении водителя или пассажира из автотранспортного средства;
- повреждения, возникающие в результате переезда тела пострадавшего колесами объекта автомобильного транспорта;
- травмы, возникающие у водителя или пассажира, которые находятся в салоне автомобиля;
- травмы, возникающие вследствие сдавления тела или его фрагментов частями узлов и агрегатов автотранспортного средства, либо травматическое воздействие на них других предметов.

К комбинированным автомобильным травмам следует относить следующие:

- повреждения, возникающие у пострадавшего при переезде его колесом движущейся машиной;
- повреждения, возникающие при выпадении человека, находящегося в движущемся автомобиле с дальнейшим переездом его колесом;
- повреждения тела человека в салоне автомобиля с последующим выпадением из него и дальнейшим переездом колесом;
- повреждения, возникающие при выпадении из объекта автодорожного транспорта с последующим сдавлением тела или его фрагмента опрокинувшимся автомобилем [5,8].

В результате автомобильной травмы характер повреждений на теле пострадавшего может быть весьма разнообразным вследствие комбинированного варианта воздействия травмирующих факторов. В связи с этим возникает необходимость более детального обзора отдельных видов автодорожных травм.

Повреждения, возникающие в результате соударения тела пострадавшего с движущимся автотранспортным средством. Выделяют следующие виды столкновения:

- фронтальное;
- боковое;
- удар о заднюю часть габаритов автомобиля.

В разные фазы воздействия на тело пострадавшего травмирующего фактора различают несколько механизмов повреждения:

- удар, при котором происходит первичный непосредственный контакт тела пострадавшего с травмирующим объектом автомобильного транспорта;
- падение (забрасывание) пострадавшего на внешние контуры автотранспортного средства;
- падение потерпевшего на поверхность (дорожное полотно, грунт);
- волочение либо скольжение тела по поверхности (в данном случае механизмом повреждения будет трение).

Необходимо отметить, что в ряде случаев фаза падения (забрасывания) пострадавшего на внешние контуры автотранспортного средства может не наблюдаться. Это связано с особенностями конструкции объекта автомобильного транспорта, скорости его движения и иными сопутствующими факторами.

При фронтальном соударении с передним краем легкового автотранспортного средства тела пострадавшего забрасывается на капот автомобиля, происходит столкновение его с передним ветровым стеклом с последующим его запрокидыванием за внешние контуры автомобиля. В данной ситуации возможно образование повреждений, характерных для резаных ран при разбитии стекла (в конкретном случае при разбитии лобового стекла телом пострадавшего в результате столкновения).

В случае падения пострадавшего на дорожное полотно или грунт на теле будут образовываться повреждения, возникающие в результате действия следующих механизмов: удара и трения. Вследствие этого будут образовываться значительные по объему и тяжести повреждения с большой площадью осаднения кожных покровов, носящих, как правило, продольный линейный характер. Растяжения тканей ведут к их разрывам и возможным отслоениям от подлежащих костей. При ударе тела о грунт возможна контузия внутренних органов с последующим их разрывом и формированием внутренних кровотечений. Переломы

костей носят не линейный, зачастую комбинированный характер [6,7].

Повреждения, возникающие в результате переезда колесом автотранспортного средства. Изолированно такие повреждения встречаются редко и образуются в том случае, если в момент перед переездом тело пострадавшего находилось в горизонтальном положении относительно грунта или автодорожного полотна. Различают полный переезд, при котором колесо объекта автомобильного транспорта полностью перекачивается через тело пострадавшего, и неполное, когда колесо автомобиля наезжает на тело и останавливается на нем определенной конкретной точке, исключая момент переезда и перекачивания. Повреждения на теле при данном виде автомобильной травмы носят типичный вид, характерный для действия предмета с ограниченной травмирующей поверхностью.

Принято различать следующие фазы перекачивания колеса автотранспорта через тело пострадавшего:

- первоначальное воздействие колеса на тело (при этом повреждающим механизмом будет удар);
- перемещение тела пострадавшего в сторону движения автотранспортного средства (механизмом действия в этом случае будет трение);
- наезд колеса автомобиля на пострадавшего (травмирующим механизмом будет растяжение и трение);
- перекачивание автотранспортного средства через тело пострадавшего (механизмом повреждения будет растяжение и сдавление);
- волочение по грунту или поверхности автодорожного полотна тела пострадавшего (повреждающим механизмом в данном случае будет трение).

Рассмотрим характерные повреждения при действии на тело человека вышеописанных механизмов более детально.

В результате удара будет отмечаться сотрясение тела с возможной контузией внутренних органов (при высокой скорости движения автомобиля в момент столкновения с пострадавшим). На кожных покровах будут отмечаться следы осаднения и внутрикожные гематомы. Переломы костей будут иметь раз-

нообразный, и как правило, сложный характер. Возможно повреждение внутренних органов с нарушением их анатомической целостности и развитием внутреннего кровотечения.

При **трении** тела пострадавшего о дорожное полотно, колесо автомобиля, либо при переезде и перекачивании автотранспортного средства через тело пострадавшего на кожных покровах будут отмечаться следы осаднения с образовавшимися участками внутрикожных гематом. Ссадины будут отражать узор протекторы шины, на одежде будут видны следы загрязнения. Чем больше масса автотранспортного средства, нанесшего повреждения, тем тяжелее и массивнее будут травмы. Возможны разрывы кожных покровов и подлежащих тканей, а при переезде тела колесом размождения и разрывы внутренних органов, что приводит к массивным внутренним кровотечениям.

Вследствие **растяжения** наблюдаются обширные лампасные разрывы кожи и мягких тканей, не редки отрывы фрагментов тела пострадавшего (ушные раковины, крылья носа, фаланги пальцев), а так же конечностей от тела либо их фрагментация.

При **сдавливании** тела будут наблюдаться деформации в форме уплощения, а при переезде колесом головы пострадавшего, перекачивании автотранспортного средства через грудную клетку, таз, конечности образуются переломы трубчатых и плоских костей скелета, зачастую оскольчатые, в результате чего дополнительно травмируются внутренние органы и мягкие ткани [4,8].

Повреждения, возникающие вследствие выпадения из движущегося автотранспортного средства. Этот тип автотравмы наблюдается при внезапном торможении автотранспортных средств, резком начале движения и при резких виражах. При выпадении из движущегося автотранспорта повреждения имеют особенностей в зависимости от механизмов повреждения и протекают в следующие фазы:

- первичное соударение тела падающего пострадавшего с внешними габаритами автомобиля, травмирующий фактор удар;
- падение пострадавшего на автодорожное полотно или грунт, повреждающий фактор удар;

- скольжение тела по автодорожному полотну или грунту, действующий механизм удар.

Наиболее часто происходит выпадение человека из кузова грузового объекта автомобильного транспорта. При резком торможении происходит удар о заднюю поверхность кабины и зачастую дальнейшее перекидывание через нее. В результате этого пострадавший с силой ударяется о поверхность автодорожного полотна или грунта, получая повреждение, характерные для удара, трения и скольжения по автодорожному полотну или грунту. Характер полученных травм весьма вариабелен и зависит от высоты автотранспортного средства и скорости его движения.

В зависимости от того, какой частью тела произошло соударение с автомобильной трассой или грунтом, будет и определенный характер расположения повреждений на пострадавшем. При падении на ноги повреждения будут локализоваться в области стоп, голеней, бедер, голеностопного и коленных суставов; если при выпадении из движущегося автотранспортного средства пострадавший приземлился на руки, то повреждения будут в основном в области пояса верхних конечностей; при соударении пострадавшего с поверхностью дороги или грунтом преимущественно головным концом, будут повреждаться кости черепа, головной мозг и позвоночник; при приземлении на ягодицы повреждаются кости таза и позвоночник. Ввиду того, что основным повреждающим фактором при выпадении из автотранспортного средства, находящегося в движении, является сотрясение тела, эквивалент внешних и внутренних повреждений может быть неодинаковым. При незначительных внешних повреждениях возможны тяжелые повреждения внутренних органов в результате их контузии, что может повлечь нарушение анатомической целостности органов, их разрывы, что приводит к развитию внутреннего кровотечения. Обо всех этих нюансах необходимо помнить специалисту при проведении экспертизы повреждений, возникших в результате выпадения пострадавшего из движущегося автотранспортного средства [5,7].

Повреждения, возникающие в кабине, салоне и кузове автотранспортного средства.

Такие повреждения образуются в результате дорожно-транспортных происшествий при столкновении двух и более объектов автомобильного транспорта, при столкновении автомобиля со статически расположенным предметом, при опрокидывании автотранспортного средства или падении его с высоты.

Характер травм, полученных в кабине, салоне и кузове автомобиля зависит от особенностей конструкции автотранспортного средства, взаиморасположения пассажиров в салоне, направление удара при ДТП, скорости движения автомобиля, использования ремня безопасности, нахождение в салоне посторонних предметов и ряда других внешних факторов.

Фазами получения травм внутри автотранспортного средства являются следующие:

- первичное соударение пострадавшего с фрагментами кабины, салона или кузова автомобиля, механизмом получения травм является удар;
- прижатие пострадавшего в результате ДТП к конструктивным элементам автотранспортного средства, механизмом получения травмы является сдавление.

При ДТП в результате первичного соударения тела пострадавшего возникают травмы головы, костного скелета пояса верхних и нижних конечностей, таза. К характерным повреждениям при дорожно-транспортных происшествиях, полученных внутри автомобиля, следует относить следующие: хлыстообразные переломы шейных позвонков в результате резкого запрокидывания головы при внезапном торможении; вколоченные переломы вертлужных впадин; переломы костей голени и бедренных костей; повреждения внутренних органов костными отломками или вследствие общего сотрясения тела пострадавшего.

Особое внимание при проведении экспертизы специалисту следует обратить на то, где в момент ДТП находился пострадавший: был он водителем или пассажиром. Типичными травмами, характерными для водителей будут такие, как: дугообразные внутри- и подкожные кровоизлияния в области передней поверхности грудной клетки от удара о рулевое колесо; повреждения голеностопных суставов при ударе о педали; след в виде подкожных кровоизлияний от ремня безопасности будет

косо направлен от левого надплечья к правой подвздошной области; повреждения от бокового зеркала заднего вида будут располагаться с левой стороны лица. У пассажира переднего сиденья след от удара о рулевое колесо будет отсутствовать, с след от ремня безопасности косо направлен от правого надплечья к левой подвздошной области.

У пассажиров, находящихся на заднем сиденье автотранспортного средства возникновение повреждений в основном связано с ударом о подголовники передних сидений или сими сиденья, а так же при ударе и внутренние контуры автомобиля.

Кроме вышеописанных повреждений, травмы у водителя и пассажиров могут возникнуть в результате порезов осколками разбившегося в результате ДТП стекла или при контакте с острыми металлическими краями деформированного при столкновении кузова автомобиля. В этом случае повреждения будут носить вид колото-резаных, резаных или резано-рваных ран [1,6].

Повреждения, возникшие в результате сдавления тела пострадавшего или отдельных его частей между автотранспортным средством и другими объектами. При таком виде травм повреждения будут возникать в результате придавливания тела пострадавшего к статическому предмету кузовом автомобиля, при зажатии пострадавшего между двумя объектами автомобильного транспорта или вследствие прижатия тела пострадавшего к дорожному полотну или грунту при опрокидывании (переворачивании) автомобиля [5,8].

Методика судебно-медицинской оценки повреждений, возникших на объектах автомобильного транспорта, включает в себя ряд необходимых для исследования этапов:

- установление всех повреждений, возникших у пострадавшего в результате дорожно-транспортного происшествия;
- установление параметров и характеристик травмирующих объектов;
- определение механизмов, в результате которых на теле пострадавшего возникли повреждения;
- установление последовательности возникновения повреждений;
- выявление сходных по механизму образования повреждений и их группировка;

- сопоставление установленных групп повреждений и соотнесение механизмов их образования с фазами образования травм в результате воздействия на пострадавшего объекта автомобильного транспорта;
- формирование представления о виде автотранспортного средства, нанесшего повреждения;
- сопоставление характерных черт полученных травм с конструктивными особенностями конкретного автотранспортного средства [2,3].

Подводя итоги вышесказанному, напрашивается очевидный вывод, что особенности проведения судебно-медицинской экспертизы автотранспортных повреждений являются весьма актуальным в настоящее время в связи с постоянно нарастающими темпами технического прогресса и, как следствие, появлением на автомобильных трассах все новых и новых автотранспортных средств, имеющих множество конструктивных особенностей. Такое обилие объектов автомобильного транспорта порождает ряд сложностей при идентификации причастности к возникновению на теле пострадавшего повреждений конкретного автотранспортного средства. Образование повреждений, ряд из которых являются типичными, имеют свою фазность и механизмы образования. Об этом необходимо помнить при проведении судебно-медицинской экспертизы автомобильных повреждений, так как некоторые из обнаруженных травм могли быть получены пострадавшим вне действия объекта автомобильного транспорта. В дальнейшем следует аккумулировать имеющиеся и приобщать к ним вновь полученные знания о факторах повреждения тела пострадавшего при автомобильной травме для более тщательного проведения судебно-медицинской

экспертизы повреждений, возникших на объектах автомобильного транспорта.

Список литературы

1. *Акопов В.И.* Судебная медицина: учебник для вузов / В.И. Акопов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 478 с.
2. *Акопов В.И.* Правовое обеспечение медицинской деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.И. Акопов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 287 с.
3. *Баринов Е.Х.* Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: монография / Е.Х. Баринов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 81 с.
4. *Клевно В.А.* Судебная медицина: учебник для вузов / В.А. Клевно, В.В. Хохлов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 413 с.
5. *Николаев П.М.* Судебная медицина. Осмотр трупа на месте происшествия: учебное пособие для вузов / П.М. Николаев, В.А. Спиридонов, И.Г. Масаллимов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 150 с.
6. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств : учебное пособие для вузов / П.О. Ромодановский, Е.Х. Баринов, Е.В. Гридасов, М.М. Фокин. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 170 с.
7. *Хохлов В.В.* Судебно-медицинская танаология и осмотр трупа на месте обнаружения: практическое пособие / В.В. Хохлов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 217 с.
8. *Хохлов В.В.* Судебная медицина. Руководство в 3 т. Том 2: практическое пособие / В.В. Хохлов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 500 с.

© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. 2021

**Глобальная проблема терроризма:
актуальные аспекты**

**Global Problem of Terrorism:
Current Aspects**

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics,
candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и административного права Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Yuliya Alexandrovna Ivanova,

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state
and administrative law Russian technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Глобальная проблема терроризма: актуальные аспекты // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 58—65.

Аннотация. Проблема международного терроризма является достаточно существенной и с каждым годом все обостряется. В современное время перед мировым сообществом возникают различные международные проблемы, которые связаны с загрязнением окружающей среды, изменением климата, различного рода эпидемиями и заболеваниями людей, распространением оружия массового поражения. К числу таких глобальных и международных проблем, стоящих перед современными государствами, относится и международный терроризм.

Abstract. The problem of international terrorism is quite significant and is getting worse every year. In modern times, the world community faces various international problems related to environmental pollution, climate change, various kinds of epidemics and diseases of people, and the proliferation of weapons of mass destruction. International terrorism is one of the global and international problems facing modern States.

Ключевые слова: ООН, терроризм, террористические акты, общество, государство, современные государства.

Key words: UN, terrorism, terrorist acts, society, state, modern States.

Терроризм представляет собой наиболее опасное явление современного цивилизованного общества, которое происходит лишь благодаря преступным действиям человека. К данно-

му виду преступлений долгое время приковано огромное внимание не только международных средств массовой информации, но и обычных граждан по всему миру, беспокоящихся за свою

жизнь и жизнь других невинных людей, попавших под воздействие, или ставшими жертвами террористических группировок.

Исторически в нашем мире сложилось так, что данной теме, которая не теряла свою актуальность в разное время, посвящено очень много трудов, как современных ученых, так и ученых прошлого. Это помогает нам в настоящее время проследить путь своеобразного развития терроризма, его зарождение, этапы, которые данная деятельность проходила и периоды, за которые терроризм из условно мелких, но не менее жестоких убийств перешел в масштабные международные трагедии, повлекшие за собой смерти тысяч и миллионов людей.

Проведя некоторые исследования и прибегнув к историческим справкам, истории древнего Рима, ученые выяснили, что одним из самых первых упоминаний о террористическом акте со стороны государства является случай, когда Луций Корнелий Сулла впервые применил проскрипции своих политических оппонентов, которых он объявил вне закона и обнародовал награду за их убийство в половину имущества принадлежащего убитому. Такое решение объяснялось им, как необходимостью пополнять казну, но на деле же он лишь пытался убрать тех, кто мешал ему решать свои политические вопросы. Не менее опасной была и существовавшая в Палестине в I в. до н.э. организация сикариев, которые действовали против еврейской знати, вступившей в сговор с римлянами по вопросу автономии своих провинций. Постепенно эти восстания перерастали в войну, которая закончилась поражением террористов (сикариев) и принесла множество разрушений и смертей мирного населения. Не менее запоминающимся периодом развития терроризма и его ужесточением можно считать XI — XIII вв., именно в это время развивается шиитская секта Измаилов, целью которых стало уничтожение всех представителей государственной и политической власти в Сирии по приказу своего повелителя. В этот же временной промежуток в Индии активизировались тайные общества, именуемые «душителями», которые приносили людей в жертву богине, так как верили, что такое жертвоприношение является особым ритуалом. Эти примеры из

истории не являются единичными, но являются одними из самых ярких примеров своих временных периодов, в которые совершались подобные преступления.

Исходя из этого, можно сделать небольшой вывод о том, что во многих террористических актах большую роль играла религиозная подоплека, помимо которой у большинства террористических группировок прошлого имелся какой-то определенный представитель или же повелитель, которому могли поклоняться террористы и идти по пути его убеждения. В свою очередь повелители могли различными способами, как материальными, так и моральными переводить на свою сторону людей и заставлять их совершать жесточайшие убийства и преступления не только национального, но и международного характера. Анализируя террористические атаки в современном обществе, мы видим аналогичную картину. Одна из самых известных террористических группировок ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), запрещенная во множестве стран, имеет своего предводителя (наряду с помощниками), которые вербуют мирное населения с различных концов планеты и переводят на свою сторону, заставляя совершать ужасные преступления, которые влекут за собой смерти сотни тысяч мирного населения. К сожалению, на данный момент с течением времени терроризм лишь достиг своего пика и с каждым годом его влияние возрастает все больше, на чем террористы не собираются останавливаться.

В мире насчитывается более сотни различных дефиниций терроризма, но унифицированной оценки данного явления, а также единого подхода к ответам на него не выработано. В связи с этим ее актуальность только нарастает вместе с возрастающей агрессией и опасностью со стороны различных террористических группировок, привлекая внимание не только множества ученых и исследователей, но и глав различных государств, международных организаций, министров иностранных и внутренних дел.

С каждым годом террористические акты становятся более жестокими по отношению к гражданскому населению, их организация становится продуманнее, а количество стремительно растет. В террористических актах

используется масса боеприпасов, взрывчатых самодельных веществ, а также современное оружие, которое способно нанести вред множеству мирных граждан, которые попадают в зону действия террористов и различных опасных группировок. Ежегодно террористические акты приносят не только огромный моральный вред гражданскому населению, но и материальный вред государствам. Современные государства объединяются для борьбы с данным видом преступности, как результат создаются международные организации, к ведению которых относятся профилактика, раскрытие террористических актов по всему миру. К сожалению, до сих пор не был выработан единый, универсальный и верный путь борьбы с организованными преступными группировками, а множество созданных нормативных правовых актов, не способны остановить или ограничить их деятельность. На сегодняшний день разработано и введено в действие двенадцать многосторонних соглашений, в свою очередь Российская Федерация является участницей всех глобальных антитеррористических конвенций.

Из года в год происходят множественные террористические акты, которые держат в страхе и ужасе мирное гражданское население всех мировых держав. Терроризм — глобальная проблема, которая не имеет разграничений по полу и национальности, принципам и убеждениям, эта проблема является общей для всех народов мира, так как с подобной жестокостью можно бороться лишь с помощью совместных усилий. Это заставляет нас задуматься о причине, по которой продолжают организовываться и происходить подобные бесчеловечные акты

Понятие «терроризм» или же «международный терроризм» с латинского переводится, как «ужас» и «страх». В юридической науке принято давать следующее определение данному термину терроризм это — общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами.¹ Несмотря на данное определение, которое, как можно за-

метить на практике, не является единичным и унифицированным, в мире существует различное множество разнообразных дефиниций терроризма.

Понятие «террористический акт» определено в статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации и означает «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»². Соответственно, законодатель представляет нам террористический акт, как действие, угрожающее общественной безопасности с целью причинения вреда основному объекту.

Что касается вопроса о классификации терроризма, то здесь можно выделить отдельные формы, в которых он проявляется, а также основные направления его деятельности. Выделяют такие виды терроризма, как: политический, государственный, религиозный, националистический, корыстный, криминалистический.³

Политический терроризм является методом политической борьбы с помощью устрашения мирного населения и политических противников, а именно различных государственных органов или конкретных людей (Президент, Председатель Правительства и т.д.). Основной целью данного вида терроризма является нагнетание страха, которого добиваются путем насилия над беззащитными гражданами (данный метод является самым эффективным). Все это нужно для того, чтобы воздействовать на действующую власть в стране, не зависимо от уровня и степени ее легитимности. С каждым новым политическим терактом погибает все большее количество человек, что указывает на силу и влияние данного вида терроризма.

Государственный терроризм, на первый взгляд, можно отнести к подвиду политического терроризма, но на самом деле является отдельным видом. Цель государственного терроризма — устрашение граждан и мирных

жителей, попытки их порабощения, а также истребление всех тех, кто является противником тиранического государства. Подобный вид терроризма можно разделить на внешний и внутренний. К внутреннему государственному терроризму относится любое жестокое подавление антигосударственного движения. В основном подобное проявление терроризма можно встретить в странах с тоталитарным либо же авторитарным режимом. Соответственно государственный терроризм — это жесткие действия по отношению к гражданам со стороны государства, которые влекут за собой травмы или смерть определенного количества человек. К внешнему государственному терроризму мы относим проявление жестокости или же насилия со стороны одного государства к другому. Цель внешне государственного терроризма заключается во влиянии на политическую систему, власть, изменение государственных границ или же иное.

Религиозный терроризм один из наиболее актуальных видов в современное время, который развивается по сей день. Связано это в первую очередь с тем, что целью является именно утверждение веры террористов и уничтожение иной веры. При этом очень сложна борьба с религиозным терроризмом, так как любое уголовное урегулирование данной проблемы является бесполезным, ведь любая мера наказания, присущая религиозным террористам будет оценена ими, как долг и важная миссия ради веры.

Националистический терроризм является не менее актуальным, так как по масштабам своих целей его можно поставить на первое место. К истокам данного вида относится мнение террористов о том, что некоторые нации на Земле достаточно сильно принижаются, вытесняются, именно поэтому своей целью они ставят вытеснение других наций и во многих случаях захват чужих территорий для проживания и развития своей нации, создания своего независимого государства. Такие территории не признаются иными государствами и против них ведется борьба. Но бывают и такие случаи, когда противостоять им невозможно и приходится идти на крайние меры. В подобной ситуации статус самопровозглашенного государства остается неизменным (не подтверждается), но военные действия

относительно террористов прекращаются в целях сохранения мира и порядка на территории прилежащих к ним государств.

Хотелось бы отметить, что корыстный терроризм часто сравнивают с организованной преступностью, так как его цели и задачи достаточно тесно связаны с данной формой преступности. Например, корыстный терроризм может происходить из-за проблем в различных сферах деятельности, как государства, так и народов, к которым относят проблемы власти, религиозные проблемы, столкновение интересов народов на спорной территории и прочее. Наряду с этим можно выделить криминальный терроризм, который подразумевает именно получение каких-либо материальных благ за счет устрашения врагов, противников, а также силового воздействия на кого-либо.

Некоторые исследователи выделяют классификации терроризма по масштабам их распространения, выделяя соответственно внутренний и международный. Внутренний терроризм порождается за счет противоречий внутри конкретного государства и распространяется лишь на него, не затрагивая другие страны. Международный терроризм служит причиной для дестабилизации международной обстановки в нескольких странах, а также служит методом для удовлетворения требований террористов. В частности, международный терроризм подразумевает акты насилия, происходящие в нескольких государствах в примерно одинаковый период времени.

Также существует еще одна, классификация терроризма по видам оружия и силы, примененной террористами. Выделяют ядерный, биологический, химический, электромагнитный и экономический. Ядерный терроризм — использование, либо угора использования ядерного или радиоактивного оружия с целью разрушения территории, загрязнения атмосферы, водоемов или местности. Биологический терроризм — применение биологических средств (культурные растения, животные (скот)) для навязывания определенных условий правительству конкретной страны или определенного региона, как крупного, так и малого. Химический терроризм — применение химического или ядовитого оружия высокой токсичности, заранее похищенного или созданного (приобретенного), для уничтожения

мирного населения. Электромагнитный терроризм — электромагнитное воздействие с целью разрушения на различную технику и приборы. Экономический терроризм — дестабилизация финансовой или экономической сферы конкретного государства или органа с помощью создания экономических барьеров, понижении стоимости акций, введении эмбарго, а также может встречаться запрет на вывоз или ввоз определенных категорий товаров и другие методы разрушения экономики.

За последнее время, с конца прошлого века и вплоть до современности, можно наблюдать большой рост экстремистской и террористической деятельности. Появляются новые террористические группировки, в которые привлекают все больше и больше мирных граждан, вербуя под себя. Они оправдывают свои действия религией и этнической принадлежностью, а своими действиями стараются достигнуть поставленных целей, превосходства своей идеологии, морали и нравственности, которые никоим образом не имеют общих принципов с данными понятиями у граждан различных государств.

Терроризм на своей современной стадии развития, а также его последствия являются достаточно хорошо организованными и структурированными. Террористы в большинстве случаев, особенно, когда речь идет о трагедиях мирового масштаба, способны продумывать каждый шаг с точностью до секунды, что приводит к неспособности армии противостоять террористам и вовремя предотвратить террористический акт, что влечет за собой многочисленные жертвы и большие разрушения. Современный терроризм можно охарактеризовать, как имеющий хорошее финансирование за счет своей деятельности, что помогает обеспечить их не только провиантом, но и различными устрашающими и опасными ядерными, химическими или биологическими оружиями. Помимо этого, они имеют места для подготовки и тренировки завербованных террористов или людей, добровольно вступивших в определенные группировки, а также имеющих хорошее техническое оснащение.

Терроризм не будет развиваться без причины, для него всегда нужны какие-то условия, касаемые политики, религии и других сфер общества. К таким условиям, которые

положительно влияют на террористическую деятельность можно отнести:

- во-первых, сложившуюся во многих странах мира общественно-политическую и финансовую ситуацию. Даже если ситуация в стране вполне устраивает мирных граждан, а политические деятели показывают себя с лучшей стороны, это может стать причиной теракта, целью которого будет, к примеру, свержение действующей демократической власти для того, чтобы разместить на высших постах «своих» людей и сделать тоталитарное государство;
- во-вторых, не менее важным условием является наличие тех самых «горячих точек», в которых с каждым днем продолжает порождаться насилие. Самое опасное и ужасное в этом то, что в большинстве случаев борьба с ними со стороны государственных органов будет безуспешной, так как на попытки уничтожения этих точек, террористы отвечают силой, в несколько раз превышающей силы гражданской обороны любого государства. Даже если в борьбе объединятся несколько государств, то подобные попытки станут бессмысленной тратой времени и ресурсов, а также могут стать причиной террористического акта в будущем, как месть за вторжение на территорию организованных группировок.

Международный терроризм представляет собой скоординированные действия по причинению насилия мирному населению с целью дестабилизации международной обстановки и добиться выполнения своих требований. Терроризм является результатом или же ответной реакцией на определенные процессы глобализации, которые не удовлетворяют их требования и принципы. Международный терроризм наряду с его видами развивается с каждым годом, а у лиц, участвующих в террористической деятельности появляется все больше оружия разных категорий, способного причинить вред и значительный ущерб многим странам мира.

Для большинства современных государств борьба с терроризмом является наиболее приоритетной сферой внешнеполитической деятельности. Данная проблема не обошла

стороной ни одну страну и фактически в каждом государстве есть зафиксированные случаи совершения террористических актов, повлекших за собой смерти множества мирных граждан. Терракты совершаются в любом государстве, будь то сверхдержава с достаточно сильно развитой политической, экономической, социальной системой, или же страна Центральной Африки, где условия жизни даже обычных граждан оставляют желать лучшего. Мы уже пришли к выводу о том, что борьба с терроризмом очень сложна, в особенности, когда против террористических группировок встает лишь одна страна, а точнее ее армия. Тогда их деятельность может быть безрезультатной, и национальная армия добьется лишь бессмысленных смертей и потерь, что делать не желательно в современной политической обстановке. Поэтому борьба с терроризмом имеет место быть лишь в совокупности с другими государствами и сильными державами, способными оказать сильное сопротивление, невзирая на не меньшую силу террористов и их «горячих точек».

Нормативно-правовая основа борьбы с терроризмом включает в себя множество актов различного уровня, к которым относятся международные, региональные, двусторонние, касающиеся отдельных видов терроризма, правовые унифицированные соглашения.⁴ В тоже время применение подобных международных актов, принятых множеством стран, является весьма не продуктивным. Связано это с тем, что террористам нет дела до каких-то правил и законов, хоть и принятых практически во всем мире. Они считают, что, провозгласив свое государство (не признанное), а также создав в нем условия для применения своих правил и порядков, не обязывают их следовать международным договорам. Их целью является не только создание и укрепление своего государства, а возможность даже вменение идеологии и своих правил в другие.

Для того, чтобы обеспечить мирную обстановку в каждом государстве и убедить граждан в безопасности нахождения в их жилище, нужно совершенно под новым и другим углом смотреть на угрозу террористических актов. В современной обстановке большая часть борьбы с терроризмом сводится вновь

к политическим противоречиям между главами государств, что также влияет на целевое направление борьбы с терроризмом и значительно ухудшает работу. Именно поэтому также стоит задуматься о единой методике борьбы, которая будет следовать всем целям и направлениям внешней политики суверенных государств. Немало важной вехой в противостоянии терроризму должны являться активные действия государств и международных организаций по внедрению, реализации комплексных мер по предупреждению подготовки террористов, террористических актов.

Объединение стран является практически самым эффективным способом борьбы с террористической преступностью, но объединение государств в конкретной организации может дать наилучший результат. Подобное объединение не обошло стороной Российскую Федерацию, а именно в Федеральном Законе «О противодействии терроризма» мы видим, что международное сотрудничество обозначено, как сфера международной деятельности государства, включающую совместную деятельность в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом.⁵

Многие знают, что ведущей на данный момент организацией по борьбе с терроризмом, а также по предотвращению вооруженных конфликтов является Организация Объединенных Наций (ООН). На регулярных собраниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН постоянно поднимается вопрос о проблемах борьбы с терроризмом, результатом которого является принятие многочисленных резолюций разного характера. Как мы знаем, у Организации Объединенных Наций имеется достаточное количество дочерних организаций, в число которых входит Международная организация уголовной полиции иначе именуемая, как Интерпол, а также Контртеррористический комитет Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (КТК СБ ООН). До перечисленных междуна-

родных организаций, впервые бороться с терроризмом на законодательном и международном уровне начала Лига Наций в 1934 году, существовавшая до ООН.

Безусловно, все, что делается на благо граждан и их мирного проживания на территории определенных государств — делается к лучшему. Отражается это в сравнении с прошлым. Много террористических актов повлияли на судьбы граждан и правителей. Существует мнение о том, что до определенного момента, а именно до конца XX века население всего Мира не осознавали угрозу терроризма, поэтому не спешили бороться с ним. Именно поэтому многие из нас были свидетелями ужасных трагических последствий такого халатного отношения к терроризму, из-за которого развязалась война в Сирии, Афганистане и не только.

За последние годы была проделана колоссальная работа, которая в ближайшем будущем приведет нас к наилучшим результатам. Проблема терроризма — проблема номер один во всем мире и для каждой страны. Поборить терроризм очень сложно, ведь террористические группировки, используя умы многих ученых, могут быть намного впереди.

Борьба с терроризмом будет актуальна еще долгое время, так как решить данную проблему невозможно в короткие сроки. В данных условиях становится очевидно, что существующая угроза глобального терроризма и его новых проявлений обозначили необходимость дальнейшего объединения усилий всего международного сообщества в интересах организации эффективного противодействия этому опасному вызову и требуют результативного международного антитеррористического сотрудничества.

Бороться с терроризмом в одиночку невозможно. На данный момент мы имеем множество опасных террористических группировок по всему миру, которые держат в страхе фактически всю Планету. Именно поэтому лишь общими усилиями мы можем прийти к тому, что в первую очередь нужно действовать не против террористов, а действовать во благо населения Планеты. Любое улучшение качества жизни, особенно в странах Азии приве-

дет к сокращению числа завербованных граждан, а соответственно приведет к сокращению численности террористов, что существенно упростит задачу.

Борьба — это сложное противостояние между двумя или несколькими сторонами, а в отношении глобальной проблемы терроризма все во много раз усложнено. Террористы также не стоят на месте и могут развиваться быстрее организаций, направленных на борьбу с ними. Их деятельность приносит большие разрушения и потери, о чем также не стоит забывать в современное тяжелое время. Общие усилия государств и доверие граждан — ключ к успешному противостоянию международным террористическим группировкам и результатам их деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. // СПС Консультант плюс.
3. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // СПС Консультант плюс.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. // СПС Консультант плюс.
5. *Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А.* Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // *Международный журнал гражданского и торгового права.* 2019. № 1.
6. *Бийгишиева Д.Ш., Омарова М.М.* К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму // *Закон и право.* № 3. 2019. С. 96—98.
7. *Иванова Ю.А.*, *Функции современного российского государства: актуальные аспекты.* Журнал Государственная служба и кадры № 4. 2015. С. 33—35.
8. *Маршакова Н.Н., Миловидова А.С.* Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* № 1(14). 2011. С. 232—239.

9. Международное право. Абашидзе А.Х., Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д., Шалягин Д.Д., Кузнецов Ю.А., Никонов Д.А., Клименко А.И., Егорова Е.Н., Угрин Т.С., Вертлиб Ф.О. Москва, 2018. (4-е издание, переработанное и дополненное).

10. Толстых В.В., Берестов В.Б. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму // Проблемы современной науки и образования. 2020. С. 96—107.

11. Украинский С.В., Богданов А.Г. Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 2. (23) 2016. С. 150—153.

12. Чаттаев А.Р. К вопросу о новых формах организованной преступности как реальной угрозе национальной безопасности России // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. № 4. 2016. С. 61—63.

13. Шихов А.Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. 2019. С. 45—49.

14. Эриашвили Н.Д., Стригунова Д.П. Способы правового регулирования международных контрактных отношений. В книге: Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. Коллективная монография. В 4-х томах. Отв. редактор С.Д. Могилевский [и др.]. Москва, 2020. С. 393—401.

---

¹ Маршакова Н.Н., Миловидова А.С. Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(14). 2011. С. 232—239.

² Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. // СПС Консультант плюс.

³ Шихов А.Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. 2019. С. 45—9.

⁴ Бийгишиева Д.Ш., Омарова М.М. К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму // Закон и право. № 3. 2019. С. 96—98.

⁵ Толстых В.В., Берестов В.Б. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму // Проблемы современной науки и образования. 2020. С. 96—107.

**Укус как орудие нападения.
Криминалистическое исследование**

**Bite as a Weapon of Attack — Forensic
Investigation of Tooth Marks**

Анастасия Сергеевна Игумнова,

Уральский государственный юридический университет Институт юстиции Россия, Екатеринбург

E-mail: asia1500@yandex.ru

Anastasia Sergeevna Igumnova,

Ural State Law University Institute of Justice Russia, Ekaterinburg

E-mail: asia1500@yandex.ru

Влада Сергеевна Игумнова,

Уральский государственный медицинский университет Стоматологический факультет Россия,
Екатеринбург

E-mail: asia1500@yandex.ru

Vlada Sergeevna Igumnova,

Ural State Medical University Faculty of Dentistry Russia, Ekaterinburg

E-mail: asia1500@yandex.ru

Для цитирования. А.С. Игумнова, В.С. Игумнова. Укус как орудие нападения. Криминалистическое исследование // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 66—70.

Аннотация. Использование укуса в качестве оружия при нападении остается актуальной проблемой современности, как в криминалистике, так и в общественном здравоохранении, поскольку инфекционный процесс в ходе травм, связанных с укусами, может серьезно осложнять течение криминалистического исследования. Излагаются виды следового материала, механизмы их образования, объясняются различия следов надкуса и откуса, особенности сопоставления анатомических их признаков, способы обнаружения, фиксации и изъятия.

Abstract. The actual problem of both criminalistics and public health care is a bite weapon attack because infectious processes of traumas caused by bites can seriously complicate the course of criminal investigation. This article gives specifics how to find, take out, fix and investigate teeth marks. The types of trace material, the mechanisms of their formation are described, the differences between the bite and bite marks, the peculiarities of the comparison of their anatomical features, the methods of detection, fixation and removal are explained.

Ключевые слова: криминалистика, обнаружение, изъятие, следы зубов, виды следов, механизмы следов, следы откуса, следы надкуса.

Key words: criminalistics, detection, taking-out, teeth marks, mark types, marking mechanisms, marks of bite-off, bite marks.

Человек, который живет в современном мире, всюду оставляет за собой следы, и следы зубов не являются исключением. Процесс раскрытия и расследования преступлений, связанный с обнаружением следов зубов человека, имеет особое значение в криминалистике. Причиной этого редкая распространен-

ность в сравнении с другими причинными факторами и одновременно частая социальная проблематика данных обстоятельств. Сопричастность системы здравоохранения и статистические данные многочисленных медицинских заключений свидетельствуют о высокой распространенности патологии во всех стра-

нах мира. Так, только в Соединенных Штатах Америки обращения граждан из-за укусов людьми, полученных по разным причинам, составляют примерно один процент всех посещений среди отделений неотложной помощи. Травмы от укусов человека могут привести к потере функций, инфицированию и сильному обезображиванию, часто связаны с межличностным и сексуальным насилием, а также жестоким обращением с детьми. Проблемы с инфицированием ран из-за многообразия представителей микробиома полости рта, повреждения тканей и трудной хирургической реконструкции, делают лечение травм от укусов человека сложной задачей. Многочисленные исследования в данной области проводятся с 1952 года и изложены Мироновым А.И. в труде «Установление личности по следам зубов». Грановский Г.Л. в 1974 году в учебном пособии «Основы трасологии. Особенная часть» указывает, что следы зубов являются следами давления и скольжения. Кустанович С.Д. в 1975 году издает «Судебно-медицинскую трасологию», где выделяет след от укуса. В 1979 году Майлис Н.П. раскрыла в своей диссертации оставление следов зубов человека, которые принимаются и исследуются при криминалистической экспертизе [8—14].

Следы укусов человека могут быть классифицированы на некриминальные («любовные укусы») и криминальные — в зависимости от событий, способствующих их появлению. Они подразделяются на наступательные (по отношению к жертве со стороны нападающего) и оборонительные (по отношению к нападающему со стороны жертвы). Укус может быть вызван закрытой травмой кулака (удар по зубу с достаточной силой и последующим нарушением целостности кожных покровов) или окклюзионной травмой (при смыкании зубов с достаточной силой). Также классифицируются укусы согласно их распределению на теле (руки, ноги, лицо и т.д.) и механизму следообразования — следы надкуса и откуса следовоспринимающего объекта.

Следы надкуса представляют собой статический след, полученный путем проникновения зубов в поверхность следовоспринимающего объекта. В практике, как правило, наиболее часто встречаются объемные следы надкуса. В них прослеживаются общие и част-

ные признаки: форма и размеры дуг, асимметрия левой и правой части зубного ряда, наклон зубов в отдельно взятом ряду, расстояние между ними, их количество, форма, размер и т.д. Совокупность указанных общих и частных признаков позволяет идентифицировать лицо, оставившее след надкуса [4].

Следы откуса — это динамические следы, образуемые в результате полного отделения части объекта (следовоспринимающего предмета) от всей его общей массы при помощи режущих кромок зубов и, как правило, сопровождаемые рваными краями в месте отделения. В данных следах отображаются особенности режущих кромок и особенности строения передней поверхности зубов верхней и нижней челюсти. В процессе отделения от объекта его части на нем остаются следы в виде желобков и дуг, повторяющие строение наружного края зубов. На откушенной же части остаются следы от внутренних поверхностей зубов, отображаемые в виде выпуклых полос дугообразной формы [4].

Изучение особенностей строения зубного ряда и механизма работы челюсти позволяет выделить характер образования следов откуса и надкуса [11]. Например, можно сказать, что след надкуса на объекте выглядит в виде давления зубов, зубного ряда на поверхность объекта. След откуса — в виде скольжения по объекту зубами, зубным рядом. На теле человека тоже могут быть оставлены следы зубов — они больше похожи на термин «укус», упоминаемый Кустановичем С.Д. [10].

От материала, на котором находится след, зависит четкость оставления рисунка зубов человека. Так, отображение зубов на коже человеческого организма, на продуктах питания, металлических предметах, окурках сигарет будет различное. Сохранение материала, на котором оставлен след, является качественным показателем обнаруженных данных на месте преступления. Изъятие следов зубов необходимо проводить вместе с предметами-носителями, на которых они образованы, при этом следует учитывать скорость порчи предметов. Оперативность сбора материала повышает точность идентификации рельефа зубного ряда. Такие предметы, как продукты питания, имеют свойство порчи. Для ее предотвращения проводят переносимую консервацию объ-

ектов, помещая в холод (термосумки, контейнеры со льдом) или раствор формалина (тактика сохранения зависит от предмета). Следы от зубов на коже человека принимают настолько различные аспекты в зависимости от таких факторов, как форма и свойства укушенных областей, что они не обязательно отражают зубной ряд подозреваемого как таковой.

Интересен механизм следообразования зубов на коже человека. В норме кожа эластична и упруга. Однако в период трупного окоченения мышцы остаются в стадии сокращения, так как не получают энергетический материал для работы. В этот период характеристика следов укуса может претерпевать изменения. Мягкие ткани тела с поверхности трупа со следами зубов консервируются путем их помещения в раствор глицерина со спиртом. Изготовления слепков для сбора информации с места укуса осуществляется с помощью различных масс (гипс, воск, полимеры).

Данные следы имеют диагностическое и идентификационное значение для расследования уголовного дела [12]. Диагностическое значение необходимо в криминалистическом исследовании для понимания характеристики обладателя зубов: его принадлежности к лицу или животному, пол, возраст, анатомические особенности, профессиональная принадлежность и др. Кроме того, возможно воссоздание событий или отдельных обстоятельств происшествия.

Идентификационное значение имеет силу при наличии сравнительных образцов (оттиски зубов, слепки, модели) и позволяет по отпечаткам зубов отождествлять личность путем исследования уже имеющегося образца оставления следа зубами и полученного в ходе следствия образца от конкретного подозреваемого. При этом обязательно должен присутствовать врач-стоматолог или зубной техник для надлежащего исполнения этапов диагностики. По образцам проводится трасологическая экспертиза зубов или ортопедических конструкций.

При правильном выполнении криминалистических действий достигается сбор образцов со следоносителя. Кроме того, составляется протокол освидетельствования (осмотр тела живого человека), где описывается место, цвет, размер следа, частные признаки.

Дополнительными способами протоколирования являются фотографирование и изготовление слепков [13].

Для идентификации человека по следам зубов и установления особенностей строения зубных рядов подозреваемого человека назначается судебно-трасологическая экспертиза [14]. Для этого предоставляются следы зубов, обнаруженные на каких-либо предметах (пищевых продуктах, окурках, пробках и др.), и отобранные образцы у подозреваемого человека, слепки со следов его зубов, фотографические снимки зубов, материалы уголовного дела (следственные действия — осмотра места происшествия, освидетельствование, судебно-медицинская экспертиза трупа и другие полезные для эксперта данные).

Зубной техник предоставляет слепок зубов, который берется у подозреваемого человека, при помощи гипса, полимерных слепочных масс или легкоплавкого металла. Следы зубов, оставленные на теле трупа или пострадавшего человека, исследуются в рамках судебно-медицинской экспертизы или комплексной (медико-криминалистической), медико-трасологической. Главное, следователь должен правильно сформулировать вопросы для эксперта и предоставить необходимый материал для качественной экспертизы.

Судебная стоматология является научно-практической отраслью, которая обеспечивает быструю и относительно экономически эффективную идентификацию личности при условии доступных прижизненных данных стоматологической документации [3]. В том числе объектами исследования могут стать спортивные каппы, зубные протезы, ортодонтические аппараты и прижизненные рентгенограммы зубов и челюстей.

Вопросами изучения строения, вариации и эволюции зубочелюстной системы занимается одонтолог.

Судебные врачи-стоматологи принимают участие в рассмотрении многих медико-правовых аспектов, среди которых анализ следов укуса. Он включает в себя оценку повреждения предметов, нанесенного зубами человека. Эта следовая информация становится на определенное время устойчивым биологическим свойством лица, совершившего преступление.

Так, при проведении экспертизы, связанной с жестоким обращением по отношению к детям, используются сведения о сроках прорезывания молочных и постоянных зубов. Общеизвестная информация, устанавливающая количественную характеристику зубов для 2,5—3-летнего возраста во временном прикусе: 8 резцов, 4 клыка и 8 моляров (большие жевательные зубы). Постоянные зубы начинают прорезываться в 5—6 лет, а третий моляр, которым заканчивается формирование постоянного прикуса, прорезывается в 20—25 лет. В зависимости от аномалии развития (врожденной адентии) зачатки третьих моляров могут не образовываться вовсе либо же формироваться, но не прорезываться в связи с определенным положением зуба в кости. Выступающие части (коронки) зубов образуют зубные дуги — верхнюю и нижнюю, которые содержат постоянный зубной ряд в составе 16 зубов: 4 резца, 2 клыка, 4 малых коренных зуба (премоляра), 6 больших коренных зубов (моляров) [2, с. 7]. Отклонения от средних сроков прорезывания временных и коренных зубов обусловлены особенностями организма, общими заболеваниями, поражением зубных зачатков, а также условиями, в которых происходит рост и развитие человека.

Определение возраста человека — обязательная задача, которая традиционно основывается на интерпретации разных периодов развития зубов и сравнении индивидуальных данных с опубликованными эталонными стандартами. Принципы большинства методик определения возраста по стоматологическому статусу базируются на возрастном дифференцированном развитии индивидуума лишь до 15 лет [1]. В период с 15 до 30 лет интерпретация критериев развития зубочелюстной системы сводится к регистрации особенностей изменений третьего моляра. В зрелом и старшем возрасте экспертное значение имеет степень изношенности зубов: стирание режущих и жевательных поверхностей, сочетание данной патологии с вторичными зубочелюстными деформациями.

В следах зубов отображается определенный комплекс признаков:

- форма зубного аппарата, размеры, радиус зубных дуг верхней и нижней челюсти, количество зубов, расстояние между

зубами, форма и размеры коронковой части зуба;

- прикус либо аномалии, вызванные врожденными заболеваниями и выражающиеся в форме и количестве зубов, положении и взаиморасположении, размерных характеристиках самих зубов и расстояниями между зубами;
- различные особенности, возникающие в процессе жизнедеятельности человека и влияющие на строение зубного аппарата — они приобретаются в результате болезней, различных повреждений, включая лечение зубов, потертости на их поверхности, сколы, пломбы, отсутствие отдельных зубов, коронки, их переломы, протезы и импланты.

Однако стоит отметить, что при изучении следов укусов невозможно отличить отражение пломбы, коронки, ортопедической конструкции от естественной поверхности зубной коронки, так как одним из критериев их создания является точная реконструкция анатомии зуба (форма, размер, рельеф зуба).

Таким образом, процесс изучения механизмов слеодообразования укуса зубов имеет большое значение при расследовании уголовных дел, а аномалии развития зубочелюстной системы могут стать индивидуальным отличием преступника. Изучение данной области криминалистики диктует необходимость просвещать население о том, что следует своевременно обращаться за правовой помощью после любых травм, включая укусы, которые нанесли вред здоровью.

Список литературы

1. Уголовно—процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174—ФЗ (ред. 31.07.2020)
2. Американский Совет судебной одонтологии, автор. Руководящие принципы и стандарты ABFO. In: Bowers C M, Bell G L, editors. Руководство по судебной одонтологии. 3-е изд. Колорадо-Спрингс: американское общество судебной одонтологии; 1995. с. 299.
3. *Бассед Ричард* Судебная стоматология: больше чем просто идентификация / Главврач Юга России. 2015.
4. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

5. Вагнер Г.Н. Идентификация битовых меток в случаях жестокого обращения с детьми. Педиатр Дент. 1986.
6. Вебстер Г. предложенная классификация следов укусов в пищевых продуктах при судебно-стоматологическом анализе. Судебно-Медицинская Экспертиза Int. 1982.
7. Гайворонский И.В., Петрова Т.Б. Анатомия зубов человека / Учебное пособие издание 3-е. СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2017.
8. Гиляма Ж.М. Человеческие укусы. Проспективное исследование в больнице Кениата, Найроби, Кения. Университет Найроби, 1985 год. Диссертация для М. Med (Surg) [Google Scholar]
9. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть / Учебное пособие. М., 1974.
10. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2013.
11. Кустанович С.Д. Судебно-медицинская трасология. / Учебное пособие. М., 1975.
12. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций. — М., 2015.
13. Майлис Н.П. Криминалистическая экспертиза следов зубов человека: /Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979.
14. Манин А.И., Ромодановский П.О., Баринов Е.Х. Современные возможности идентификации личности по стоматологическому статусу / ПЭМ. 2014. № 1 (53).
15. Миронов А.И. Установление личности по следам зубов. / Пособие для экспертов научно-технических отделов и отделений Управления милиции. М., 1952.
16. Сафериштейн Р. криминалистика: введение в криминалистику. 9-е издание. Нью-Джерси: Upper Saddle River; Prentice Hall; 2007.
17. Трасология: учеб. / под ред. Н.П. Майлис. М., 2014.
18. Шевко Н.Н., Куленкова Е.В. Криминалистическое исследование следов зубов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7—1.
19. Aboshi H. [A study on tooth marks — morphological differences between dentitions and tooth marks thereof and selection of measurement items effective in identification]. Nihon Hoigaku Zasshi. 1989 Apr; 43(2): 166—78. Japanese. PMID: 2810892
20. Bishara SE, Jakobsen JR. Individual variation in tooth-size/ arch-length changes from the primary to permanent dentitions. World J Orthod. 2006 Summer; 7(2):145—53. PMID: 16779973.
21. Freeman AJ, Senn DR, Arendt DM. Seven hundred seventy eight bite marks: analysis by anatomic location, victim and biter demographics, type of crime, and legal disposition. J Forensic Sci. 2005 Nov;50(6):1436—43. PMID: 16382842.
22. Furness J. A general review of bite-mark evidence. Am J Forensic Med Pathol. 1981 Mar;2(1):49—52. doi: 10.1097/00000433—198103000—00009. PMID: 7304519.
23. Kaur S, Krishan K, Chatterjee PM, Kanchan T. Analysis and identification of bite marks in forensic casework. Oral Health Dent Manag. 2013 Sep; 12(3):127—31. PMID: 24352302.
24. Pretty IA, Sweet D. Anatomical location of bitemarks and associated findings in 101 cases from the United States. J Forensic Sci. 2000 Jul;45(4):812—4. PMID: 10914575.
25. Pretty IA, Sweet D. A paradigm shift in the analysis of bitemarks. Forensic Sci Int. 2010 Sep 10;201(1—3):38—44. doi: 10.1016/j.forensicint.2010.04.004. PMID: 20434861.
26. Solheim T, Leidal TI. Scanning electron microscopy in the investigation of bite marks in foodstuffs. Forensic Sci. 1975 Dec;6(3):205—15. doi: 10.1016/0300—9432(75)90011—4. PMID: 1225779.
27. Sweet D, Pretty IA. A look at forensic dentistry — Part 2: teeth as weapons of violence — identification of bitemark perpetrators. Br Dent J. 2001 Apr 28;190(8):415—8. doi: 10.1038/sj.bdj.4800990. PMID: 11352388.
28. Trezubov VN, Popov VL, Rozov RA. Sudebno-stomatologicheskaja identifikatsiia lichnosti pol»zovatelia polnym s»»emnym protezom [Dental forensic identification of the user of a complete removable denture]. Stomatologija (Mosk). 2020; 99(1): 43—48. Russian. doi: 10.17116/stomat20209901143. PMID: 32125301.
29. Vale GL, Noguchi TT. Anatomical distribution of human bite marks in a series of 67 cases. J Forensic Sci. 1983 Jan; 28(1): 61—9. PMID: 6680751.

© С.Я. Казанцев, И.Е. Мазуров, А.К. Пиманов. 2021

**Правовые и организационные аспекты использования
в учебном процессе ситуационных центров
по подготовке специалистов МО, МЧС и МВД России**

**Legal and Organizational Aspects of Use in the Educational
Process of Situational Centers For the Training
of Specialists From the Ministry of Defense,
Ministry of Emergencies and the Ministry
of Internal Affairs of Russia**

С.Я. Казанцев,

заслуженный юрист России, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

E-mail: office@unity-dana.ru

S.Y. Kazantsev,

honored lawyer of Russia, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of criminalistics at Kazan law Institute of MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

И.Е. Мазуров,

к.ю.н, доцент кафедры юридических дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России

E-mail: office@unity-dana.ru

E.I. Mazurov,

candidate of law Sciences, associate Professor of chair of legal disciplines of the Academy of civil defence Emercom of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

А.К. Пиманов,

преподаватель кафедры юридических дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России

E-mail: office@unity-dana.ru

A.K. Pimanov,

the teacher of chair of legal disciplines of the Academy of civil defence Emercom of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. С.Я. Казанцев, И.Е. Мазуров, А.К. Пиманов. Правовые и организационные аспекты использования в учебном процессе ситуационных центров по подготовке специалистов МО, МЧС и МВД России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 71—76.

Аннотация. На сегодняшний день существует основополагающая тенденция для развития и совершенствования как самих ситуационных центров (СЦ), так и задач, перед ними поставленных, что определяет необходимость и целесообразность применения новых информационных технологий и постоянного их совершенствования. Реальность такова, что в условиях глобальной конкуренции и быстрых изменений рыночных условий выигрывает руководитель, лучше других предвидящий, а, следовательно, и быстрее просчитывающий варианты развития событий, что позволяет ему выработать лучшую стратегию конкурентоспособности как в экономике, так и в политике.

Abstract. The system of the protected visual communication of more than 350 users plays an important role in provision of an interaction between the situational centers of the governmental authorities. The full integration of telecommunications capabilities will be implemented after the commissioning of multi-service network of the legislative and the juridical authorities.

Ключевые слова: информатизация органов государственной власти, ситуационный центр, информационный обмен, система образования, распределенный фонд информации.

Key words: Informatization of public authorities, situation center, information exchange, education system, distributed information fund.

В последние годы в Российской Федерации все больше внимания уделяется вопросам совершенствования системы образования. Для решения таких задач, как повышение качества управления сферой образования, оперативное реагирование на изменения потребности в специалистах, внедрение новых форм обучения и т.д., требуется использование современных управленческих информационных технологий. К их числу относятся ситуационные центры (СЦ).

Ситуационные центры представляют собой целый комплекс инновационных методических, информационных, аппаратно-программных и вычислительных средств, создающихся с целью автоматизации процессов отображения, моделирования, анализа ситуаций и управления.

Развитие нормативно-методической базы создания СЦ связано с изданием и принятием следующих документов:

- Концепция создания системы распределенных ситуационных центров;
- Методические рекомендации по созданию и вводу в эксплуатацию ситуационных центров глав субъектов Российской Федерации;
- Указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия».

В настоящее время все более актуальной становится проблема совершенствования учебного процесса в системе высшего образования при подготовке специалистов Министерства обороны РФ, МЧС России, МВД России оперативному и грамотному принятию управленческих решений, их реализации в ходе контроля и последующего анализа.

На сегодняшний день одной из важнейших задач ВУЗов по подготовке высококвалифицированных специалистов является ориентация учебного процесса на интенсивное внедрение и применение современных методов

обучения, построенных на базе существующих и использовании новых, более современных информационных технологий по обучению.

Каким же образом возможно достичь решения совершенствования учебного процесса в системе обучения?

Ответ видится в создании ситуационных центров (СЦ), представляющих собой комплекс инновационных, методических, информационных, аппаратно-программных и вычислительных средств, созданных с целью обеспечения обучения курсантов, студентов (будущих специалистов) оперативному принятию правильных решений как руководителями и как группами экспертов. По своей сути СЦ основаны на симбиозе технологий передачи информации, получения ее обучающимися в режиме реального времени, контроле за их действиями в ходе принятия ими управленческих решений.

В настоящее время в Российской Федерации накоплен достаточный опыт использования СЦ процессе обучения и подготовки специалистов на базе ВУЗов МО, МЧС, МВД России.

Ситуационные центры оснащаются современной вычислительной техникой, средствами телекоммуникаций, использующих принципиально новые методы и технологии сбора и обработки информации. И потребность в необходимости создания и существования СЦ в учебном заведении ВУЗов МО, и МЧС, МВД продолжает увеличиваться, тем самым доказывая актуальность создания СЦ в подготовке специалиста, умеющего принять своевременное решение в условиях дефицита времени.

Поэтому в настоящее время СЦ учебного заведения становится не просто отдельным звеном, а полнофункциональной системой управления, которая охватывает в процессе обучения весь комплекс оперативных задач: от выявления проблемы до принятия решений и контроля за их исполнением, в том числе и умения оперативного решения поставленных задач самому сотруднику.

Становление системы ситуационных центров

Первоначально СЦ рассматривался исследователями в первую очередь как «комната с аппаратурой». Так, например, в [2] дается следующее определение СЦ: — это «...специально отведенные помещения, оснащенные средствами аудио- и видеоконференцсвязи, интерактивного представления информации, а также системами сбора, обработки и хранения данных, системами поддержки принятия управленческих решений, системами управления силами и средствами, предназначенными для размещения операторов и лиц, принимающих решения». Но на современном этапе развития СЦ главной задачей становится именно формирование контента: постановка задач, создание аналитических систем, баз данных и знаний.

Таким образом, идея создания ситуационных центров как самостоятельного направления в информатизации органов государственной власти получила признание специалистов России, что дало толчок массовой разработке и внедрению СЦ в органах государственной власти на всех уровнях. Началось активное внедрение современных информационных технологий в процесс подготовки специалистов, создавались учебные ситуационные центры в образовательных заведениях. Интенсивно решаются проблемы информационной интеграции. Приоритетными направлениями являются технологии формирования информационных порталов, внедрение систем видеоконференцсвязи, которые охватывают практически все структуры управления, что обеспечивает не только оперативное визуальное взаимодействие в процессе решения задач, но и подтягивает к этому стержневому элементу управления все сопутствующие компоненты: системы оперативного моделирования решения задач, интегрированное представление проблемной ситуации на картографическом фоне и другие технологические и информационно-аналитические элементы.

Следует отметить, что СЦ получили все большее распространение в сфере образования. Пионерами в данном вопросе следует считать такие известные ВУЗы, как МГТУ им. Н.Э. Баумана, Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, Российский государственный гуманитарный университет и др., а по целевым функциям среди образовательных СЦ можно выделить СЦ *государственного органа образования, учебно-отраслевые СЦ, межвузовские СЦ, центры стратегического управления образовательным учреждением, учебные СЦ* [3].

Основные структурно-функциональные компоненты современных ситуационных центров

Современный ситуационный центр — это наукоемкий комплекс программно-технических средств обработки и отображения информации, информационно-аналитических систем, информационных ресурсов, информационно-телекоммуникационных сетей, а также средств обеспечения необходимого уровня информационной безопасности, обслуживаемых специально подготовленным персоналом.

Индивидуальная подготовка специалистов на базе СЦ в ряде случаев экономически менее выгодна, чем групповое обучение в учебном заведении МО, МЧС и МВД России. В связи с этим возникает потребность в организации СЦ образовательной направленности, которая ставит перед преподавателями ряд совершенно новых проблем, таких как разработка дидактических основ и методических подходов к использованию средств компьютерного моделирования, перед программными разработчиками — создание экспертных систем и мультимедиа продукта, способного сформировать у обучающихся навыки группового принятия решений в СЦ.

Использование понятия «учебный ситуационный центр» (УСЦ) в учебном процессе, требует отдельного рассмотрения. В качестве типичного определения можно привести, например, следующее: «Совокупность программно-технических средств, научно-математических методов и инженерных решений для автоматизации процессов отображения, моделирования, анализа ситуаций и управления».

Рассмотрим понятие «учебный СЦ (УСЦ)». С одной стороны, УСЦ — позволяет подготовить большое число специалистов, способных в коллективном режиме работать (над решением общей задачи по принятию решений при условии невозможности или экономической

невыгодности индивидуального обучения (на отдельных рабочих местах). Исходя из этого, обучающая функция УСЦ сводится к обучению сотрудников, проходящих обучение в СЦ учебном заведении. С другой стороны, УСЦ — это современный инструмент поддержки активных, деятельностно- и средоориентированных видов обучения по проблемам, требующим применения достаточно мощных (в частности интеллектуальных, аналитических) информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время сформированной и апробированной структуры УСЦ не существует, но в процессе обучения активно применяется техническая составляющая (аудиовизуальное и коммуникационное оборудование), а том числе некоторые технологии ситуационного анализа и моделирования. Существует относительно небольшая группа УСЦ, которые могут работать в обучающем режиме.

Выделяют пять базовых характеристик, отличающих СЦ от других систем поддержки принятия решений и от систем сбора и регистрации корпоративной информации, которые принято называть системами управления предприятием; все эти свойства необходимо учитывать и активно проявлять в реальном учебном процессе в среде УСЦ.

1. Предоставление пользователям обобщенной информации, возможность анализа агрегированных данных.

2. Наличие средств прогнозирования, выявления тенденций развития исследуемого явления или процесса. Существует около 200 различных алгоритмов прогноза, которые покажут, может ли данный алгоритм работать в конкретной ситуации.

3. Ситуационное (динамическое) моделирование обстановки — возможность получить ответ на вопрос «что будет, если». В то время как прогнозирование позволяет получить сценарий развития на основе анализа текущей ситуации, моделирование позволяет вносить возмущения и определять возможные последствия, связанные с наступлением того или иного события.

4. Формирование рекомендаций по выбору одного из многих вариантов решения. Алгоритмы поиска наилучшего решения — это сложные вычислительные задачи, поэтому обычно проблема локализуется. Принимается

наилучшее решение для определенного набора условий.

5. При расчете шансов реализации прогноза определение возможности проведения оценки рисков. Эти расчеты основываются на специальном разделе математики — актуарной математики.

Анализ опыта создания и применения УСЦ в России за рубежом и показывает, что для этого требуется решить комплекс организационных, финансовых, научно-теоретических, научно-технических и технологических проблем. Для УСЦ они дополняются дидактическими и методическими проблемами [2].

Следует отметить, что УСЦ в качестве социальных институтов представляют собой уникальные интеллектуально емкие и высокотехнологичные продукты, на базе которых имеется только современное информационно-аналитическое и техническое обеспечение. При этом управлением проводится под руководством только высококвалифицированных преподавателей. Как правило, при наступлении кризисных ситуаций всегда очень важно принять правильное решение, в результате которого будет найден выход из возникшей проблемы. Однако следует учитывать, что зачастую подобрать наиболее оптимальное решение в таких ситуациях не представляется возможным в силу влияния различных факторов, к которым, в том числе, относится время и большой объем информации. В таком случае, с последним необходимо не просто ознакомиться, но и наиболее полно проанализировать с тем, чтобы изучить возникшую проблему.

В случае, если речь идет о профессиональной подготовке конкретного человека в умении решать возникшие проблемы в кризисных ситуациях, достаточно обучающему изложить методический материал, в ситуации, если речь идет не только о научении группы людей, но и об их взаимодействии при действиях в кризисных ситуациях, то необходимо создать общий информационный язык. Другими словами, создать общее информационное поле, в котором описать проблемы и варианты их решений, в тоже время необходимо учитывать то, чтобы поставленные цели и задачи не имели двоякого смысла для всех участников, в ходе разрешения возникших проблем. Таким образом, при условии отсутствия

двоякого смысла и наличия одного информационного языка получается возможным достичь более глубокого понимания самой проблемы.

Практический опыт использования СЦ и предложения по организации работы процессе обучения в ВУЗах МО, МЧС и МВД России

Реально апробированный практический опыт применения возможностей УСЦ в учебном процессе при обучении курсантов 4 и 5 курсов был проверен на проведенных занятиях на криминалистических полигонах криминалистического ситуационного центра (КСЦ) Казанского юридического института МВД России.

В процессе обучения студенты имеют практическую возможность проверить на практике свои теоретические знания по изучаемым дисциплинам:

- криминалистика;
- уголовное право;
- уголовный процесс;
- оперативно-разыскная деятельность;
- административная деятельность;
- криминология.

Полученные знания в комплексе позволяют успешно отрабатывать различные следственные ситуации в зависимости от полученных от преподавателя заданий.

Учебный КСЦ включает в себя взаимосвязанные пять рабочих мест, на которых студенты совершенствуют полученные навыки в умении действовать сплоченной командой (следственно-оперативной группой — СОГ), назначаемой преподавателем:

- учебный класс — криминалистическая лаборатория, где обучающиеся имеют возможность отработать практические вопросы, связанные с обнаружением и исследованием различных следов на местах происшествий, ознакомиться с наиболее сложными видами судебных экспертиз, методикой их проведения. В ходе практических занятий курсанты закрепляют полученные теоретические знания в ходе прошедших лекционных и семинарских занятий;
- учебный класс — криминалистическая лаборатория АДИС «Папилон» — пред-

ставляет собой автоматизированные рабочие места, на которых студенты отрабатывают теоретические и практические вопросы на семинарских и практических занятиях, изучают используемые криминалистами компьютерные программы в процессе расследования преступлений, современные возможности использования автоматизированных баз данных в ходе раскрытия преступлений;

- криминалистический полигон — «Жилая комната», позволяет создавать различные ситуации совершенного преступления в закрытом помещении, инсценировать преступление, практически отрабатывать действия назначенной преподавателем СОГ с отработкой всех необходимых процессуальных документов. Данный полигон оснащен мультимедийными средствами, позволяющими в онлайн режиме вести руководство и наблюдение за действиями СОГ с удаленного центра;
- криминалистический полигон — «Магазин», позволяет создавать различные ситуации совершенного преступления в закрытом помещении, инсценировать преступление, практически отрабатывать действия, назначенной преподавателем СОГ, с отработкой всех необходимых процессуальных документов. Учебная группа, не участвующая в следственном действии имеет возможность совместно с преподавателем наблюдать и оценивать действия СОГ в ходе проведения осмотра места происшествия;
- криминалистический полигон — «Офис», также позволяет создавать различные ситуации совершенного преступления в офисном помещении, инсценировать преступление, практически отрабатывать действия, назначенной преподавателем СОГ, с отработкой всех необходимых процессуальных документов. Учебная группа, не участвующая в следственном действии имеет возможность совместно с преподавателем также наблюдать и оценивать действия

СОГ в ходе проведения осмотра места происшествия.

Учебные места КСЦ оборудованы мультимедийной аппаратурой веб-камерами, позволяющими в онлайн режиме проводить тактические комплексные занятия с возможностью оценивания действий группы преподавателями разных дисциплин в ходе раскрытия преступления.

Таким образом, создание в высших учебных заведениях учебных СЦ позволит подготовить специалистов высокого профиля, умеющих принимать своевременное решение в условиях дефицита времени.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об основах Стратегического планирования в Российской Федерации» от 12 мая 2009 г. № 536 // pravo.gov.ru (дата обращения: 27.11.2020).
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // pravo.gov.ru (дата обращения: 27.11.2020).
3. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // pravo.gov.ru (дата обращения: 27.11.2020).
4. Указ Президента РФ «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» от 25 июля 2013 г. № 648 // pravo.gov.ru (дата обращения: 27.11.2020).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Справочно-поисковая система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 27.11.2020).
6. Рекомендации третьей конференции «Ситуационные центры: фокус кросс-отраслевых интересов — 2013» // CONNECT № 7—8, 2013, с. 3.
7. Егоров А.И. Развитие ситуационных центров поддержки принятия решений в учебной деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 8. С. 80—81.
8. Манушин А.Э., Митин А.И. Учебный ситуационный центр как среда обучения групповому принятию решений: Методические рекомендации для системы повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров. М.: Изд-во РАГС, 2007. 46 с.
9. Холостов К.М. Ситуационные центры как инструмент повышения эффективности управления // *Труды академии управления МВД России*. 2013. № 1 (25).
10. Научно-практическая конференция «Ситуационные центры — решения и проблемы. Взгляд экспертов», 30—31 октября 2002 г.: Тезисы выступлений. М.: Polymedia, 2002.
11. Развитие ситуационных центров поддержки принятия решений в учебной деятельности // URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3588> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 343.98
ББК521.6
К-17

© Ю.В. Калашникова, А.В. Селезнев. 2021

История возникновения и современное состояние портретной экспертизы

History of origin and the current state of portraiture

Ю.В. Калашникова,

студент Юридического института Тамбовского государственного технического университета

E-mail: yulechka.kalashnikova.98@bk.ru

Y.V. Kalashnikova,

student of the Law Institute Tambov State Technical University

E-mail: yulechka.kalashnikova.98@bk.ru

А.В. Селезнев,

к.т.н, доцент кафедры уголовного права и прикладной информатики юриспруденции
Тамбовского государственного технического университета

E-mail: kriminalistik@rambler.ru

A.V. Seleznev,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and applied informatics
in jurisprudence Tambov State Technical University

E-mail: kriminalistik@rambler.ru

Рецензент: Чернышов В.Н., д.т.н, профессор Калашникова Юлия Вячеславовна, Селезнев Андрей Владимирович

Для цитирования. Ю.В. Калашникова, А.В. Селезнев. История возникновения и современное состояние портретной экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 77—81.

Аннотация. На сегодняшний день тема, связанная с вопросом портретной экспертизы, является актуальной, в связи с тем, что обусловлена сложностями связанной с ее назначением. В данной статье рассматриваются исторические аспекты габитоскопии, понятие данной терминологии. Также затрагиваются вопросы назначения портретной экспертизы.

Abstract. Today, the topic related to the issue of portrait expertise is relevant, due to the fact that it is due to the difficulties associated with its appointment. This article examines the historical aspects of habitoscopy, the concept of this terminology. It also touches upon the appointment of a portrait examination.

Ключевые слова: портретная экспертиза, криминалистические экспертизы, габитоскопия, судебная экспертиза, следователь, эксперт.

Key words: portrait examination, forensic examination, habitoscopy, forensic examination, investigator, expert.

Судебно-портретная экспертиза входит в число традиционных родов (видов) криминалистических экспертиз. Актуальность затронутой темы заключается в том, что, не смотря на достаточный накопленный опыт не только назначения экспертизы следователем, но также

ее выполнение экспертом должным образом, требуется дальнейшее совершенствование ее методических основ и практической реализации в процессе расследования преступлений.

Итак, первоначально необходимо рассмотреть историю возникновения портретной

экспертизы в рамках учения о внешнем облике человека, а именно габитоскопии. Стоит отметить, что признаки внешнего облика личности использовались в ходе розыска преступников с незапамятных времен. Так, например, в Древнем Египте для поиска беглых рабов использовалось описание их внешнего облика, в котором указывались возраст, рост, особенности фигуры, цвет кожи, волос, глаз, форма лица и некоторые особые приметы — шрамы, бородавки и др.¹ Известный историк криминалистики и судебной экспертизы И.Ф. Крылов приводит следующее описание бежавшего раба, которое было сделано еще в IV в. до н.э.: «Молодой раб Аристогена, сына Хризиппа, бежал в Александрию. Имя раба — Герман, прозвище — Нейлос. Он уроженец Сирии. Рабу 18 лет. Он среднего роста, безбородый, с прямыми ногами. На лице — рубец через левый угол рта, чечевичеобразная бородавка на левой стороне носа, ямочка на подбородке. На правом запястье татуировка варварскими буквами. Одет в хламиду и кожаный фартук»².

В нашей России в конце XVIII в. описания внешности преступников заносились в реестровые книги. Основателем французской криминальной полиции «Сюрте», что в переводе означало безопасность, Эжен Видок был основан архив, в котором собраны и находятся сведения обо всех известных в полиции личностей преступников. На каждую личность преступника заводилась личная карточка, в которой были следующие данные: имя лица, совершившего преступление, вид совершенного им преступления и описания внешнего облика. Но следует отметить, что описания внешности личности не были годны для идентификации, так как не были описаны полностью, например: «лицо обычное», «среднего роста», «никаких особых примет».

В 1829 году в Париже был учрежден Кабинет судебной идентификации, в котором занимались заполнением и хранением регистрационных карточек, предназначенных для установления личности преступников и выяснения их прежней судимости. Ранее указанные карточки имели расклад по десятилетиям в алфавитном порядке по фамилиям регистрируемых лиц, совершивших преступление. По такой карточке существовала возможность

установить личность задержанного лица сотрудниками правоохранительных органов, но это было эффективно лишь в том случае, если лицо не скрывало настоящую фамилию и имя.

В 1840-х гг. преступников начали фотографировать, после чего сделанными фотографиями дополняли регистрационные карточки. С января 1874 г. парижская полиция стала составлять альбомы фотографий преступников. В уголовной полиции Берлина фотоальбом преступников был введен в 1876 г. Фотоснимки в нем распределялись по основным видам преступлений³.

В 1860 г. Стивенс, который являлся начальником тюрьмы в Лувене (Швейцарии) — начал измерять отдельные части тела заключенных лиц, в последующем заносил результаты в регистрационные карты. Деятельность Стивенса можно считать началом уголовной регистрации человека по признакам его внешнего облика. Несмотря на это научный подход к такой регистрации был разработан, а также по-настоящему применен во Франции чиновником парижской полиции Альфонсом Бертильоном, который в свою очередь дал ей название антропометрической идентификации. Последний пришел к этой системе, позаимствовав методику антропологических исследований у антропологов — его отец был вице-президентом Антропологического общества Парижа⁴.

Хотелось бы отметить, что основой ранее указанной системы стало положение, которое было сформулировано бельгийским ученым Адольфом Кетле: изменения размеров человеческого тела происходят по определенным закономерностям, так как у каждого человека размеры частей тела строго индивидуальны. Альфонс Бертильон при регистрации заключенных лиц внес предложение измерять: рост стоя, длину распростертых рук, рост сидя, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину и ширину правого уха, длину левой стопы, длину среднего пальца и мизинца левой руки, длину левого предплечья. Также вносились отметки, касающиеся цвета радужной оболочки левого глаза, причем для его определения была разработана специальная таблица, в которой цвета были разделены на семь групп, в каждую из которых входило более десятка оттенков. Все указанные

данные лица вносились в специальную антропометрическую картотеку. Помимо результатов измерений и цвета радужной оболочки глаза, в карточке отмечались особые приметы: рубцы, пятна, опухоли, наросты, дефекты пальцев, татуировки и другие отличительные черты личности.

Помимо системы измерения непосредственно человека, А. Бертильоном был разработан способ точного фотографирования преступников, который получил название сигналетической фотосъемки, при этом преступник запечатлевался в трех видах: фас, профиль и во весь рост в 1/20 натуральной величины.

Данная съемка выполнялась с помощью метрического фотоаппарата А. Бертильона. Для того чтобы выдерживалось требуемое положение головы и тела человека, фотографируемое лицо усаживался на специальный стул с подголовником, который вынуждал его сохранять определенную позу во время съемки.

Еще раз хочется подчеркнуть, что указанные выше выдающиеся личности стояли у истоков криминалистического исследования внешности преступников. Сам же термин «габитоскопия» (от лат. «габитус» наружность или внешность и от греч. «скопео» — рассматриваю) ввел в научный обиход отечественный ученый В.А. Снетков. Другим нашим ученым А.Ю. Пересункиным было предложен термин — «габитология». По рассуждениям В.А. Снеткова термин «габитоскопия» является наиболее точным, чем понятие «габитология», последний объясняет это тем, что в первом случае концентрируется внимание на изучаемых данных личности, а именно на визуальных его признаках, что же касается второго варианта, то в нем допускается в предмет учения не только зрительно воспринимаемых, но и другие любые внешние признаки личности, к примеру голоса лица, совершившего преступление, что изучается другой отраслью — криминалистикой (фоноскопией или фонологией). Из ранее сказанного можно сделать вывод, что габитоскопия делает упор на изучение научных предпосылок идентификации личности по признакам внешности личности: структуру, свойства, систему элементов и признаков внешнего облика; закономерности запечатления внешнего облика личности

в различных отображениях, сущность и систему этих отображений⁵.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что габитоскопия в криминалистике имеет очень важное значение и направлена на идентификацию личности и установление ее различных характеристик, в том числе, биологического возраста, пола и др.

Портретная экспертиза как важный элемент габитоскопии проводится в тех случаях, когда необходимо решить вопрос о тождестве лиц. Отождествление осуществляется по фотоснимкам, видеокадрам и другим объективным отображениям внешнего облика.

Целью портретной экспертизы является установление личности преступника, свидетеля, неопознанного трупа, установление различных фактических обстоятельств, имеющих существенно значение для расследования или рассмотрения дела в суде.

Большое значение в рамках сущности криминалистической портретной экспертизы определяет список задач, поставленных перед экспертом лицом, который является инициатором назначения экспертизы. Перечень вопросов может быть очень широким, к примеру, набор ответов, которые постоянно собираются в рамках анализа:

- идентификация личности по фото и изображениям;
- отождествление лиц (на снимках различной давности или выполненных в разных ракурсах);
- идентификация лица по частичному снимку (или попаданию разных частей тела в кадр при видеосъемке);
- анализ характеристик внешности (возраст, пол, раса, прочие антропологические характеристики);
- идентификация трупа по рентгеновским снимкам головы;
- опознание трупа по моделированию лица на базе данных в заключении эксперта;
- установление кровного родства при отсутствии возможности провести генетическое сопоставление по сходству на фото или видео.

Предметом исследования являются материалы как в виде непосредственного изображения изучаемых лиц, полученные из различных источников, так и материалы, черпаемые

из медицинских источников, к примеру, аномалии черепа личности, данные о состоянии зубов, рентген головного мозга и другое⁶.

Итак, объектами исследования являются:

- изображение, к ним могут относиться как объективные, так и непосредственные изображения, которые смогли запечатлеть внешность личности, а именно исследуемого объекта;
- снимки, которые были получены в ходе преобразования исходных фотографий (репродукции);
- видеокadres, в этом случае могут быть записи и распечатки стоп-кадров взятых с видеокамер и другой техники.
- видеоролики в динамике, где также можно лицезреть личность;
- фотографии в документах, такому примеру может послужить фотография в паспорте и другие образцы, которые могут использоваться для фиксации выраженных признаков внешности человека⁷.

У судебно-портретной экспертизы научным базисом чаще всего выступает — неграфические материалы, то есть данные общей и топологической анатомии, антропологии человека, медицинские записи стоматолога, рентгенолога, травматолога, изображения и видеозаписи трупа, рентген-снимки, негативы фотографий, части скелета (череп). Также в данной группе исследований есть свои ограничения, а именно не все материалы могут подойти для проведения портретной экспертизы.

Бывают ситуации, когда эксперту предоставили объекты, с которыми он не может работать:

- портреты, выполненные в неклассических субъективных стилях (из схематических изображений частей тела и лица одного человека или группы);
- скульптуры (художественные);
- снимки и записи, на которых более 50% лица человека или его тела скрыты мешковатыми одеждами или заградительными конструкциями.

Необходимо обратить внимание на скульптурный портрет, он выполняется по методу Герасимова с целью пластической реконструкции лица по черепу. Указанная техника широко применяется в криминалистике. Но заметим, что она не может использоваться как

идентификационный фактор при проведении портретной экспертизы, ее результаты считаются высокоинформативными для целей розыска или установления личности неопознанного трупа.

Говоря о точности результатов портретной экспертизы, можно отметить, что важны материалы, предоставляемые инициатором исследования (следователем). Например, рентгеновские снимки, негативы, анамнез и карта пациента стоматолога, фотографии и домашнее видео — перечисленное может использоваться в рамках проведения портретной экспертизы. Но эксперту очень важны сюжеты на фотоснимках, количество их перепечатки, фактор пересъемки.

Хотелось бы отметить, что нами было произведено анкетирование сотрудников следственных органов СК РФ, в ходе которого они отвечали на следующие вопросы:

- назначалась ли Вами судебно-портретная экспертиза?
- какое количество судебно-портретных экспертиз назначалось Вами за период вашей службы?
- скажите, часто ли назначается судебно-портретная экспертиза? Если нет, то с чем связано это?
- при назначении ранее указанной экспертизы возникают ли проблемы в ее проведении? Если да, то опишите данные проблемы.
- какие Вы предоставляете ему фото? Фото получают размытыми или не точными, где эксперт не может распознать лица и ответить на другие поставленные вопросы в рамках экспертизы?
- как вы думаете, что необходимо сделать для улучшения назначения и выводов, сделанных экспертом по судебно-портретной экспертизе?

Анализ полученных ответов, позволяет сделать вывод о том, что такого рода экспертизы назначаются достаточно редко, при этом эксперты указывают на плохое качество предоставляемых материалов, т.к. это зачастую скриншоты с имеющихся видео, либо фотографии с записей камер на банкоматах и часто эти фото не в анфас, а в профиль или полу-профиль (а иногда и сделаны сверху), и не отвечают предъявляемым требованиям. По

мнению следователей, должны быть снижены требования к предоставляемым на экспертизу материалам, особенно в тех случаях, когда очевидно, что на снимках одно и то же лицо, но эксперт такое заключение дать не может, поскольку у него свои нормативы.

Считаем нужным добавить, что в рамках уголовного дела, когда следователь назначает портретную экспертизу, то ему необходимо связаться с экспертом или с криминалистом, который поможет ему правильно поставить перед экспертом (который будет выполнять портретную экспертизу) вопросы, для того, чтобы он последний смог при экспертизе сделать наиболее достоверный вывод и нужный для следователя, а также расследования.

Итак, учитывая выше сказанное, необходимо еще раз подчеркнуть о целесообразности дальнейшего развития теоретических и практических аспектов назначения и производства портретной экспертизы как одного из мощных инструментов идентификации личности в процессе расследования преступлений.

Список литературы

1. *Зинин А.М.* Габитоскопия и портретная экспертиза [Текст]: курс лекций / А.М. Зинин. М.: Щит-М, 2011. 157 с.

2. *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза. НОРМА, 2019. 288 с.

3. *Зинин А.М.* Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 64—66/

4. *Павловец Г.А., Лужинская Е.Л.* К вопросу о становлении портретной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. 1(43). С. 116—124.

5. Портретная экспертиза [Электронный ресурс] Центр исследований и экспертиз [сайт]. URL: <https://www.ano-npc.ru/portretnaya-ekspertiza> (Дата обращения: 20.10.2020).

6. Проведение портретной экспертизы [Электронный ресурс] НЭУ НИЦ «Столичный Эксперт». URL: <https://mnk-expertiza.ru/portretnaya-ekspertiza> (Дата обращения: 20.10.2020).

---

¹ *Павловец Г.А., Лужинская Е.Л.* К вопросу о становлении портретной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. 1(43). С. 116—124.

² Там же.

³ *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза. М.: НОРМА, 2019.

⁴ Там же.

⁵ *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза. М.: НОРМА, 2019.

⁶ Портретная экспертиза [Электронный ресурс] Центр исследований и экспертиз [сайт]. URL: <https://www.ano-npc.ru/portretnaya-ekspertiza> (Дата обращения: 20.10.2020)

⁷ Проведение портретной экспертизы [Электронный ресурс] НЭУ НИЦ «Столичный Эксперт». URL: <https://mnk-expertiza.ru/portretnaya-ekspertiza> (Дата обращения: 20.10.2020).

**Клинические аспекты криминального поведения
серийных сексуальных убийц и их использование
в географическом профилировании**

**Clinical Aspects of the Criminal Behavior
of Serial Sex Killers and their Use
in Geographic Profiling**

Светлана Валерьевна Нечесова,

факультет юридической психологии, кафедра клинической и судебной психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета (студент МГППУ)

E-mail: srpcompanysvetlana@gmail.com

Svetlana Valeryevna Nechesova,

Faculty of Legal Psychology, Department of Clinical and Forensic Psychology Moscow State University
of Psychology and Education co-author: Nikolay Dvoryanchikov, Dean of the Faculty of Legal Psychology,
MSUPE

E-mail: srpcompanysvetlana@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 37.05.01 — патопсихологическая диагностика и психотерапия (в экспертной деятельности)

Соавтор: Николай Викторович Дворянчиков, декан факультета Юридическая психология МГППУ, профессор кафедры Клинической и судебной психологии, кандидат психологических наук

Для цитирования. С.В. Нечесова. Клинические аспекты криминального поведения серийных сексуальных убийц и их использование в географическом профилировании // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 82—88.

Аннотация. Основным направлением психологического сопровождения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является составление поведенческого и географического профилей преступников. Авторы статьи считают, что для профилирования основополагающее значение имеет этиология зависимого поведения преступников. В настоящей статье рассматриваются возможности совершенствования методов профилирования путем анализа переменных, полученных в результате применения данных обследования серийных сексуальных убийц.

Abstract. The main direction of psychological support for Investigations Operations Activities (IOA) is the compilation of behavioral and geographic profiles of criminals. The authors of the article believe that the etiology of addictive behavior of criminals is of fundamental importance for profiling. This article explores how profiling techniques can be improved by analyzing the variables derived from surveys of serial sexual murderers.

Ключевые слова: географический профайлинг, профиль преступника, парафильный сценарий, парафилии, поведенческие характеристики, серийные сексуальные убийцы, зависимое поведение.

Key words: geographic profiling, criminal profile, paraphilic scenario, paraphilia, behavioral characteristics, serial sexual murderers, addictive behavior.

Методы современной юридической психологии все чаще являются орудием для борьбы с криминалом. Актуальной задачей

в этой сфере выступает усовершенствование способов информационного компьютерного обеспечения оперативно-розыскной деятель-

ности. Экспертно-криминалистическая деятельность, особенно при выполнении оперативно-розыскных задач, должна охватывать большие массивы данных для решения проблемных вопросов своевременного выявления, предупреждения, раскрытия преступлений¹. В первую очередь, это касается технических средств компьютерного обеспечения ОРД². Одним из таких средств является географическое профилирование.

Несмотря на то, что методы географического профилирования (ГП) на данном этапе имеют большое распространение, особенно в правоохранительной деятельности, — они нуждаются в доработке и усовершенствовании. По мнению авторов статьи, в профилировании недостаточно внимания уделяется клиническим аспектам криминального поведения. Для выявления положительных и отрицательных критериев такого подхода, в данной статье рассмотрены особенности профиля личности преступников, этиология зависимого поведения которых значительно влияет на их поведенческий и географический профиль. Кроме того, рассматриваются возможности совершенствования методов профилирования путем анализа переменных, полученных в результате применения данных психологического обследования серийных сексуальных убийц.

В поисках этиологии зависимого поведения у преступников, выдвигаются гипотезы о наличии ментальных карт, которые влияют на выбор места преступления, модели охоты, способы поиска жертв. Географическое профилирование, предназначенное для поиска подозреваемых, использует комбинацию из трех основных составляющих: теории экологической криминологии, исследования пространственного поведения преступника и применения математических моделей. Специально для нужд ГП разработаны модели поведения преступников: модель «поведение охотника» (Offender hunting behavior) и «выбор цели» (Target selection), Теория рационального выбора, Теория рутинной деятельности и другие. При их подробном изучении становится очевидным, что дальнейшее исследование необходимо строить на базе соотнесения нормологических и патологических паттернов поведения преступника, а также паттернов поведения, формирующих «modus operandi».

Паттерн — от лат. «patronus» — устойчивое контекстно-обусловленное повторение индивидом механизмов собственного поведения или мышления до достижения определенных результатов. Паттерн — это базовая единица бессознательного, один выделенный «автоматизм»³. Для понимания процесса использования устойчивых паттернов поведения в моделях географического профилирования серийных сексуальных убийц, важно выявить, чем отличаются нормологические и патологические паттерны сексуального поведения, а также — какие из них могут войти в ментальную карту преступника. По мнению А.А. Ткаченко «паттерны поведения и животных, и человека формируются в филогенезе исходя из необходимости обеспечения как группового, так и индивидуального выживания, для которого гомеостаз является ключевым фактором, связанным с рецепцией жизненно важных параметров внутренней и внешней среды, регуляцией температуры тела, питанием, избеганием боли и т.п.»⁴. Выделяя гомеостаз как ключевой фактор развития паттернов, Ткаченко указал на приоритетное развитие поведенческих автоматизмов, связанных, в том числе, и с инстинктами размножения, предопределяющими сексуальное поведение индивидов.

Кроме того, нельзя отрицать мощного эффекта пренатального развития «центра эрекции»⁵, который генетически влияет «на пренатальную половую гормонализацию (или дегормонализацию) мужского/женского диморфизма половых путей мозга»⁶. Влиянию воли центр эрекции непосредственно не принадлежит, поскольку его образуют нервные пути, проходящие через *Radunculi cerebri* (ножки мозга) и варолиев мост, а возбуждение этого центра проводится в пещеристых телах при посредстве поясничных сегментов нервов, связанных с эрекцией.

Кроме того, в постнатальный период изменения глубинных структур ментальной карты индивида, которые завершают формирование шаблона сексуального сценария, происходят под влиянием описанного выше процесса диморфизма. Социальные и средовые влияния при этом не корректируют, а, скорее, усугубляют процесс. Так, например, Дж. Мани пишет о том, что общепринятым мнением социума является запрет на выражение сексуального инстинкта, особенно в детском и пубер-

татном периоде, что «каждое проявление сексуального инстинкта, за исключением специфического детородного акта генитального совоплощения признавалось извращением — мастурбация, поллюции, оральный секс»⁷. Социальные запреты вели к изменению объекта либидо либо к его замещению, а в случае получения психологической травмы — к закреплению парафильных склонностей, предназначенных для замещения объекта либидо.

В связи с вышеизложенным, становится очевидным, что исследование методов географического профилирования за последние несколько лет все больше смещается в сторону клинических аспектов поведения серийных преступников. В европейской и американской психологических школах появилось новое направление психологической науки — нейрокриминалогия. Находясь на стыке дисциплин, новая сфера исследований предоставляет современные инструменты профилирования (кстати, не только географического), основным из которых является клиническая психология и психиатрия. Так, например, по мнению А.А. Ткаченко «Именно аномалии сексуальности, и прежде всего парафилии, занимая стабильное место в криминальной активности, определяют совершение как наиболее тяжких, так и наиболее рецидивных правонарушений. В этом заключается одновременно их отличие от иных психических аномалий»⁸.

Благодаря описанным выше исследованиям, которые подтверждают наличие определенных схем формирования паттернов поведения в шаблоне сексуального сценария, у специалистов, занимающихся профилированием, появляется возможность систематизировать пространственное криминальное поведение в зависимости от выявленной парафилии. Именно поэтому за последние десятилетия появились разного рода классификации серийных и несерийных насильственных преступлений, которые составляют благодаря типологии личности и поведения преступников, например: дихотомическая классификация убийств, кататимические и компульсивные убийства, аддиктивные убийства, навязчивые убийства и тому подобные насильственные преступления⁹. Триггеры, которые ведут к формированию подобных зависимостей, — как раз и являются тем материалом, который должен быть тщательно изучен и использован для профилирования.

Таким образом, при проведении анализа, авторами были выдвинуты три вопроса исследования¹⁰:

1) какие паттерны поведения приводят к возникновению зависимого поведения у серийных сексуальных убийц?

2) как эти аспекты связаны с характеристиками жертвы, преступника и места преступления?

3) каковы истоки зависимого криминального поведения? Каково соотношение биологического и социального в этой этиологии?

Переменными для анализа выступили парафилии, обнаруженные в описании *modus operandi* серийных сексуальных убийц.

Авторами была применена следующая аналитическая стратегия: для поиска интересных переменных был проведен мета-анализ и контент-анализ 60-ти кейсов зарубежных уголовных дел, в которых фигурантами были серийные сексуальные убийцы (далее — ССУ). При помощи запросов: «Serial Sexual Homicide», «Serial Sexual Abuse», «Serial Sexual Murderers» осуществлялся поиск необходимых источников на трех ресурсах: «ResearchGate», «Academia» и «PubMed». Большая часть из них (98.3%) были высланы авторами исследований по запросу в личной переписке. Всего — 122 источника. При помощи семантического анализа были отобраны те из них, которые содержали психологические исследования и эксперименты, а также анализ архивных данных по преступлениям сексуального характера, в том числе, сексуальным убийствам. Всего — 96 источников. Далее при помощи перевода с трех языков: английский, французский и испанский, — были отобраны те исследования, которые касались психологических экспериментов и заключений, связанных с сексуальными убийствами. Всего — 60 источников. Большую часть из них (98.9%) составили источники на английском языке. После этого авторами были отобраны 20 источников для более детального контент-анализа по интересующим переменным (парафилии и парафильные расстройства).

Все отобранные источники содержали исследования, базирующиеся на сравнении поведения правонарушителей, совершивших сексуальные преступления, с другими криминальными группами, а также внутригрупповые сравнения. В итоге контент-анализу под-

верглись 8258 убийств, совершенных в пяти странах мира за период с 1976 по 2018 год. Из них 5944 убийства были совершены с сексуальным контекстом, так как соответствовали по крайней мере одному критерию Ресслера, Берджесса и Дугласа¹¹: а) жертва найдена частично или полностью обнаженной, б) обнажены гениталии, в) тело, обнаружено в откровенно сексуальном положении, г) жертва имела объект, который был вставлен в полость тела (анус, влагалище, рот), д) свидетельство сексуального контакта или е) свидетельство замещающей сексуальной активности (например, мастурбация и эякуляция на месте преступления) или садистских сексуальных фантазий (например, генитальные увечья).

Были обнаружены следующие паттерны зависимого поведения:

- 1) парафилии и парафильные расстройства;
- 2) сексуально принудительное поведение.

По результатам анализа были сделаны следующие выводы:

1) В *modus operandi* серийных сексуальных убийц (ССУ) основными паттернами, ведущими к зависимому поведению, выступили поведенческие модели, которые были основаны на: геронтофилии, сексуальном садизме, сексуальном мазохизме, некрофилии, раптофилии, педофилии, гебефилии;

2) предикторами сексуальных убийств выступили так называемые «парафилии ухода»:

- вуайеризм;
- фроттеуризм;
- эксгибиционизм;
- биастофилия.

Они были обнаружены у гетеросексуальных мужчин, страдавших сексуально принудительным поведением, но еще не совершивших убийство. Психологи, проводившие исследование, пришли к выводу, что перечисленные парафилии могут привести в дальнейшем к совершению серийных сексуальных убийств;

3) серийные сексуальные убийства опосредованы девиантными сексуальными интересами. Следовательно, их мотивацией выступают парафилии. Например, во многих случаях убийство жертвы было мотивировано некрофильными интересами. Была опосредована взаимосвязь зависимого поведения сексуальных агрессоров (не убийц) с такими парафи-

лиями, как: мазохистские и садистские интересы, фетишизм, трансвестизм, опыт реализации «парафилий ухода», опыт сомнофилии. Сделан вывод о том, что именно эти парафилии могут привести к совершению убийств;

4) такой сексуальный домен, как «парафилии», по мнению судебных психологов, может привести к сексуальным убийствам. В то же время, никаких социально обусловленных причин возникновения мотивации к сексуальному убийству ни в одном из рассмотренных случаев получено не было. Обнаружились существенные различия в *modus operandi* между группами серийных сексуальных убийц (ССУ) и сексуальных агрессоров (насильников), а также внутри группы ССУ выявлены существенные отличия в *modus operandi* трех групп: ССУ детей; ССУ пожилых; ССУ женщин.

Таким образом, в результате проведения мета-анализа и контент-анализа, авторам статьи удалось ответить на все поставленные вопросы исследования.

Для того, чтобы проиллюстрировать влияние парафильного поведения на успех ОРД, можно рассмотреть один пример. Большинство положительных критериев, обнаруженных в источниках зарубежной литературы, были связаны с методами математической статистики и теорией вероятности, благодаря которым производится географическое компьютерное моделирование. В то же время, определяя недочеты ГП, авторы выявили серьезные недостатки в сфере поведенческих характеристик пространственного поведения, которые так или иначе не учитываются в профиле. Так, например, в случае с Гэри Леоном Риджуэйем (Грин Ривер), полиция отталкивалась от схемы, предложенной Кимом Россмо — вычисление базы и якорных точек. Тем не менее, данный профиль не помог, и полиция искала преступника на протяжении 20-ти лет.

Дело в том, что эллипс стандартного отклонения — центр минимальной дистанции очерчивает местность, в которой пропадали жертвы, где их видели в последний раз. В последствии подтвердилось, что преступник действительно знакомился или впервые встречался со своими жертвами именно в этих местах (рис. 1)¹².

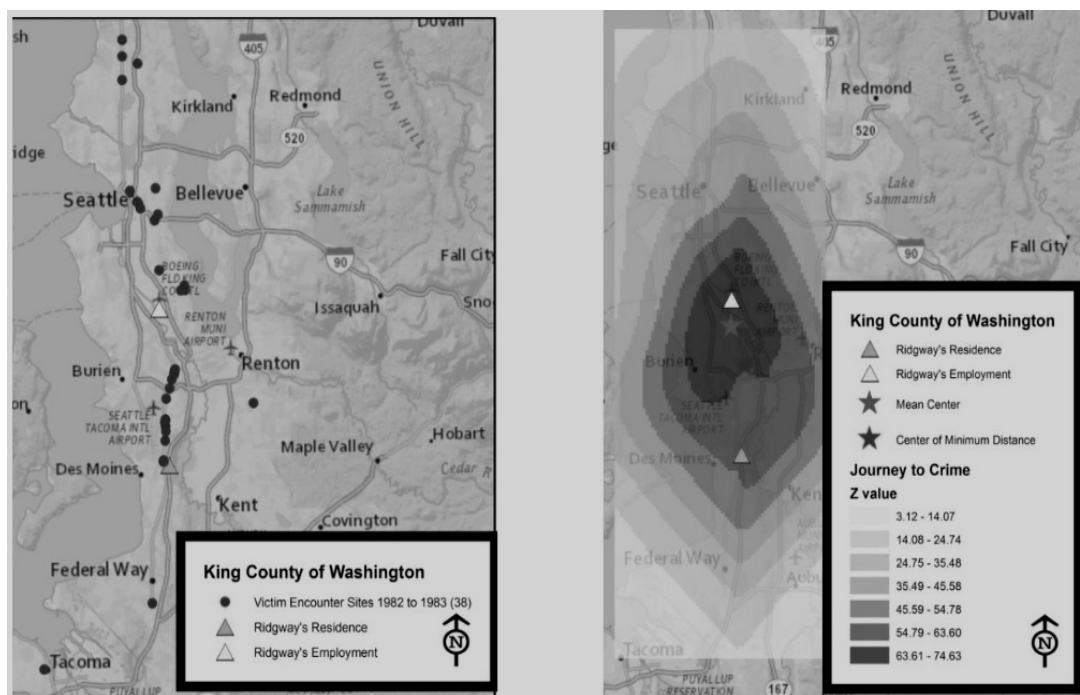

Рис. 1. Большинство мест, где Гэри Риджуэй знакомился со своими жертвами, расположены ближе к центру эллипса (выделены красными точками)

И действительно, после построения ГП центр среднего значения практически совпал с базой преступника (местом работы), а центр минимальной дистанции оказался расположенным близко от места жительства преступника: на рисунке 1 центр эллипса — голубая звезда; место работы преступника — желтый треугольник; центр минимальной дистанции — сиреневая звезда; место жительства преступника — зеленый треугольник. Тем не менее, понимая, что серийник находится в буферной зоне, его не смогли идентифицировать как личность. Это происходит потому, что правоохранительным органам не хватает особых критериев, по которым можно было бы идентифицировать преступника. Если он находится в буферной зоне, продолжает дальше заниматься преступной деятельностью и ему удастся не привлечь к себе внимания, то только случай или чудо поможет его задержать. Совершенно очевидно, что недостаточно просто вычислить ближайшее место жительства и работы (хотя и эти аспекты немаловажны), но необходимо попытаться внести в схемы профилирования те особые черты и приметы, которые помогут отграничить преступника, страдающего парафилией/парафильным расстройством ото всех остальных.

Если вернуться к приведенному примеру с Гэри Риджуэйем, одним из его парафильных интересов была некрофилия. Места утилизации, захоронения трупов и их перевозки с одного места на другое, — были отмечены исследователями на карте и подвергнуты географическому моделированию. При этом было обнаружено, что пространственное поведение преступника проявилось по-другому. Места его влечений, на которых он побывал после захоронения тел, описывают практически горизонтальный круг, а не вертикально вытянутый эллипс, как в случае знакомства с жертвами (рис. 2).

При сравнении данных, приведенных на рис. 1 и рис. 2 становится очевидным, что пространственное криминальное поведение преступника резко меняется при переходе от рутинной деятельности к реализации мании, которая составляла основу «modus operandi». Если бы на тот момент времени, когда преступник приступил к исполнению парафильных ритуалов, полиция выявила по каким-либо следам его парафильный интерес, Гэри был бы сразу же пойман. Дело в том, что стадия stalking была для него важна и необходима, но, пребывая в этот момент в адекватном состоянии и контролируя свое сознание,

преступник прилагал усилия к тому, чтобы слиться с серой массой, быть незаметным.

И только при исполнении парафильного ритуала он не смог бы себя так контролировать.

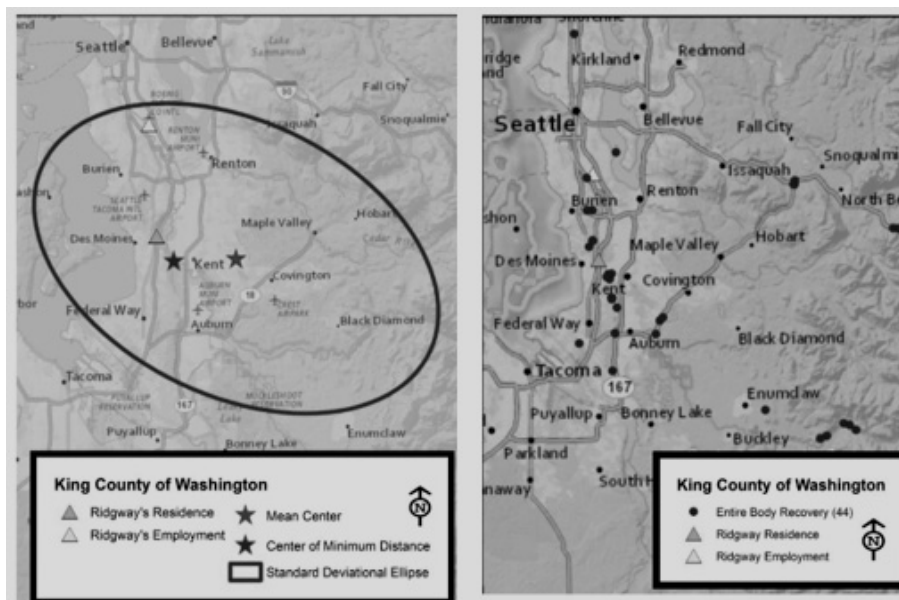

Рис. 2. Места утилизации, захоронения и перевозки трупов (44 кейса)

По мнению ученых, дофаминовые системы головного мозга подразделяются на более мелкие подсистемы, которые выполняют в организме определенные функции. Считается, что самыми мощными управляющими системами являются дофаминергические комплексы связанных между собой органов. При этом выделяют три основных системы: нигростриальную, мезолимбическую и мезокортикальную. Первая отвечает за моторные функции организма, вторая и третья — формирует мотивационные механизмы влечений, в том числе, и сексуальных. Важна также роль гипоталамической системы, отвечающей за процессы секреции пролактина гипофизом и за некоторые другие эндокринные функции¹³. Схема парафильного ритуала, единожды зафиксированная в данном контексте, будет управлять всеми влечениями индивида. Он будет строить на этой основе свою жизнь: деятельность, отдых, привычки, отношения, круг интересов и тому подобное.

Иными словами, в методах профилирования отталкиваться необходимо от парафилии/парафильного расстройства, которые формируют определенную манию и создают круг интересов, а не наоборот.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что методы зарубежного географическо-

го моделирования поведения серийных сексуальных убийц на современном этапе сосредоточены на поиске эффективных схем выявления приоритетных для преступников районов, которые при помощи картирования кейсов старых успешных расследований указывают на причины неудач и обнаруживают клинический аспект пространственного поведения. В рассмотренном выше кейсе при географическом моделировании пространственного поведения Гэри Риджуэйя, выяснилось, что центр круглого девиантного эллипса (голубая звезда на рис. 2) сместилась в сторону дома преступника (зеленый треугольник на рис. 2). Это коренным образом меняет схему действия правоохранительных органов, так как патрули, наряды, проверки, опросы свидетелей и остальные розыскные мероприятия должны были проводиться принципиально другим образом и в других местах, они должны были сместиться из оживленных районов, где исчезли жертвы, в те районы, где преступника можно было бы обнаружить в лесополосе, неподалеку от его дома.

Авторами тезисов при проведении мета-анализа и контент-анализа зарубежных уголовных дел, связанных с серийными сексуальными преступлениями, были выявлены критерии зависимого поведения, составляю-

щие «modus operandi». Большинство из них связаны с клиническими аспектами различных парафильных расстройств. Поэтому можно утверждать, что степень зависимого поведения, которое формируется под влиянием парафильной карты у серийных сексуальных убийц, очень высока, при этом их этиология обнаруживает более тесную связь с биогенетическими предпосылками, чем с социальными. Важными аспектами составления географического профиля с учетом «сексуального сценария», моделирования на их основе поведения неустановленного преступника и внесения этих данных в профиль, являются: рассмотрение успешно раскрытых кейсов в совокупности с изучением медицинских анамнезов, протоколов судебно-медицинского, в том числе и психолого-психиатрического обследования преступников с разработкой картирования их преступлений при помощи методов ГП.

Список литературы

1. Федеральный закон 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 2 августа 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 33, 14.08.1995, ст. 3349.
2. Приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изменениями на 28 ноября 2019 года) // Электронный ресурс/ <http://docs.cntd.ru/document/902159638>
3. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства / Пер. с нем. / Вступ. ст. П. Гуревича. М.: Книжный Клуб Книговск, 2019. С. 41, 42.
4. Нечесова С.В. Сексуальный сценарий как основа «modus operandi» серийных сексуальных убийц // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. М.: Изд-во «Юнити-Дана», № 2, 2020, С. 141—146.
5. Тиганов А.С., Психиатрия: рук. для врачей / «Тиганов А.С. и др.; под ред. А.С. Тиганова». М.: Медицина, 2015. С. 117, 118.
6. Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. 2018, С. 122.
7. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: БИНОМ, 2015. С. 478, 479.
8. Healy and Bronner, *Delinquents and Criminals: Their Making and Unmaking*, February 13, 1927, Section BR, Page 21 P. 201.
9. *Mony J. Vandalized Lovemaps: Paraphilic Outcome of Seven Cases in Pediatric Sexology/ John Money and Margaret Lamacz*, Prometheus Books, Buffalo, New York, 1989
10. Neldner, Rachel. 2015. *The Geographic Profiling of Serial Murderer, Gary Ridgway, to Assist Law Enforcement in the Apprehension of Future Serial Murderers*
11. *Ressler R.K., Burgess, A.W. & Douglas.* (1988). *Sexual homicide: Patterns and motives*. New York, NY: Lexington
12. *Thomas V.I.* *The Behavioral Pattern and the Situation/ Volume XXII — «The Relation of the Individual to the Group»*, 2015

¹ Приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изменениями на 28 ноября 2019 года) // Электронный ресурс/ <http://docs.cntd.ru/document/902159638>

² Федеральный закон 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 2 августа 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 33, 14.08.1995, ст. 3349.

³ См., напр.: Healy and Bronner, *Delinquents and Criminals: Their Making and Unmaking*, February 13, 1927, Section BR, Page 21 P. 201; Thomas V.I. *The Behavioral Pattern and the Situation/ Volume XXII — «The Relation of the Individual to the Group»*, 2015.

⁴ Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение. / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. 2018. С. 122.

⁵ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства/Пер. с нем./Вступ. ст. П. Гуревича. М.: Книжный Клуб Книговск, 2019. С. 41, 42.

⁶ Там же, С. 44, 45.

⁷ См., напр.: *Mony J. Vandalized Lovemaps: Paraphilic Outcome of Seven Cases in Pediatric Sexology/John Money and Margaret Lamacz*, Prometheus Books, Buffalo, New York, 1989.

⁸ Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение. / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. 2018. С. 6.

⁹ Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: БИНОМ, 2015. С. 478, 479.

¹⁰ Нечесова С.В. Сексуальный сценарий как основа «modus operandi» серийных сексуальных убийц // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. М.: Изд-во «Юнити-Дана», № 2, 2020. С. 141—146.

¹¹ См., напр.: *Ressler, R. K., Burgess, A. W., & Douglas.* (1988). *Sexual homicide: Patterns and motives*. New York, NY: Lexington

¹² Neldner, Rachel. 2015. *The Geographic Profiling of Serial Murderer, Gary Ridgway, to Assist Law Enforcement in the Apprehension of Future Serial Murderers. Volume 17, Papers in Resource Analysis.* 22pp. Saint Mary's University of Minnesota University Central Services Press

¹³ Тиганов А.С. Психиатрия: рук. для врачей /«Тиганов А.С. и др.; под ред. А.С. Тиганова». М.: Медицина, 2015. С. 117, 118.

УДК 343.148
ББК 67.535

© С.А. Новиков. 2021

Специальные познания как компонент содержания профессиональной экспертной деятельности на примере судебной финансово-экономической экспертизы

Special Knowledge as a Component of Professional Expert Activity on the Example of Judicial Financial and Economic Expertise

Сергей Анатольевич Новиков,
Магистрант второго курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»

E-mail: isergeyn@bk.ru

Sergey Anatolyevich Novikov,
Second-year master's student of the Faculty of Forensic Science of Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: isergeyn@bk.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель и рецензент: Элина Сергеевна Сарыгина. Доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Московская академия СК России, к.ю.н., лейтенант юстиции

Для цитирования. С.А. Новиков. Специальные познания как компонент содержания профессиональной экспертной деятельности на примере судебной финансово-экономической экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 89—93.

Аннотация. Качественная реализация судебной экспертной деятельности непосредственно зависит от специальных знаний, которыми обладает эксперт. Автор настоящей статьи определяет важность понимания содержания экспертно-криминалистической деятельности через призму наличия специальных познаний на примере судебной финансово-экономической экспертизы. На основании этого сделан вывод о необходимости рассмотрения практики наличия специальных познаний в области финансово-экономической деятельности экспертов.

Abstract. The high-quality implementation of expert judicial activity directly depends on the special knowledge that the expert possesses. The author of this article determines the importance of understanding the content of judicial activity through the prism of the availability of special knowledge on the example of a judicial financial and economic expertise. Based on this, it is necessary to consider the practice of having special knowledge in the field of financial and economic activity experts.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, специальное познание, судебная практика, экспертно-криминалистическая деятельность.

Key words: financial and economic expertise, special knowledge.

История экспертно-криминалистической деятельности в России берет свое начало от создания кабинета судебной экспертизы при

Центророзыске НКВД РСФСР (1 марта 1919 г.). Целью создания указанного органа была необходимость выработки системного подхода

к расследованию преступлений. Уже в 1930 г. в составе этих кабинетов начали осуществлять свою деятельность фотографы-специалисты, которые применяли методы судебного фотографирования для фиксации обстановки места совершения преступления. С течением времени стало очевидно, что расширение возможностей специалистов-криминалистов в проведении следственных действий способствуют всесторонней проверке предполагаемых фактов, относящихся к преступлению. В период с 1964 по 1981 годы отчетливо видна необходимость привлечения специалистов и экспертов при расследовании уголовных дел. С развитием общественных отношений трансформировались и виды совершаемых преступлений. В июле 2003 г. в системе МВД проведена масштабная реорганизация экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Причинами такой реорганизации послужили вступление в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». С приходом рыночных отношений возникла необходимость принятия новых мер при расследовании преступлений, связанных с экономическими отношениями. Для проведения качественного анализа действий экономических субъектов возникла задача создания института финансово-экономической экспертизы, которая требует специального познания в области экономики и права.

Как справедливо отмечает профессор Росинская Е.Р., финансовую экспертизу возможно подразделить на: бухгалтерскую, товароведческую, планово-экономическую, финансово-экономическую¹. А.М. Зинин и Н.П. Майлис выделяют бухгалтерскую, финансово-экономическую и инженерно-экономическую экспертизы². При расследовании преступлений в указанной области, очевидно, необходимо наличие специальных познаний для установления правильных юридических фактов. Экономические науки возможно подразделить на несколько видов: общие, специальные (межотраслевые) и отраслевые. К общим наукам относят историю экономических наук, экономическая география и проч. Межотраслевые экономические науки изучают отдельные стороны экономики в теоретическом и практическом разрезе. Данный вид наук показывает, как экономическая теория реализуется на практическом применении. К их числу воз-

можно отнести бухгалтерский учет, финансы и кредит, статистику. Отраслевые экономические науки показывают деятельность отдельных отраслей экономического производства³. Нельзя не отметить, что качественная судебная финансовая экспертиза невозможна без познания основ юридической науки в области финансового и налогового права. Отсюда возникает необходимость познания таких дисциплин, как финансовый и налоговый учет, особенности обращения ценных бумаг, налоги и налогообложение, банковская деятельность⁴.

Анализируя текущее законодательство, необходимо обратить внимание на следующее. Согласно приложению № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (Далее Приказ МВД № 511) судебно-экономическая (финансовая) экспертиза подразделяется на бухгалтерскую (исследование записей бухучета), налоговую (исполнение обязательств налогов и сборов), финансово-аналитическую (исследование финансового состояния) и финансово-кредитную (соблюдение законов, отнесенных к кредитованию).

Отметим, что согласно Приложению № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее — Приказ Минюста РФ № 237) указана следующая классификация судебно-экономических (финансовых) экспертиз: бухгалтерская (исследование бухгалтерского учета с целью установления искаженных данных) и финансово-экономическая (исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности субъекта)⁵. Исходя из

вышеизложенного возможно прийти к выводу, что перечни указанных видов экспертиз различаются. Подобные законодательные несоответствия вносят в судебную экономическую экспертизу элементы относительности, что противоречит принципам судебно-экспертной деятельности. Однако автором настоящей статьи хотелось бы обратить внимание читателей на разнообразие видов финансово-экономических экспертиз. Без знаний определенных методик проведения экспертиз смысл указанных норм сводится к нулю. С сожалением приходится констатировать, что в экономической (финансовой) экспертизе нет единого методологического подхода к экспертному исследованию (вновь поднимается проблема качественного профессионального знания в финансово-экспертной деятельности). Однако отметим наиболее востребованные методики на сегодняшний день.

К основным экспертным методикам судебной экономической экспертизы можно отнести методики экономического (финансового) анализа. Специальные познания в области экономического (финансового) анализа позволяет эксперту оценивать финансовое состояние организации. Важность наличия знаний при применении указанной методики можно проиллюстрировать на примере нормы ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство). Приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 14.10.2019 г. по делу № 01—0544/2019 директор Общества снял с расчетного счета 3 млн руб. с целью вывода активов. Перед экспертами была поставлена задача установить причинно-следственную связь между деятельностью директора и банкротством Общества. По результату экспертиза показала, что из-за снятия наличных денежных средств снизилась величина чистых активов, что и повлекло неспособность удовлетворить требования кредиторов.

Другим ярким примером может послужить Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2018 г. по делу № 1—1/2017, в котором экспертам была поставлена задача высчитать коэффициент устойчивости на основе бухгалтерского баланса организации. При этом оценивались финансовое состояние предприятия, целесообразность финансовых вложений. Стоит отметить, что учеными-экономистами по-разному воспринимается подход к выработке

коэффициента устойчивости организации. Так, В.В. Ковалев и О.Н. Волкова утверждают, что одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия — стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы⁶. По мнению М.В. Мельник, финансовое состояние считается устойчивым, если организация располагает достаточным объемом капитала для того, чтобы обеспечивать непрерывность своей деятельности, связанную с производством и реализацией продукции в заданном объеме⁷. Таким образом, мы полагаем, что важность наличия определенных специфических знаний в области профессиональной экспертно-финансовой деятельности доказана на практических примерах. Из всего вышеуказанного хотелось бы сделать следующий вывод. Помимо наличия определенных знаний в финансово-экономической экспертизе, важно наличие у эксперта специальных способностей по работе с документами, в которой отражаются итоги финансовой хозяйственной деятельности предприятия.

По мнению В.А. Прорвич в классе судебных экспертиз, роды экспертиз, их характер заключается в исследовании документации финансово-хозяйственной жизни предприятия. Причем важна именно оценочная деятельность эксперта⁸. В связи с чем, ученый предлагает выделить новый класс судебно-оценочной экспертизы, поскольку по совокупности существенных характеристик оценка включает в себя несколько родов и видов экономико-правовой экспертизы хозяйственной деятельности субъекта. Отсюда возникают предложения о введении нового понятия «судебный эксперт — оценщик», который обладает отраслевыми специальными знаниями в области экономики, финансового, гражданского и налогового права⁹. Представители указанного тезиса предполагают, что с введением института судебного эксперта — оценщика может разрешиться проблема противоречия между экспертами и оценщиками. Однако, как мы полагаем, указанный тезис удостоен отдельной научной статьи. Отметим лишь то, что специализация эксперта — оценщика в определенной сфере специальных знаний, возможно, сделает практику составления заключений эксперта более грамотной, компетентной, то есть соответствующей действительности. При этом фундамент реализа-

ции указанного института есть. Так, в Обзоре судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от «16» февраля 2017 г. указывается, что отчет об оценке признается надлежащим доказательством, если он позволяет сделать вывод об уровне дохода (прибыль, выручка) по контролируемым сделкам, которые действительно мог быть получен налогоплательщиком (Раздел 7 рассматриваемого Обзора). Указанное со всей очевидностью возможно применить в ходе реализации уголовного законодательства.

Как можно проследить из всего вышеперечисленного, определяющим фактором для назначения лица экспертом в области финансово-экономической экспертизы является наличие у него специальных познаний. Отметим, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 57 приводятся термины «компетенция» и «компетентность», не давая при этом легального определения указанных понятий. В сущности, под компетенцией эксперта понимается объем знаний, которыми должен владеть эксперт, а под компетентностью понимается степень владения экспертом знаний в области проводимой экспертизы¹⁰. В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. указывалось, что «для точного уразумения, встречающегося в деле обстоятельства, необходимы специальные сведения или опытность в науке»¹¹. Причем, Устав закреплял положения, где в качестве экспертов могут быть приглашены: профессора, учителя, техники и лица, имеющие «продолжительные» занятиями по какой-либо службе или «части приобретшие особенную опытность»¹². Представляется, что указанные положения возможно закрепить в нормах уголовно-процессуального законодательства с целью повышения гарантий проведения качественной экспертизы.

Отметим, что в настоящее время делаются попытки урегулирования деятельности экспертов в области финансов и экономики. Так, Министерством Юстиции РФ утвержден перечень экспертных специальностей, в котором закреплено соотношение базового высшего образования и конкретной экспертной деятельности. В их число входит: экономика, менеджмент, бизнес-информатика, финансы и кредит, торговое дело, государственный аудит, экономическая безопасность и проч.

Однако отметим, что указанный перечень изучаемых предметов необходим для *добровольной сертификации* эксперта. Как справедливо отмечает А.М. Зинин, программы подготовки и переподготовки экспертов нуждается в корректировке, поскольку на уровне бакалавра или специалитета в сфере экономики, обучаемый получает лишь фрагментарные знания некоторых разделов криминалистики и теории судебной экспертологии¹³. В связи с указанными проблемами нами предлагаются для обсуждения следующие предложения по совершенствованию законодательства в части специальных знаний в области финансово-экономической экспертизы.

Во-первых, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и изложить ее следующей редакцией: «Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «судебная экспертиза» либо иное высшее образование и дополнительное образование по конкретной экспертной специальности». Изучая курс программы «судебная экспертиза», разрешится вопрос поверхностных знаний в области финансово-экономической экспертизы, поскольку будущие специалисты более детально будут изучать дисциплины по своей специальности.

Во-вторых, предлагается ввести дополнение в ст. 57 УПК РФ в части дачи пояснений понятий «компетенции» и «компетентности». Предлагается использовать опыт отечественного дореволюционного законодательства, указанного выше.

В-третьих, предлагается ввести обязательное участие экспертов в области финансово-экономической экспертизы в саморегулируемой организации (на примере аудита), поскольку знания в указанной области представляют собой комплексный, сложный институт, который требует постоянного изучения. Достаточно лишь отметить, что нормы налогового законодательства подвергаются ежемесячным изменениям. Предполагается, что участие в СРО экспертов в области финансово-экономической экспертизы повысит качество профессиональной подготовки будущих профессионалов.

В заключение отметим, что специальные познания как компонент содержания профессиональной экспертной деятельности не просто теоретическая дефиниция, а реальная проблема, требующая постоянного анализа. Автор настоящей статьи поднял важность рассмотрения теоретических положений через практику применения норм действующего законодательства. Предложенные изменения в законодательные нормы, бесспорно, не решат всех проблем, но однозначно подтолкнут качество специальных познаний в области финансово-экономической экспертизы в профессиональное русло.

Список литературы

1. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2018. С. 198—210.

2. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон; Юрайт — Издат, 2002 С. 58.

3. Система экономических наук / Под ред. К.В. Островитянова и др. М., 1968. С. 5—70, 147—256; Вопросы классификации экономических наук // Экономические науки. 1976. № 4. С. 18—31.

4. *Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А.* Судебная экспертиза по новому законодательству России. М., 2017. С.3

5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн.-практ. Пособие/ под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011 г.

6. *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 128 С.

7. *Баканов М.И., Шеремет А.Д.* Теория экономического анализа: Учебник. 4-е изд., доп. И перераб. М.: Финансы и статистика, 2016. 314 С.

8. См.: *Прорвич В.А.* Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы 2-е изд., перераб. и доп. // Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 2019 г. С. 270.

9. См.: *Харченко В.Б.* Судебная экспертиза и оценка рыночной стоимости // Судебная экспертиза. 2009 г. Вып. 1 С. 102—107.

10. *Россинская Е.Р.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник /

Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2016. 368 С.

11. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Ст. 112, 325 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2020 г.).

12. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Ст. 326 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2020 г.).

13. *Зинин А.М.* Значение экспертной дидактики для процесса обучения судебных экспертов / А.М. Зинин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. М.: Юнитида, 2016. № 1. С.30—31.

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2018. С. 198—210

² *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон; Юрайт — Издат, 2002 С. 58.

³ Система экономических наук / Под ред. К.В. Островитянова и др. М., 1968. С. 5—70, 147—256; Вопросы классификации экономических наук // Экономические науки. 1976. № 4. С. 18—31.

⁴ *Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А.* Судебная экспертиза по новому законодательству России. М., 2017. С. 3.

⁵ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн.-практ. Пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011 г.

⁶ *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 128 С.

⁷ *Баканов М.И., Шеремет А.Д.* Теория экономического анализа: Учебник. 4-е изд., доп. И перераб.: Финансы и статистика, 2016. 314 С.

⁸ См.: *Прорвич В.А.* Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы 2-е изд., перераб. и доп. // Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 2019 г. С. 270.

⁹ См.: *Харченко В.Б.* Судебная экспертиза и оценка рыночной стоимости // Судебная экспертиза. 2009 г. Вып. 1 С. 102—107.

¹⁰ *Россинская Е.Р.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2016. 368 С.

¹¹ Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Ст. 112, 325 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2020 г.).

¹² Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Ст. 326 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2020 г.).

¹³ *Зинин А.М.* Значение экспертной дидактики для процесса обучения судебных экспертов / А.М. Зинин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. М.: Юнитида, 2016. № 1. С.30—31.

УДК 343.9
ББК 67.52

© В.А. Перов. 2021

**Компьютерная криминалистика:
электронный след понятие и виды**

**Computer Forensics:
Electronic Trace Concept and Types**

Валерий Александрович Перов,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: geck.on@yandex.ru

Valery Aleksandrovich Perov,
Professor of the Department of criminal law and criminology of the Moscow Academy
of the investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. В.А. Перов. Компьютерная криминалистика: электронный след понятие и виды // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 94—96.

Аннотация. В статье рассматривается такое новое понятие так называемой компьютерной криминалистики как электронный след. Дается его криминалистическое определение, раскрывается механизм следообразования, способы обнаружения и документирования.

Abstract. The article deals with a new concept of so-called computer forensics as an electronic trace. Its criminalistic definition is given, the mechanism of trace formation, methods of detection and documentation are revealed.

Ключевые слова: компьютерная криминалистика, электронный след, цифровые, аналоговые технологии, блокчейн-технологии, следообразование, доказывание.

Key words: computer forensics, electronic trace, digital, analog technologies, blockchain technologies, trace formation, proof.

В настоящее время в криминалистической литературе все чаще можно встретить такое понятие как «электронный» или «цифровой» след, упоминаемый вместе с другим недавно введенным термином: компьютерная криминалистика. Этим самым подчеркивается взаимосвязь двух этих достаточно новых явлений и определяется суть данных терминов. С одной стороны «электронный» след существует в виртуальном мире, попасть в который можно лишь используя компьютерную технику,

а с другой стороны, такая техника служит средством обнаружения и документирования следов данного вида. При всем этом однозначного криминалистического определения понятия «электронный» след с которым согласились бы все криминалисты не существует. Даже сам термин «электронный» след принят не всеми и в научной литературе встречаются понятия: «электронный», «цифровой», «электронно-цифровой», «виртуальный» след, а иногда и такое определение как «цифровой отпеча-

ток» от англ. digital footprint. Являются ли данные понятия тождественными или они все же отличны друг от друга?

Так например, М.М. Льянов на основе проведенного им анализа двадцати приговоров суда «по уголовным делам, в которых имеется указание на экспертизы электронных носителей информации, компьютерной техники, телефонов»¹ установил, что термин «цифровые следы» использовался только в двух из них.

Как правило термины «электронный» и «цифровой» след имеют тождественные определения, под которыми понимают определенный набор действий на цифровом устройстве или в телекоммуникационной сети Интернет, в результате которых появляется некая «остаточная» информация оставленная в результате совершения данных действий.

При этом по мнению автора понятие «электронный» след более широкое чем «цифровой» или «виртуальный», так как может включать в себя не только цифровую, но и некую аналоговую информацию, вследствие чего некоторые ученые-криминалисты используется понятие «электронно-цифровой» след как более конкретно отражающий суть явления.

Исходя из криминалистической теории отражения — следообразование есть результат взаимодействия между собой не менее двух объектов физического мира друг с другом. Каждый из таких объектов отражается на физических свойствах другого в виде соответствующего следа. Такой след имеет причинную связь с расследуемым событием преступления и возникает в результате действий людей, животных, отдельных предметов либо природных воздействий.

Вышеперечисленные обстоятельства полностью применимы к так называемому виртуальному миру. При этом разница будет лишь в том, что в мире виртуальном между собой взаимодействуют виртуальные объекты, а электронный след может возникать не только в результате действий людей, но и результате действий электронной системы, осуществляемой в отдельных случаях без участия или если быть более точным пока еще с ограниченным участием человека как это например происходит в блокчейн-технологиях или так называемых смарт-контрактах.

При этом с точки зрения криминалистики «электронный» след только тогда может считаться таковым, когда имеет причинную связь с расследуемым событием преступления. Такого рода преступления не просто совершаются, но и имеют тенденцию к росту.

В соответствии с краткой характеристикой МВД Российской Федерации о состоянии преступности в стране за временной период январь — сентябрь 2020 г. общее количество преступлений, которые были зарегистрированы за указанный период увеличилось на 1,2%. Такое увеличение произошло в связи с ростом преступления совершаемых с применением IT-технологий. «В отчетном периоде их совершено на 77% больше, чем год назад, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 93,2%, при помощи средств мобильной связи — на 97,7%»².

Исходя из определения «электронного» следа как результата определенного набора действий на цифровом устройстве или в телекоммуникационной сети Интернет, по механизму следообразования «электронный» след можно условно разделить на две группы: статический от греч. *Στατός*- неподвижный (пассивный) и динамический от греч. *Δύναμις* — «сила, мощь» (активный), тем более, что существуют соответствующие разделы механики и физики в соответствии с которыми и происходит сам процесс следообразования.

При статистическим следообразованием возникновение «электронного» следа происходит в результате функционирования электронного устройства (компьютера). К такому типу «электронного» следа могут относиться например сведения об IP-адресе используемого устройства и его перемещении в телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом статические «электронные» следы фиксируются провайдером интернет — услуг (оператор связи), предоставляющим услуги по предоставлению каналов связи, передаче данных, голосовой информации, телематические услуги и могут им быть переданы следственному органу с соблюдением необходимых процессуальных требований.

К динамическому типу следообразования можно отнести «электронные» следы получаемые в результате определенных действий человека или определенной электронной сис-

темы в результате которых появляется виртуальный объект. В данном случае такой «электронный» след будет являться отображением подобного вида действий. Так например, пользователь сети телекоммуникационной сети Интернет оставляет «электронный» след, зарегистрировавшись под имеющимся у него ником на определенном сайте. Также когда пользователь осуществляет физические манипулирования на компьютерном оборудовании, например нажимает определенные клавиши, данные действия фиксируются в буфере обмена, то есть промежуточном хранилище данных, которое предоставляется программным обеспечением и имеет своей целью осуществление возможности переноса либо копирования информации между приложениями, а также одного приложения через совершение определенных операций.

«Электронные» следы данного вида также могут сохраняться в так называемом кейлоггере (от англ. key — клавиша и logger — регистрирующее устройство), то есть определенном компоненте программного обеспечения либо являться специальным аппаратным устройством которое запоминает и сохраняет все манипуляции (логги) пользователя с клавиатурой компьютера.

Чаще всего для этих целей применяется программный кейлоггер, который также является частью таких вредоносных программ как руткиты или трояны, вследствие чего в данном случае можно вести речь о технических средствах, предназначенных для негласного получения информации. Использование таких средств без получения соответствующего разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий является незаконным.

При этом при наличии соответствующих оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», одним из которых является наличие в производстве следователя возбужденного уголовного дела с помощью кейлоггера может быть осуществлено оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное пунктом 11 статьи 6 указанного Закона — снятие информации с технических каналов связи. То есть в данном случае можно говорить о том, что с помощью контроля специальными техническими сред-

ствами, программным кейлоггером будет получена информация в виде «электронного» следа работы соответствующей интересующей следствие системы либо устройства определенного пользователя. Данный электронный след в дальнейшем будет иметь доказательственное значение по расследуемому уголовному делу.

Список литературы

1. Грановский Г.Л. Основы трасологии. М., 1965.
2. Дранкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. Учебник. М., 2011
3. Белкин Р.С.. Курс криминалистики в 3-х томах. Р.С. Белкин М.; Юрист, 1997. Т. 1. Общая теория криминалистики.
4. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М.; 1946
5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. Издательство НОРМА. М: 2000
6. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987
7. По следам преступления: Очерки из истории криминалистики. [Пер. с венг] / Г. Катона, И. Кертеc; Под общ. ред. [и с предисл.] Р.С. Белкина. М.: Юридическая литература, 1982.
8. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 5/2019. С. 115—120.
9. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике. Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.
10. Льянов М.М. Следы на электронных носителях информации: определение понятия. Вопросы безопасности. 2020. № 2. DOI: 10.25136/2409—7543.2020.2.32258 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32258

¹ Льянов М.М. Следы на электронных носителях информации: определение понятия. Вопросы безопасности. 2020. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.2.32258 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32258

² <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/>

УДК 343.140.02
ББК 67.535

© С.А. Новиков, Т.Б. Сафонова. 2021

Значение судебной экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности

The Significance of Forensic Expertise for the Aim of Investigation of Economic Crimes

Сергей Анатольевич Новиков,

Магистрант второго курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»

E-mail: isergeyn@bk.ru

Sergey Anatolyevich Novikov,

Second-year master's student of the Faculty of Forensic Science of Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: isergeyn@bk.ru

Татьяна Борисовна Сафонова,

Магистрант второго курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»

E-mail: tanechka.safonova.2017@mail.ru

Tatyana Borisovna Safonova,

Second-year master's student of the Faculty of Forensic Science of Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: tanechka.safonova.2017@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель и рецензент: Элина Сергеевна Сарыгина. Доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Московская академия СК России», канд. юрид. наук, лейтенант юстиции

Для цитирования. С.А. Новиков, Т.Б. Сафонова. Значение судебной экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 97—100.

Аннотация. В данной статье проводится анализ значения судебной экспертизы в расследовании преступлений экономической направленности, разбираются различные виды экспертиз, несмотря на то, что законодательно такое разделение на виды не предусмотрено. Освещается правовая проблема недостаточности специальных познаний у лиц, проводящих расследование, для целей назначения судебной экономической экспертизы и постановки корректного объекта экспертизы для эксперта.

Abstract. This article analyzes the values of the forensic examination of economic crimes, considers various types of examinations, despite the fact that such a division into types is not provided for by the Russian law. The legal problem of the lack of special knowledge among the persons conducting the investigation is highlighted for the purpose of appointing a forensic economic examination and setting the correct object of examination for an expert.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, эксперт, экономические преступления.

Key words: economic expertise, expert, economic crimes.

Значение судебной экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности

Социум находится в постоянной динамике, а его развитие, в свою очередь, обеспечивает возникновение все новых видов общественных отношений, а как результат — и преступлений. В данной статье мы остановимся на преступлениях экономической направленности и проанализируем, какую роль в расследовании таких преступлений играет проведение судебной экспертизы и эксперт в частности. Говоря о преступлениях экономической направленности, следует выделять не только самые очевидные, умысел которых напрямую направлен на действия с денежными средствами. На данном этапе экономика интегрирована во многие общественные процессы, в том числе экономический аспект присутствует даже в преступлениях террористической направленности — проявляется это в обеспечении деятельности террористической деятельности (финансирование терроризма), или, например, убийство по найму¹.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории заключение судебной экономической экспертизы является одним из видов доказательств по расследованию уголовного дела. Проведение данного процессуального действия обеспечивается его регламентацией в законодательном регулировании и аутентичном толковании. Так, УПК РФ закрепляет основы экспертизы — устанавливает правовой статус эксперта, определяет порядок назначения и проведения экспертизы, указывает на фиксацию итогов экспертизы (заключение эксперта) и их значение как доказательств по делу.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» конкретизирует нормы УПК РФ, детально регулируя все аспекты проведения экспертизы.

Важное значение также имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое содержит судебное толкование норм, прописанных в УПК РФ в общем виде.

Также в системе актов, регулирующих вопросы проведения судебной экспертизы можно

выделить ведомственные акты уполномоченных органов — например, МВД России утвердило Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

В первую очередь, предмет экспертизы носит довольно специфический характер — это документы, содержащие определенную финансовую (бухгалтерскую) информацию. Для того, чтобы выявить корректность их составления, правдивость отражения сведений, законность показателей, установить цепочки и связи потоков денежных средств и прочее, и проводится экспертиза. Эксперт призван оценить уровень искажения экономической информации, степень влияния на определенные аспекты финансово-хозяйственной деятельности предпринимателя.

Заключение эксперта в ходе экономической экспертизы в целях расследования преступлений экономической направленности выступает практически ключевым средством доказывания в силу того, что специфика такого вида преступлений обусловлена их крайней латентностью, наличием многоступенчатых схем, «компьютеризацией» преступлений (использование новых технологий)².

Многие преступления экономической направленности совершаются в банковской и иной экономической деятельности, что приводит к необходимости четко разграничивать преступный умысел уголовного деяния от неисполнения по гражданско-правовому обязательству, так как реализация преступного умысла происходит через множественные сделки. Только благодаря тому, что законодательством предусмотрена необходимость ведения определенного документооборота, в ходе расследования экономических преступлений именно путем экспертного анализа удастся установить противозаконность тех или иных деяний.

Посредством анализа документации, содержащей финансовые и бухгалтерские сведения, эксперт устанавливает способ и обстоятельства совершения преступления, круг причастных лиц, размер причиненного ущерба и иные значимые для квалификации обстоятельства. Таким образом, от эксперта, проводящего экономическую экспертизу, требуются глубокие познания в области бухгал-

терии, финансов, налогов, экономики. Так, каждый вид экспертиз предусматривает свой круг вопросов для исследования и разрешения.

Отсутствие единой классификации судебных экономических экспертиз затрудняют следственную, судебную и экспертную практику применения, тем не менее, в силу сложных и специфических задач, ставящихся перед экспертами, считаем целесообразным если не на законодательном, то хотя бы на рекомендательном уровне установить такое разделение. Причин на то несколько. В первую очередь, разделение на виды позволит лицам, ведущим следствие, легче и правильнее определять круг вопросов, которые надо разрешить, чтобы разобраться в деле. Во-вторых, зная специфику экономической экспертизы, легче будет подобрать эксперта для получения четкого, верного и объективного заключения.

Так, экспертные учреждения системы Минюста не принимают к производству налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные экспертизы в виду отсутствия таковых в утвержденном Минюстом перечне, а СЭУ МВД России требуют конкретизации вида экономической экспертизы, в случае, если ее предметом являются операции по налогообложению.

В результате следствие и суд при вынесении постановления (определения) о назначении экономической экспертизы вынуждены, направляя их в разные ведомственные экспертные службы, использовать различные наименования экономических экспертиз с одним и тем же предметом.

Чтобы обеспечить всестороннее исследование вопросов, поставленных перед экспертом, эксперт должен обладать, в частности, познаниями в области налогов и налогообложения, включая нормы законодательства, регулирующие данные вопросы, бухгалтерский учет и правила его ведения, валютное регулирование, отраслевую экономику.

Анализ круга компетенций эксперта в уголовном деле экономической направленности приводит к выводу о том, что значение заключения эксперта как средства доказывания по данной категории дел крайне велико, если не сказать, что оно является основным.

Правовые проблемы в области судебно-экономических экспертиз обусловлены как раз-таки природой экспертной деятельности. Так, эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями, участвующее в деле для дачи заключения по вопросу, в котором не могут разобраться иные участники производства в связи с отсутствием должных знаний по тому или иному вопросу.

В свою очередь, круг вопросов, который ставится перед экспертом, формулируется следователем, который, как раз и не обладает необходимым уровнем экономических познаний, что ведет к тому, что перед экспертом ставятся вопросы, которые «лежат на поверхности», реалии же экономических преступлений демонстрируют нам изолированные, многоуровневые и неоднозначные схемы реализации противоправных деяний³. А еще в силу того, что объектами исследования выступают документы, некоторые из них могут храниться в контролирующих органах (налоговых, таможенных), что ставит перед следователем или дознавателем задачу по грамотному получению данных документов — а для этого нужны знания о том, где и зачем они находятся, а также как их можно получить законными методами. Также надо понимать, например, если бухгалтерский учет ведется с помощью автоматизированных систем, то нужно обеспечить изъятие компьютерной техники.

Второй аспект данной проблемы видится в том, что, даже получив заключение эксперта, следователь, в связи с отсутствием глубокого понимания экономических процессов, может придать неправильное значение сказанному экспертом, либо просто не обратить внимание на то, на что разбирающийся в теме человек точно бы заметил.

Третьей существенной проблемой является отсутствие на законодательном уровне единой классификации судебной экономической экспертизы и входящих в её состав подвиды экспертиз, что затрудняет не только следственную и судебную практику, но так же и назначение экспертизы в конкретное экспертное учреждение.

Анализ статистических данных о деяниях экономической направленности по данным

МВД РФ показал, что доля преступлений в сфере экономической деятельности за 2019 г. составляет 40.7%, преступлений против собственности 35.1%, против интересов службы в коммерческих и иных организациях 1,8%, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления 15,0%.⁴

По официальным данным МВД РФ только за январь 2020 года подразделения органов внутренних дел выявило 12 000 преступлений экономической направленности⁵. Эта цифра велика, соответственно, мы можем быть уверены, что такое количество экономических дел позволяет уполномоченным органам выработать тактику ведения таких дел, выявлять общие типичные явления, систематизировать опыт и в конечном итоге грамотно и точно проводить экспертизы. Считаем, что уполномоченные органы должны выпускать как можно больше инструкций либо актов рекомендательного характера, в которых бы был отражён опыт расследования такого вида преступлений с детальным объяснением всех тонкостей назначения и проведения экспертизы. Именно посредством таких типовых ситуаций можно сформировать если не полное понимание следователями и дознавателями экономических процессов, то хотя бы общий вектор.

Значение экономической экспертизы сложно переоценить, так как последствия касаются не только результатов рассмотрения конкретного дела, но и развития общества в целом. Правильно проведенное расследование приведет к быстрому и правильному разрешению дела в суде, что внесет свой вклад в обеспечение экономической безопасности государства и хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. *Бертовский Л.В., Глазунова И.В.* Обеспечение судебной экспертизы по делам об экономических преступлениях как тактическая операция // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 162.

2. *Вольнский А.Ф.* Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. 2014. № 4 (52). С. 29—37.

3. *Расулова Н.С.* Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 86.

4. Аналитический обзор МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г.» URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> Официальный сайт МВД РФ (мвд.рф) (дата обращения: 28.10.2020 г.).

5. См.: Краткая характеристика состояния преступности за январь — январь 2020 // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 28.10.2020 г.).

¹ *Вольнский А.Ф.* Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. 2014. № 4 (52). С. 29—37.

² *Расулова Н.С.* Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №4. С. 86.

³ *Бертовский Л.В., Глазунова И.В.* Обеспечение судебной экспертизы по делам об экономических преступлениях как тактическая операция // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №4. С. 162.

⁴ Аналитический обзор МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г.» URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> Официальный сайт МВД РФ (мвд.рф)

⁵ См.: Краткая характеристика состояния преступности за январь – январь 2020 // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/>

**Критерии допустимости
психологического воздействия
на допрашиваемого в процессе допроса**

**Criteria For the Admissibility
of Psychological Influence
on the Interrogated During the Interrogation**

Дмитрий Алексеевич Сачков,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации обучающийся
2 курса факультета подготовки криминалистов

E-mail: sachkov1996@inbox.ru

Dmitry Alekseevich Sachkov,
Second-year master's student of the Faculty of Forensic Science of Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: sachkov1996@inbox.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: Феликс Константинович Свободный, майор юстиции, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (ВАК)

Для цитирования. Д.А. Сачков. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в процессе допроса // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 101—104.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в процессе проведения допроса, как элемента экспертно-криминалистической деятельности. Автором выделяются такие критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого, как: правовой, познавательный, информационный, этический, тактический. Предлагается закрепить указанные критерии в законодательстве.

Abstract. The article discusses the issue of the admissibility of psychological impact on the interrogated in the process of interrogation, as an element of forensic activities. The author identifies such criteria for the admissibility of psychological impact on the interrogated as: legal, cognitive, informational, ethical, tactical. It is proposed to fix these criteria in the legislation.

Ключевые слова: допрос, психологическое воздействие, законодательство, уголовно-процессуальный кодекс.

Key words: interrogation, psychological impact, legislation, Criminal-Procedure code.

Как совершенно справедливо отмечается в юридической науке, экспертно-криминалистическая деятельность имеет сложное содержание. Она включает в себя участие сотрудников в следственных действиях, работу с вещественными доказательствами, проведе-

ние специальных исследований, составление учета¹. Отметим, что следственное действие в науке уголовного процесса рассматривается в широком и узком понимании. Так, Россинский С.Б.² отмечает, что под следственными действиями в Уголовно-процессуальном

кодексе РФ (далее — УПК РФ) понимаются различные правовые категории. В рамках широкого подхода, под следственным действием понимаются фактически все действия, осуществляемые следователем. Другие же ученые придерживаются позиции отождествления следственных действий с собиранием и проверкой доказательств, а также с их закреплением и оценкой³. Не останавливаясь на важности указанной дискуссии, отметим, что к следственным действиям, бесспорно, относятся определяемые законом виды получения информации, необходимой для расследования преступлений. В том числе к такому виду относится допрос, содержащий в себе различные способы и приемы. Таким образом, в криминалистической литературе выработана позиция, согласно которой экспертно-криминалистическая деятельность составляет часть следственной деятельности, в рамках которого сотрудники экспертно-криминалистических подразделений участвуют в следственных действиях⁴.

Общие правила проведения допроса закреплены в ст. 189 УПК РФ. Допрос является наиболее часто применяемым видом следственного действия, что объясняется его информативностью. Одной из проблем допроса является проблема допустимости психологического воздействия на допрашиваемого⁵. Необходимо отметить, что психологическое воздействие при допросе применяется не в целях морального подавления допрашиваемого, дающего ложные показания, а с целью получения сведений, соответствующих действительности. Сам процесс допроса, если следователь проводит его «искусно, мастерски, представляет собой психологическое воздействие на допрашиваемого...»⁶. При этом, следователю важно соблюдать (помимо общих правил о допросе) нормы международного законодательства⁷, Конституцию РФ, а также национальные нормативно-правовые акты. В связи с вышеизложенными теоретическими положениями, автор настоящей статьи считает необходимым выделить четкие критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания.

Отметим, что в криминалистической науке рассматриваемая проблема изучена недостаточно. Законодательного закрепления крите-

риев допустимости психологического воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания, не имеется. В связи с чем, предлагается рассмотреть следующие виды критериев допустимости психологического воздействия с опорой на научные труды и судебную практику.

Как можно было заметить из вышеуказанного тезиса, первым критерием допустимого психологического воздействия на допрашиваемого, является правовой. Суть указанного критерия заключается в том, что при производстве по уголовному делу, в частности при проведении допроса, должностное лицо обязано соблюдать принципы уголовного судопроизводства, закрепленные во второй главе Уголовно-процессуального кодекса РФ (в частности уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина и т.д.). Примером важности указанного критерия может послужить Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) по делу № 1—159/2019⁸, где суд признал нарушение принципов уголовного судопроизводства, дискредитации деятельности должностных лиц по защите прав и свобод граждан, поскольку были нарушены законодательные акты, инструкции, регламентирующие деятельность должностных лиц, в частности, при производстве допроса. В результате должностные лица были привлечены к ответственности.

Следующим критерием допустимости психологического воздействия на допрашиваемого, является критерий познавательный. Целью психологического воздействия является получение информации по обстоятельствам преступления. Примером важности указанного критерия может послужить приговор Московского Чертановского районного суда от 09 ноября 2017 г. № 1—10/2017, в котором обвинялись два сотрудника органов предварительного следствия, принуждавших подозреваемого сознаться в том, чего он не совершал⁹. Помимо всего прочего, были нарушены общие принципы уголовного судопроизводства и тактики допроса. Бесспорно, психологическое давление с целью признания допрашиваемым в действиях, которые он не совершал, недопустимо.

Из познавательного критерия вытекает критерий информационный, выражающийся в воздействии на допрашиваемого, дающего ложные показания, исключительно в форме передачи информации допрашиваемому. Недопустимо применение физического насилия в отношении допрашиваемого. При этом, как справедливо отмечается в криминалистической литературе, необходимо создать психологический контакт как способ коммуникативных связей, как возникновение своего рода эмоционального доверия к следователю¹⁰. Причинение же физических страданий допрашиваемому подрывает авторитет не только конкретного следователя, но и системы в целом. Интересным представляется мнение Порубова Н.И., которое сводится к отождествлению понятий психологического воздействия и психологического «контакта»¹¹. Автор отмечает, что психологический контакт — это не система взаимодействия и не информационный процесс, а нечто большее. Для его установления требуется проведения ряда тактических приемов, определяемых ходом допроса, обстоятельствами дела, личностью виновного. В результате чего возникает доверительное отношение, в ходе которого следователь может получить необходимую информацию.

Немаловажным является этический критерий, выражающийся в требовании соблюдения норм Конституции РФ (например, ст. 21 Конституции закрепляет: достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления), соблюдения требований ст. 9 УПК РФ (уважение чести и достоинства личности), а также в ограничении произвола должностного лица и недопустимости злоупотребления процессуальными правами следователя.

Наконец, последним рассматриваемым критерием, является тактический — выражающийся в определенной рекомендации криминалистической тактики, направленных на достижение максимальной эффективности при минимуме затрат.

Автором настоящей статьи хотелось бы отметить следующее. На момент написания настоящей работы, четких тактических рекомендаций в законодательстве не предусмотрено. Действительно, существуют различного рода рекомендации МВД России по использованию приемов психологического воздей-

ствия при проведении допроса. Также имеются Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергнувшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии, утвержденные Министерством образования и науки РФ¹², которые используются следователями при проведении допроса. Однако четкой законодательной нормы, регулирующей критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания, нет. Исходя из вышеизложенного, можно вывести следующее предложение.

Необходимо спроектировать ведомственный акт Следственного комитета РФ с указанием на четкие критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого лица. Например, можно составить инструкцию по проведению допроса с указанием на критерии допустимости психологического воздействия. В инструкции следует закрепить общие правила проведения допроса (со ссылкой на нормы УПК РФ) с целью системного закрепления документа в законодательстве. В инструкции возможно указать положения, разъясняющие порядок реализации защиты нарушенных прав допрашиваемого, порядок обжалования действий должностных лиц. После издания ведомственного акта, необходим анализ следственной и судебной практики на протяжении нескольких лет. В результате чего выработается понимание необходимости введенных норм. После анализа практики применения инструкции, Верховному суду необходимо составить Обзор судебной практики по вопросам применения норм, устанавливающих критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого лица (при наличии судебных дел). В результате чего будут выявлены проблемы применения инструкции, которые покажут её недостатки.

В заключение отметим следующее. Автором настоящей статьи выявлены критерии отнесения психологического воздействия при допросе к легитимному, законному способу получения информации. В анализе учебной литературы психологического воздействия при допросе, автор пришел к выводу о необходимости законодательного закрепления критериев допустимости психологического воздей-

ствия. Таким образом будут решены две проблемы: а) защита прав допрашиваемого от незаконных действий сотрудников внутренних дел; б) сотрудники следственных органов будут понимать пределы своей деятельности, тем самым, не заходя за границы законного.

Список использованных источников

Нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12 ноября 2020 г.)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13 ноября 2020 г.)

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15 ноября 2020 г.)

4. Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 23 ноября 2017 г. N ПЗ-1608/09) См. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1658314.pdf (дата обращения: 15.10.2020 г.)

Судебная практика

1. Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 10159/2019 1—7/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1—159/2019. Сайт URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.10.2020 г.)

2. Приговор Московского Чертановского районного суда от 09 ноября 2017 г. № 1-10/2017

Список литературы

1. *Абраменкова В.С.* Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения // Сибирский юридический вестник. 2011 г. № 4. С. 101.

2. Психологическая пытка в России и за рубежом / П. Баренбойм, С. Караханян, Д. Кравченко М.: ЛУМ, 2016 г. С. 165—170.

3. А.М. Зинин Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций ее

субъектов // Вестник Московского Университета МВД России № 3 2013 г. С. 24—25.

4. *Манова Н.С.* Еще раз о понятии следственного действия // Право. Законодательство. Личность. 2012 г. № 1 (14). С. 82—85.

5. *Порубов Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии. М. БЕК, 1998. С. 112.

6. *Россинский С.Б.* Следственные действия: Монография / С.Б. Россинский. М: Норма, 2018 г. С.130—131.

7. *Соловьев А.Б.* Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрист, 2002. Вып. 2: Т. 2. С. 491.

¹ См. *Зинин А.М.* Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций её субъектов // Вестник Московского Университета МВД России №3 2013 г. С. 24—25.

² Россинский С.Б. Следственные действия: Монография / С.Б. Россинский.- М: Норма, 2018 г. С. 130—131.

³ *Манова Н.С.* Еще раз о понятии следственного действия // Право. Законодательство. Личность. 2012 г. № 1 (14). С. 82—85.

⁴ См. *Зинин А.М.* Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций её субъектов // Вестник Московского Университета МВД России №3 2013 г. С. 25.

⁵ Психологическая пытка в России и за рубежом / П.Баренбойм, С. Караханян, Д. Кравченко. М.: ЛУМ, 2016 г. С. 165-170.

⁶ *Абраменкова В.С.* Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения // Сибирский юридический вестник. 2011 г. № 4. С. 101.

⁷ См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15 ноября 2020 г.)

⁸ Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 10159/2019 1-7/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-159/2019. Сайт URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.10.2020 г.)

⁹ Решение по делу № 1-48/2017. Сайт URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2020 г.)

¹⁰ *Соловьев А.Б.* Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрист, 2002. Вып. 2: Т.2. С. 491.

¹¹ *Порубов Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии. М. БЕК, 1998. С. 112.

¹² Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии, утвержденные Министерством образования и науки Российской Федерации 23 ноября 2017 г. № ПЗ-1608/09, См. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1658314.pdf (дата обращения 16.11.2020 г.)

УДК А343.6
ББК 67.408.1

© А.В. Староверов. 2021

**Социальные последствия торговли людьми
с целью сексуальной эксплуатации:
содержание и уголовно-правовая политика**

**Social Consequences of Trafficking
for the Purpose of Sexual Exploitation:
Content and Criminal Law Policy**

Андрей Владимирович Староверов,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя Соискатель кафедры «Криминология»

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Andrey Vladimirovich Staroverov,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V. Ya. Kikotya Applicant
for the Department of Criminology

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Для цитирования. А.В. Староверов. Социальные последствия торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: содержание и уголовно-правовая политика // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 105—108.

Аннотация. В настоящей статье раскрывается содержание социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации как разновидности социальных последствий торговли людьми в целом, определяется состояние уголовно-правовой политики противодействия торговле людьми с данной целью.

Abstract. This article reveals the content of the social consequences of trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation as a kind of social consequences of trafficking in persons in general, determines the state of the criminal law policy of countering trafficking in persons for this purpose.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, уголовно-правовая политика, социальные последствия.

Key words: human trafficking, sexual exploitation, criminal law policy, social consequences.

Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, как и любое социальное явление криминального характера, наносит серьезный ущерб (урон, вред) общественным отношениям. Данное обстоятельство обуславливает острую необходимость выявления качественных и количественных характеристик такого вреда. Установление видов и объема социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, пусть и не на все сто процентов

точное, во-первых, дает возможность определить реальный уровень ее разлагающего влияния на морально-психологического состояния общества, а, во-вторых, — выработать научно обоснованную результативную тактику противодействия данному преступному деянию.

По статистике ГИЦ МВД России, в 2012 году в Российской Федерации было раскрыто 70 преступлений, предусмотренных ст. 127.1 (Торговля людьми) УК РФ, потерпевшими по

ним были признаны 92 человека, из которых 47 — несовершеннолетние. В 2013 году зарегистрировано 66 преступлений, т.е. на 5,7% меньше по сравнению с минувшим годом, раскрыто 78 (+11,43%) таких преступных посягательств, выявлено 44 человека их совершивших, потерпевшими признаны 65 человек (-29,3%), из них несовершеннолетних 6 (-71,4)¹. В Российской Федерации за торговлю людьми по частям 1, 2, 3 статьи 127.1 УК РФ было осуждено в 2016 году соответственно 0, 23 и 1, в 2017 году — 0, 12 и 14, в 2018 году — 2, 16 и 0, в 2019 году 3, 11 и 2 человека². Начавшаяся в 2013 году тенденция снижения числа таких преступления продолжается и в настоящее время³. Вместе с тем, несмотря на это, состояние противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации нельзя считать на все сто процентов удовлетворительным. Объясняется такая оценка тем, что официальная статистика не отражает реальные масштабы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации в силу чрезвычайно высокой степени ее латентности. Объективность данного вывода подтверждается не уменьшающимся даже в условиях пандемии COVID-19 потоком публикаций в средствах массовой информации, в которых раскрываются случаи торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации⁴.

Принимая во внимание повышенный уровень латентности торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, несмотря на снижение в последние годы данных официальной статистики по количеству лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных частями 1—3 статьи 127.1 УК РФ, она продолжает быть острейшей для правоохранительных органов проблемой.

Вместе с тем юридическая наука, как и правоохранительная практика, не проявляют особого интереса к проблеме социальных последствий торговли людьми с целью сексуального интереса. Результатом этого есть неполнота, либо вообще отсутствие у них соответствующих обобщающих официальных данных, несмотря на явную чрезвычайно большую вредоносность для общества торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Полное отсутствие, либо частичная неполнота таких данных осложняют процесс

изучения социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. В настоящее время очень сложно установить действительный объем торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации вследствие ее высокой латентности, а значит и определить всю совокупность социальных последствий, вызываемых ею, масштабы воздействия на социальные процессы, протекающие в обществе, эффективность государственной политики по противодействию ей как и его стоимость.

Из сказанного вытекает, что социальные последствия торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, несмотря на их многочисленность, основательно практически не изучаются, не обобщаются и не оцениваются. Следствием этого является то, что они выпадают из поля зрения при разработке правовых основ противодействия преступности. В силу действия этих обстоятельств следует согласиться с тем, что в настоящее время криминологическая и социальная потребность определения показателей качества и количества социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, является для государства и общества делом особой важности. Масштаб и вредоносность воздействия торговли людьми на социум в целом и социальные ценности отдельных людей не одинаковы, что определяется характером ее проявлений.

В юридической литературе имеется ряд классификаций социальных последствий преступности и методик их оценки. Основной из них является оценка вреда посредством определения как отрицательных последствий совершения преступления, так и легитимных социально-полезных и объективно необходимых расходов, направляемых на предупреждение преступности⁵.

Составляя перечень потерь общества, которые оно несет вследствие совершения торговцами людьми преступлений, составляющих торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации, следует сказать, что данный список является довольно длинным. Включает он в себя как прямой экономический ущерб по каждому уголовному делу, возбужденному по факту торговли людьми, например, судебные издержки, расходы на оплату труда переводчика, так и физический вред, нравственные

страдания, причиненные жертвам торговли людьми, и тому подобное.

При этом следует сказать, что объем затрат государства и общества на борьбу с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации также не имеет научного обоснования, которое сделать более или менее точно является чрезвычайно проблематичным. В связи с этим практической целью изучения социальных последствий торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации должна быть оптимизация использования ресурсов, направляемых на противодействие ей. Противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации включает в себя подлежащее обоснованному и достаточному финансированию следующие ее элементы: раскрытие и расследование действий, составляющих торговлю людьми; установление лиц, их совершающих; осуществление правосудия; исполнение решений судов; профилактическое воздействие на ее потенциальных жертв.

При формировании уголовной политики и осуществлении деятельности по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации необходимо иметь в виду, что она представляет собой существенный криминогенный фактор — обстоятельство, в силу своей повышенной латентности серьезно осложняющее антикриминальную деятельность правоохранительных органов. Латентность, что широко известно, ведет к безнаказанности, поэтому является одной из особо значимых причин преступности. Объясняется данный вывод тем, что чем больше таких преступлений остается не выявленными, тем больше преступников убеждается в возможности избежать уголовной ответственности. У лиц, занимающихся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, которым повезло остаться безнаказанными, постепенно начинают с пренебрежением относиться к государственным органам и отвергать сами основы социальной жизни. Следствием этого является то, что многие из них начинают при совершении торговли людьми применять не только обман, но и грубое физическое насилие⁶. Таким образом, безнаказанность порождает совершение

новых таких преступлений, что в разы увеличивает расходы на противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. В связи с этим полагаем, что несформированность научно-обоснованной уголовной политики по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации позволяет преступникам, специализирующимся на совершении таких преступлений, постоянно расширять свою сферу деятельности за счет использования возможностей современных коммуникационных технологий, увеличивая тем самым социальные последствия данного вида преступности. Основными из них являются следующие такие последствия.

Через данный вид торговли людьми идет подпитка организованной преступности, перекачивающей большие средства в сферы наркобизнеса, контрабанды, а также осуществляющей их легализацию.

Безудержная сексуальная эксплуатация жертв торговли людьми ведет к распространению вируса иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) и других вирусов и инфекций, передаваемых половым путем.

Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации в широких масштабах не может осуществляться без подкупа сотрудников органов пограничного контроля, полицейских, таможенных, иммиграционных и других правоохранительных органов, судей городских и районных судов, что ведет к эрозии государственной власти.

Список литературы

1. *Бабаев М.М., Квашин В.Е.* Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики // Россия: от реформ к стабильности: Науч. тр. ИМП им. А.С. Грибоедова. М.: Изд-во ин-та междунаро. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2009. С. 18.

2. Доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации О.К. Зателепина на видеоконференции МГЮА «Похищение человека и торговля людьми» 17.06.2020. Спикер конференции — доктор юридических наук, профессор Л.В. Иногамова-Хегай [Электронный ресурс] / Путь доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=>

f_7Ynw5DPw&feature=emb_err_woyt (дата обращения: 17.06.2020).

3. *Староверов А.В.* Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153—157.

4. *Староверов А.В.* О содержании насилия и цели его применения при совершении торговли людьми // Вестник Московской академии следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С. 185—188.

5. Статистика и аналитика МВД России [Электронный ресурс] / путь доступа: мвд.рф.Deljatelnost/statistics (дата обращения: 25.11.2020).

6. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] / путь доступа: Судебная статистика РФ (xn — 7sbqk8achja.xn — plai) (дата обращения: 18.12.2020).

7. 16 июня 2020 года суд арестовал четырех московских медиков, подозреваемых в торговле людьми [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://yandex.ru/video/search?text=path=wizard&wiz_type=v4thumbs (дата обращения: 16.08.2020).

¹ См.: Статистика и аналитика МВД России [Электронный ресурс] / путь доступа: мвд.рф.Deljatelnost/statistics (дата обращения: 25.11.2020).

² См.: Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] / путь доступа: Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--plai) (дата обращения: 18.12.2020).

³ См.: Доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации О.К. Зателепина на видеоконференции МГЮА «Похищение человека и торговля людьми» 17.06.2020. Спикер конференции — доктор юридических наук, профессор Л.В. Иногамова-Хегай [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://www.youtube.com/watch?v=f_7Ynw5DPw&feature=emb_err_woyt (дата обращения: 17.06.2020).

⁴ Например, см.: 16 июня 2020 года суд арестовал четырех московских медиков, подозреваемых в торговле людьми [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://yandex.ru/video/search?text=path=wizard&wiz_type=v4thumbs (дата обращения: 16.08.2020).

⁵ См.: *Бабаев М.М., Квашиц В.Е.* Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики // Россия: от реформ к стабильности: Науч. тр. ИМП им. А.С. Грибоедова. М.: Изд-во ин-та междунаро. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2009. С. 18.

⁶ Об этом см.: *Староверов А.В.* О содержании насилия и цели его применения при совершении торговли людьми // Вестник Московской академии следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С.185–188; *Староверов А.В.* Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153–157.

УДК 343.1
ББК 67.410.2—32

© Э.Т. Хайруллова, Л.И. Гиниятов. 2021

Электронные носители информации как источники доказательств

Electronic Data Carriers as Sources

Эльвира Тагировна Хайруллова,

кандидат педагогических наук доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

E-mail: elv_hai@mail.ru

Elvira Tagirovna Khairullova,

PhD candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor of the Department of Criminalistics, Kazan Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: elv_hai@mail.ru

Линар Ильдарович Гиниятов,

Эксперт отдела компьютерных экспертиз Экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Татарстан

E-mail: glinar94@mail.ru

Linar Ildarovich Giniyatov,

Expert of the Computer Expertise Department Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Republic of Tatarstan

E-mail: glinar94@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Э.Т. Хайруллова, Л.И. Гиниятов. Электронные носители информации как источники доказательств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 109—111.

Аннотация. В настоящее время преступники для достижения своих целей часто используют телекоммуникационные сети. При раскрытии и расследовании такого рода преступлений в процессе процессуальных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка и других) зачастую объектами исследования выступают электронные носители информации, которые имеют свои особенности работы с ними и в силу специфичности их требуют соблюдения правил упаковки.

Abstract. Criminals currently often use telecommunication networks to achieve the goals. At disclosure and investigation such offenses, during procedural actions (inspection of the scene, search, sieze and etc.) often how the objects appear the electronic medias which have their features of work with them and by virtue of this specificity require compliance the packing rules.

Ключевые слова: электронные носители, компьютерная информация, следственные действия, упаковка вещественных доказательств.

Key words: electronic data carriers, computer information, investigative actions, packing of material evidence.

Стремительное развитие информационных технологий все чаще влияет повседневную жизнь человека, наряду с этим растет пре-

ступность в сфере информационных технологий. Эта тема очень актуальна в наши дни. Появление все новых видов преступлений

влечет за собой необходимость изъятия электронных носителей информации, имеющих значения для уголовного дела.

Электронные носители информации — это электронные устройства, материальный носитель, где есть признаки хранения и обработки информации [1, С. 2]. К ним относятся мобильные телефоны, накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД), USB-накопители, портативные компьютеры, фотоаппараты, видеорегистраторы, компакт диски и все остальные устройства, где может храниться информация.

Участие специалиста в следственных действиях, связанных с электронными носителями, можно разделить на два этапа [3, С.40].

Первый этап включает в себя изъятие электронных носителей информации. При изъятии электронных носителей информации важно правильно упаковать. На каждый вид электронных устройств есть свои правила и особенности упаковки объекта:

При изъятии и упаковке мобильных телефонов и планшетных компьютеров важно, чтобы устройство было выключено, не допускается его включение. Важно отметить, что перед тем как упаковать мобильный телефон нужно перевести его в режим «Самолет», чтобы отключить передачу данных и местоположения. Это делается для того, чтобы сохранить всю информацию имеющуюся в момент изъятия на устройстве. В худшем случае, при транспортировке или при производстве экспертизы, при первом включении телефона, если была вставлена SIM-карта или же был включен Wi-Fi модуль, мобильный телефон может подключиться к сети и передавать данные местоположения. Это дает шанс злоумышленникам стереть данные и удаленно подключиться к устройству, что приведет к потери данных, а в худшем случае к невозможности производства экспертизы. Еще один главный аспект при изъятии и упаковке мобильных телефонов — это непрозрачность упаковки. В случае, если упаковка прозрачная, например полимерный пакет, то, имея визуальный доступ к нему, есть возможность

управлять устройством. В случае, если мобильный телефон, защищен при помощи пароля или графического ключа, следовательно необходимо предоставить пароль и указать его в постановлении экспертизы или же в пояснительной записке при изъятии¹.

При изъятии и упаковки системного блока или портативного компьютера, важно, чтобы источники питания были перекрыты и защищены от подключения к сети. Одним из преимуществ будет, если при изъятии портативного компьютера вместе с объектом, специалист упакует подходящий адаптер питания. Перед изъятием системного блока или планшетного компьютера важно установить, имеется ли внутри изымаемого объекта накопитель информации или нет. Эксперты многократно сталкиваются с тем, что в системных блоках исследуемых объектах отсутствует накопители информации. Так же если накопитель информации зашифрован, важно предоставить ключи шифрования или же пароль. Все эти действия повлияют на сроки проведения экспертизы;

При изъятии и упаковки CD, DVD, Blu-Ray дисков и остальных компакт-дисков или оптических носителей важно очень аккуратно упаковать объект. Повреждение поверхности диска может повлечь за собой невозможность прочтения и считывания информации. А это уже отрицательное заключение эксперта.

При изъятии и выгрузки баз данных, например «1с-Предприятие», «1с-Бухгалтерия» важно, чтобы при выгрузке обязательно присутствовало лицо отвечающее за базу данных, например, системный администратор, если же это бухгалтерия, то главный бухгалтер, если изъятии происходит в коммерческой организации. Все это необходимо для того, чтобы успешно подключиться к базе данных, если она расположена на сервере, так как при подключении запрашивается логин и пароль администратора;

Вторым этапом является непосредственное извлечение и исследование информации, содержащейся в электронном устройстве.

На этом этапе производится экспертиза или же осмотр предметов с участием следователя и специалиста². Экспертом используются, специализированные программные обеспечения и специализированные криминалистические техники, с помощью которых эксперт извлекает и проводит поиск информации в памяти различных электронных устройств. Например, одно из таких устройств — это UFED. UFED — это специализированный комплекс криминалистического исследования мобильных телефонов [5]. В настоящее время этот комплекс отлично помогает извлекать информацию из мобильных телефонов. Больше половины экспертов связанных с исследование мобильных телефонов производится с помощью UFED. Полученный с использованием UFED и распечатанный отчет об извлечении данных приобщается материалам уголовного дела в полном объеме. Электронное устройство на основании постановления следователя приобщаются к материалам уголовного дела, как вещественное доказательство, хранятся в опечатанном виде в условиях исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

В заключении необходимо отметить, что судебные компьютерные экспертизы — это один из наиболее востребованных видов судебных экспертиз. Каждый год количество постановлений на производство компьютерных экспертизы увеличивается примерно в 1,3 раза. Это свидетельствует о том, что преступления все чаще происходят при помощи электронных устройств и то, в каких целях используются электронные носители информации влияет на будущее человечества.

Список литературы

1. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). ГОСТ 2.051—2013. Электронные документы. Общие положения (с Поправкой) — дата введения 1.06.2014. М., Стандартинформ, 2014

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 27.10.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

3. Зувев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 40—43.

4. Официальный сайт аппаратно-программного комплекса UFED Touch 2/ URL: <https://www.cellebrite.com/en/resources/press-releases/cellebrite-introduces-ufed-touch2-platform/> (дата обращения: 20.09.2020).

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18.12.2001г. №174-ФЗ: (ред. от 27.10.2020)// КонсультантПлюс: справ. правовая система, ст. 57.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18.12.2001г. №174-ФЗ: (ред. от 27.10.2020)// КонсультантПлюс: справ. правовая система, ст. 164.1.

© С.Я. Казанцев, Р.Ф. Шайдуллин. 2021

**О вопросе истории создания экспертно-криминалистических учреждений
Министерства внутренних дел России**

**On the history of the creation of domestic
forensic institutions of the Ministry
of internal Affairs of Russia**

Сергей Яковлевич Казанцев,

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД Российской Федерации

E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Sergey Yakovlevich Kazantsev,

honored lawyer of the Russian Federation, doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Professor of the Department of criminology of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Равиль Фаридович Шайдуллин,

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД Российской Федерации

E-mail: shairav@rambler.ru

Ravil Faridovich Shaidullin,

candidate of historical Sciences, lecturer at the Department of criminology of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: shairav@rambler.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 07.00.02 — Отечественная история

Для цитирования. С.Я. Казанцев, Р.Ф. Шайдуллин. О вопросе истории создания экспертно-криминалистических учреждений Министерства внутренних дел России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 112—116.

Аннотация. На основе опубликованных материалов по истории отечественных экспертно-криминалистических учреждений, а также архивных изысканий, автор делает вывод о том, прообразом создания советских экспертно-криминалистических учреждений явились не кабинеты научно-судебной экспертизы при Минюсте дореволюционной России, а аппараты сыскной полиции дореволюционной России, осуществлявшие экспертно — криминалистическую деятельность, и имевшие для этого соответствующую структуру.

Abstract. Based on published materials on the history of the national forensic institutions, as well as archival research, the author concludes, the prototype of creation of the Soviet forensic institutions were not cabinets scientific and forensic examination at the Ministry of justice in pre-revolutionary Russia, and the devices of the detective police of pre-revolutionary Russia, to carry out forensic activities, and having the corresponding structure.

Ключевые слова: сыскная полиция, экспертно-криминалистическая деятельность, Центральное регистрационное бюро, кабинет судебной экспертизы, уголовный розыск.

Key words: detective police, forensic activity, Central registration Bureau, forensic examination office, criminal investigation Department.

История любой деятельности пронизана мифами — некоторые факты истории преувеличены, отдельные умышленно замалчиваются или искажаются и интерпретируются в угоду чьим — либо интересам. Не избежала этого и история становления экспертно-криминалистической службы Министерства внутренних дел России.

Точкой начала для отечественной экспертно-криминалистической службы официально считается 1 марта 1919 года, когда при головном учреждении уголовного розыска советской России учредили кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро, а также уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Задачами кабинета судебной экспертизы при Центррозыске Советской России являлись:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру мест происшествий и пр.);
- контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, присылаемым в Центррозыск;
- оказание помощи практическим работникам губернских угрозысков;
- производство различных экспертиз и пр.

По мнению специалистов советского периода [11, 12], взявших для своей концепции ключевое слово «кабинет», прообразом для советских научно-технических (экспертно-криминалистических) учреждений явились кабинеты научно-судебной экспертизы Министерства юстиции дореволюционной России. При этом сыскная полиция как «классово чуждый элемент» в данном ракурсе даже не рассматривалась. Так родился миф об истории возникновения отечественных экспертно-криминалистических учреждений, который можно попытаться развеять, беспристрастно рассмотрев имеющиеся факты.

Исследование литературы и архивных материалов о деятельности МВД периода Царской России достоверно повествует, что научно-техническая (экспертно-криминалистическая) дея-

тельность по раскрытию преступлений с помощью технических средств и методов зародилась в органах внутренних дел намного ранее 1919 года. На существование еще в Царской России судебно-экспертных учреждений указывалось многими историками криминалистики [13, 7]. Согласно данным исследованиям, учрежденный Указом от 31 декабря 1803 года Медицинский Совет при Медицинском Департаменте МВД проводил химические, медицинские исследования и криминалистические исследования документов и контролировал подобные исследования, выполняемые в других учреждениях. Первая лаборатория по проведению микроскопических и микрохимических исследований вещественных доказательств также была организована при Медицинском департаменте МВД в 1856 году. В июле 1870 года Министерство юстиции в своем циркуляре № 224 предписало, чтобы все первичные химико-микроскопические исследования производились во врачебных отделениях, а все повторные и спорные — направлялись в лабораторию при Медицинском департаменте МВД. Вместе с тем, рамки деятельности судебно-медицинской лаборатории Медицинского Департамента Царской России в силу своей специфики можно рассматривать как истоки создания современных судебно-медицинских учреждений. Поэтому не лишним будет изучение научно-технической деятельности по расследованию преступлений, остающейся на вооружении современных экспертно-криминалистических лабораторий МВД России. Нельзя не отметить факт создания в 1898 году в Министерстве внутренних дел фотографической лаборатории при Ветеринарном управлении, подобной той, что имела при Петербургской судебной палате, для выполнения микросъемок, цветodelительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Организация и руководство этой лабораторией были поручены Е.Ф. Буринскому. Лаборатория была открыта 1 января 1899 г. [13]. Вместе с тем, ранее в Министерстве внутренних дел уже было создано специальное научно-техническое учреждение по регистрации преступников.

В 1890 году в Санкт-Петербурге, при сыскной полиции, входящей в состав Министерства внутренних дел и занимающейся уголов-

ными преступлениями, по приказу градоначальника Грессера, открывается антропометрический кабинет для регистрации преступников, аналогичный Парижскому антропометрическому бюро А. Бертильона [9, с. 65]. В тот период сыскная полиция существовала только в ряде крупных городов. Создание к концу XIX века антропометрического бюро явилось, безусловно, прогрессивным шагом в деле научно-технической регистрации преступников, однако не могло разрешить в полном объеме проблему полиции по идентификации разыскиваемых лиц. Позднее (а точнее — через 20 лет) в России были открыты еще двенадцать антропометрических станций, причем одна из них в Казани [8, с. 118]. Однако считать ли данные учреждения зародышем экспертно-криминалистической службы МВД России вызывает сомнения. Дело в том, что узконаправленные функции (антропометрия) полицейских аппаратов, осуществлявших только регистрацию преступников скорее соответствуют функциям и задачам Информационных Центров МВД.

Социальные перемены в российском обществе начала 20-го века требовали реформирования деятельности политической полиции, а впоследствии и уголовной полиции, входившей в состав Министерства внутренних дел. Революция 1905 года заставила правительство продолжить реформы в МВД. В результате были приняты некоторые организационные и технические нововведения. 12 марта 1908 года издается приказ об образовании в Департаменте полиции отделения по уголовно-сыскной, которое стало называться 8-м делопроизводством Департамента полиции. В обязанности этого делопроизводства входило: составление документов по организации деятельности отделений, создание центрального регистрационного бюро; связь с иностранными полициями по вопросам общеуголовного характера и фирмами, изготавливающими аппаратуру для русских сыскных отделений; составление инструкций, правил по сыскной части; заведование школой инструкторов, фотографией Департамента полиции [15, л. 72]. В последствии при этом делопроизводстве был создан криминалистический музей. Цен-

тральный орган был создан, следующим шагом было создание сети сыскных отделений. 20 июня 1908 года Закон об учреждении сыскной части в Империи был обсужден и впоследствии утвержден царем.

В центральном регистрационном бюро при Департаменте полиции производились сложные исследования по дактилоскопии, следам орудий взлома, исследования документов и почерка. Проводились курсы по обучению сотрудников сыскных отделений дактилоскопии, фотографии, методам регистрации преступников. Изучались и направлялись на места циркуляры и инструкции по работе на месте происшествий и изъятию следов.

Одновременно шло развитие производства криминалистических экспертиз. В ноябре 1909 г. дактилоскопическая экспертиза, выполненная экспертом сыскной полиции М.Г. Жабчинским, была применена в Варшаве при расследовании убийства вдовы Вашкевич [5, с. 142—143]. Впоследствии М.Г. Жабчинским были проведены еще две дактилоскопические экспертизы. Такие же экспертизы проводились в 1911 году в Одессе, в 1912 году в Санкт-Петербурге, в 1913 году в Кишиневе и Уфе, где в качестве экспертов выступали сотрудники сыскной полиции [1, с. 925—926; 2, с. 585; 3, с. 678; 10, С. 147]. В частности, 5 марта 1913 г. в Кишиневском окружном суде слушалось дело по обвинению Снегурова в квартирной краже. Преступник оставил след руки на настольной лампе, которая была включена на месте кражи. На суде в качестве экспертов выступали начальник местного сыскного отделения полиции Де-Грасс-Добровольский и городской врач Лурия. По результатам выступления экспертов, присяжные вынесли обвинительный вердикт. Характерной позицией умалчивания заслуг специалистов сыскной полиции в проведении данных экспертиз отмечена советская литература по истории криминалистики, где профессия данных экспертов в большинстве случаев не упоминается [8; 9].

Теперь можно сравнить функции Центрального регистрационного бюро Восьмого делопроизводства (Отдела уголовно-сыскной части) с функциями кабинета судебной экспертизы при Центрозыске РСФСР. Они прак-

тически совпадают, да и структуры, а также названия учреждений розыскных и сыскных аппаратов по экспертно-криминалистической деятельности близки (Центральное регистрационное бюро (в советском варианте — регистрационное и фотографическое бюро), уголовный музей), только функции производства экспертиз в советском учреждении выведены в отдельное подразделение — кабинет судебной экспертизы.

Что касается экспертно-криминалистических функций региональных сотрудников розыска (до революции — сыска), то в качестве примера можно рассмотреть обязанности сотрудников Казанской сыскной полиции, существовавшей в период с 1908 по 1917 г. Научно-техническая деятельность в Казанской сыскной полиции сводилась в основном к регистрационной деятельности. По данным ревизии сыскного отделения, проведенного Департаментом Полиции в 1910 г., фотографирование задержанных лиц проводилось агентом сыскной полиции Веселовым, антропометрические измерения и дактилоскопирование производились как чиновниками, так и агентами отделения. Составление словесного портрета было возложено на помощника начальника отделения [4, Л.23]. В документах 1919 г., касающихся Казанской уголовно-розыскной милиции советского периода сохранились функции первых советских сотрудников розыска: *фотограф* — «снимки фотографий преступников, мест происшествий, составление словесных портретов»;

- *заведующий регистрацией преступников* — «ведает регистрацией преступников, выдает справки о судимости» [14, с. 201]. К слову, «заведующие регистрацией преступников» были и в составе регистрационных бюро ряда губернских сыскных отделений полиции дореволюционной России, которые к тому же имели право производства дактилоскопических экспертиз.

Таким образом, научно-технические функции в сыскной полиции дореволюционной России и в советском уголовном розыске начального периода практически совпадают.

Что касается кабинетов научно-судебной экспертизы при Минюсте России, то существовавшие с 1912 в Петербурге, а позднее созданные в Москве, Киеве и Одессе, проводили экспертно-криминалистическую деятельность параллельно с аппаратами сыскной полиции, однако практически не обладали возможностью в полном объеме обеспечить научно-техническими методами осмотра мест происшествий и производство экспертиз по уголовным делам по всем регионам России, о чем можно судить по статистике работы вышеперечисленных научно-технических кабинетов. Основной уклон в работе данных кабинетов был направлен на производство исследований документов. В то же время, на сыскную полицию легло бремя проведения осмотров мест происшествий, и практическое применение научно-технических методов расследования преступлений, чему способствовало знание методов криминалистической регистрации, судебной фотографии, дактилоскопии. Как уже указывалось выше, до создания кабинетов, а иногда и параллельно с ними дактилоскопические экспертизы и другие исследования проводили специалисты регистрационных бюро сыскной полиции, в соответствии с «Инструкцией чинам сыскной полиции». Так, в параграфе 29-м этой инструкции указано, что: «Главную часть внутренней организации сыскного отделения составляет справочное регистрационное бюро». А параграфом 31-м определяется: «Устройство и оборудование бюро, приемы судебно-полицейского фотографирования, исследования документов, подлогов, почерков и других следов преступления...» [6, с. 12—13.]. Это указывает на то, что проведение экспертных исследований следов преступлений прямо вменялось сыскной полиции наряду с регистрационными методами.

Нельзя забыть еще об одной стороне работы восьмого отделения Департамента Полиции. Именно в недрах этого аппарата родились инструкции по применению криминалистических методов работы, первые теоретические изыскания (например, о достаточности деталей папиллярных узоров для идентификации), о комплексных методах раскрытия преступлений и др. [6, с. 44—45; 10]. Мы согласны

с Колдаевым В.М., который в своей работе указывает: «Как показывает история, именно с деятельностью сыскной полиции связано становление практической криминалистики в России» [7, с. 21]. Однако мы добавим, — не только практической, но и теоретической, но самое главное — системной.

Наше исследование убедительно доказывает, что датой основания российских экспертно-криминалистических учреждений МВД следует считать не официально установленную дату — 1 марта 1919 года, когда при Центрозыске Советской России начал функционировать первый в РСФСР кабинет судебной экспертизы, регистрационное и фотографическое бюро, и уголовный музей, а 12 марта (25 марта по новому стилю) 1908 года — дату издания приказа об образовании в Департаменте полиции отдела по уголовно-сыскной, которое стало называться 8-м делопроизводством Департамента полиции и имевшее в своем составе Центральное регистрационное бюро. Именно в 1908 году в России была создана сеть сыскных отделений, снабженных передовым научно-техническим оборудованием для регистрации преступников и раскрытия преступлений. Фактически Центральное регистрационное бюро уголовно-сысского подразделения Департамента Полиции явилось центральным и координирующим органом внедрения в сыскную полицию научно-технических (криминалистических) методов раскрытия преступлений. Мы считаем, что именно экспертно-криминалистическая деятельность сыскной полиции явилась прообразом создания первых экспертно-криминалистических структур советского уголовного розыска.

Список литературы

1. Вестник полиции, СПб., 1911. № 41.
2. Вестник полиции, СПб., 1913, № 25.
3. Вестник полиции, СПб., № 29.
4. ГА РФ, ф. 102, оп. 289, д.52, л.13; оп. 291, д.10.
5. *Жабчинский М.Г.* Из практики применения уголовной тактики в расследовании преступлений // Вестник полиции. 1910. № 5.
6. Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром внутр. дел 9.8.1910 г.]. СПб., 1910. [1], 106 с.
7. *Колдаев В.М.* Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М., 2005. 375 с.
8. *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. Л., 1987. 216 с.
9. *Крылов И.Ф.* В мире криминалистики. Л., 1980. 327 с.
10. *Лебедев В.И.* Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. СПб., 1912.
11. *Миронов А.И.* Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918—1923 гг.) // Экспертная практика, М., 1977.
12. *Миронов А.И.* К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел // Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ, М., 1995.
13. *Миронов А.И.* Судебно-экспертные учреждения Царской России // Экспертная практика, - М. 1999, № 46.
14. НА РТ, ф. 3997, оп.3л, д.7.
15. ЦГА РФ, ф. 1217, оп.1, д.11.

© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. 2021

**Цифровая криминалистика:
особенности и перспективы**

Digital Forensics: Features and Prospects

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru.

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»,
doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru.

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и административного права Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Yuliya Alexandrovna Ivanova,

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state and administrative
law Russian technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Цифровая криминалистика: особенности и перспективы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 117—120.

Аннотация. Нынешние правонарушения совершаются в двух средах, одна из которых привычный нам мир материальных объектов, а другая — виртуальный. Цифровая криминалистика — новейший термин, который не является полностью устоявшимся на сегодняшний день. Правоохранительная практика призывает, как можно скорее пройти путь научного исследования, становления этого направления и перейти к эффективной практической реализации её основных, значимых положений при расследовании преступлений.

Ключевые слова: цифровые технологии, криминалистика, преступления, раскрытие преступлений, информационные технологии, современная криминалистика.

Abstract. Current offenses are committed in two environments, one of which is the familiar world of material objects, and the other is virtual. Digital forensics is a new term that is not well-established today. Law enforcement practice calls for as soon as possible to pass the path of scientific research, the formation of this direction and move to the effective practical implementation of its main, significant provisions in the investigation of crimes.

Key words: digital technologies, criminalistics, crimes, crime detection, information technologies, modern criminalistics.

Цифровая криминалистика — это отрасль криминалистики, охватывающая восстановление и исследование материалов, найденных в цифровых устройствах. Термин «цифровая

криминалистика» первоначально использовался как синоним компьютерной криминалистики, но расширился, чтобы охватить исследование всех устройств, способных хранить

цифровые данные. Прижившись в революции персональных компьютеров в конце 1970-х — в начале 1980-х, эта учебная дисциплина формировалась, развивалась всеобщим образом в течение 1990-х и только в начале XXI появилась, как серьезное научное направление.

В течение 1980-х годов существовало очень мало специализированных инструментов цифровой криминалистики, как результат, следователи часто проводили анализ мультимедиа в реальном времени, исследуя компьютеры изнутри операционной системы, используя существующие инструменты системного администратора для извлечения улик. Такая практика сопряжена с риском случайного или иного изменения данных на диске, что приводит к заявлениям о подделке улик. В начале 1990-х годов был создан ряд инструментов для решения этой проблемы. Потребность в таком программном обеспечении была впервые признана в 1989 году в Федеральном учебном центре правоохранительных органов, в результате чего были созданы IMDUMP (Майкл Уайт) и в 1990 году SafeBack (разработанная Sydex). Аналогичное программное обеспечение было разработано в разных странах; DIBS (аппаратное и программное решение) было коммерчески выпущено в Великобритании в 1991 году, а Роб МакКеммиш бесплатно выпустил фиксированный образ диска для австралийских правоохранительных органов. Эти инструменты позволили экспертам создать точную копию цифрового носителя для работы, оставив оригинальный диск нетронутым для проверки. К концу 1990-х годов, по мере роста спроса на цифровые доказательства, были разработаны более совершенные коммерческие инструменты, такие как EnCase и FTK, которые позволили аналитикам исследовать копии носителей без использования какой-либо оперативной криминалистики. В последнее время выросла тенденция к «криминалистике оперативной памяти», что привело к появлению таких инструментов, как WindowsSCOPE. Совсем недавно такой же прогресс в разработке инструментов произошел и для мобильных устройств. Первоначально исследователи получали дос-

туп к данным непосредственно на устройстве, но вскоре появились специальные инструменты, такие как XRY или Radio Tactics Aceso¹.

Цифровая криминалистика — это поле для определения того, кто несет ответственность за цифровое вторжение или другое компьютерное преступление. Она использует широкий спектр методов, чтобы доказать причастность субъекта к преступлению. Так же опирается на фундаментальную концепцию, согласно которой каждый раз, когда совершается цифровое вторжение или преступление, преступник непреднамеренно оставляет часть следов (записи в файлах журналов, изменения в реестре, программное обеспечение для взлома, вредоносное программное обеспечение, остатки удаленных файлов и др.), которые должен обнаружить следователь.

Цифровая криминалистика определяется как процесс сохранения, идентификации, извлечения и документирования компьютерных доказательств, которые могут быть использованы судом. Это наука поиска доказательств в цифровых средствах массовой информации (компьютер, мобильный телефон, сервер, сеть). Она помогает экспертам-криминалистам анализировать, проверять, идентифицировать и сохранять цифровые доказательства, хранящиеся на различных типах электронных устройств.

Необходимо отметить основные цели, которые реализовывает современная цифровая криминалистика:

- помогает восстанавливать, анализировать и сохранять компьютерные и связанные с ними материалы таким образом, что оказывает помощь следственным органам представлять их в качестве доказательств в суде;
- помогает определить мотив преступления и личность главного виновника;
- разработка, реализация процедур на предполагаемом месте преступления, которые помогают убедиться, что полученные цифровые доказательства не повреждены;
- сбор и копирование данных, восстановление удаленных файлов и удаленных

разделов с цифровых носителей для извлечения доказательств и их проверки;

- помогает быстро идентифицировать доказательства, а также позволяет оценить потенциальное влияние корыстной деятельности на жертву;
- создание отчета по компьютерной экспертизе, который предлагает полный анализ о процессе расследования.

Цифровая криминалистика влечет за собой следующие шаги (этапы):

- удостоверение личности — это первый шаг в судебном процессе. Процесс идентификации в основном включает в себя такие вещи, как то, какие доказательства присутствуют, где они хранятся и, наконец, как они хранятся (в каком формате). Электронными носителями могут быть персональные компьютеры, мобильные телефоны, карманный персональный компьютер и др.;
- сохранение — на этом этапе данные изолируются, защищаются и сохраняются. Он включает в себя предотвращение использования цифрового устройства людьми, чтобы не допустить искажения цифровых доказательств;
- анализ — на этом этапе уполномоченные лица по расследованию восстанавливают фрагменты данных и делают выводы на основе найденных доказательств. Тем не менее, может потребоваться множество итераций (организации обработки данных, при которых действия повторяются многократно, не приводя при этом к вызовам самих себя) экспертизы, чтобы поддержать теорию конкретного преступления;
- документация — в этом процессе должна быть создана запись всех видимых данных. Это помогает воссоздать место преступления и осмотреть его. Этот этап включает надлежащую документацию места преступления, а также фотографирование, зарисовки и картирование места преступления;
- презентация — на этом последнем этапе завершается процесс обобщения и объяснения выводов.

Хотелось бы остановиться на типах цифровой криминалистики:

- дисковая криминалистика — занимается извлечением данных с носителя с помощью поиска активных, измененных или удаленных файлов;
- сетевая криминалистика — подразделение цифровой криминалистики, связана с мониторингом и анализом трафика компьютерной сети для сбора важной информации и юридических доказательств;
- беспроводная криминалистика — это подразделение сетевой криминалистики. Основной целью беспроводной криминалистики является предоставление инструментов, необходимых для сбора и анализа данных из трафика беспроводной сети.

Проблемы, с которыми сталкивается цифровая криминалистика и на которые хотелось бы обратить внимание — это в первую очередь:

- увеличение числа компьютеров и широкое использование доступа к системе интернет;
- легкая доступность хакерских инструментов;
- отсутствие вещественных доказательств затрудняет судебное преследование, разбирательство;
- большой объем дискового пространства в терабайтах, который затрудняет данную исследовательскую работу;
- различные технологические изменения, требующие обновления, изменений в определенных оперативных решениях.

Разнообразными видами цифровой криминалистики, которые оказывают значительную помощь при раскрытии и расследовании преступлений, являются:

- криминалистика сети;
- криминалистика беспроводных сетей;
- криминалистика дисков;
- криминалистика баз данных;
- криминалистика вредоносных программ;
- криминалистика электронной почты;
- криминалистика памяти и др.

Безусловно, цифровая криминалистика может быть использована в расследовании таких распространенных правонарушений (преступлений) как:

- промышленный шпионаж;
- кража интеллектуальной собственности;
- трудовые споры;
- мошенничество;
- банкротство и др.

Современные методы, цели цифровой криминалистики могут обеспечить полноценное расследование, раскрытие преступлений в сфере информационной безопасности. Точный подход и применение нужных приемов и методов цифровой криминалистики в соответствии с требованиями к каждому преступному случаю обеспечивает эффективный, результативный сбор, анализ необходимых цифровых (компьютерных) доказательств. Позволяет определить болезненные точки в корпоративной сети, максимально реализовывать полноценные превентивные меры и цели в процессе расследования преступлений различного уровня.

Список литературы

1. Дубровин С.В., Глушков А.И., Дубрович И.С., Розина В.С., Эриашвили Н.Д. Понятие, сущность и соотношение (взаимосвязь) общей и частной теории криминалистики. Методы, формирующие эти теории. Закон и право. 2020. № 9. С. 121—128.
2. Федотов Н.Н. Форензика — компьютерная криминалистика. М., 2007.
3. Цифровая криминалистика — https://ru.qaz.wiki/wiki/Digital_forensics.
4. Эриашвили Н.Д. Об особенностях методики расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации (криминалистический аспект). Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 22—25.

---

¹ Цифровая криминалистика https://ru.qaz.wiki/wiki/Digital_forensics.

**Правовые позиции Конституционного Суда РФ
по актуальным вопросам применения уголовного закона
с учетом его межотраслевых связей**

**Legal Position of the Constitutional Court
of the Russian Federation on Topical Issues
of Criminal Law's Inter-branch Relations**

Татьяна Юрьевна Батютина,

доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат юридических наук

E-mail: office@unity-dana.ru

Tatyana Yurievna Batyutina,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State university» candidate of legal sciences

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Т.Ю. Батютина. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по актуальным вопросам применения уголовного закона с учетом его межотраслевых связей // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 121—126.

Аннотация. В статье приводятся разъяснения Конституционным Судом Российской Федерации основных вопросов применения уголовного закона с учетом его межотраслевых связей. Правовые позиции высшего судебного органа конституционного контроля, выраженные в его постановлениях и определениях, подлежат учету при установлении признаков составов отдельных преступлений, описанных бланкетным способом; определении пределов действия закона во времени; разграничении преступлений и административных правонарушений; разрешении проблемы преюдициальности. Установлено, что наиболее часто встречающиеся ошибки правоприменителей в приложении соответствующих выводов к конкретному делу связаны с некорректным сопоставлением фактических обстоятельств, а также выходом за пределы взаимосвязанных норм, проанализированных Конституционным Судом РФ.

Abstract. The article provides clarifications by the Constitutional Court of the Russian Federation of the main issues of the application of the criminal law, taking into account its intersectoral ties. The legal positions of the highest judicial body of constitutional control, expressed in its decisions and definitions, are subject to consideration when establishing the signs of the elements of individual crimes described in the blanket method; determining the pre-business of the operation of the law in time; differentiation of crimes and administrative offenses; resolving the problem of prejudice. It was found that the most common mistakes of law enforcement officers in the application of the relevant conclusions to a specific case are associated with an incorrect comparison of the factual circumstances, as well as going beyond the bounds of interrelated norms analyzed by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, межотраслевые связи уголовного закона, бланкетная диспозиция, действие уголовного закона во времени, декриминализация, разграничение преступлений и административных правонарушений, преюдиция.

Key words: the Constitutional Court of the Russian Federation, intersectoral relations of the criminal law, blanket disposition, the operation of the criminal law in time, decriminalization, differentiation of crimes and administrative offenses, prejudice.

Аутентическое толкование, с которого в литературе традиционно начинается рассмотрение интерпретационной деятельности в зависимости от ее субъекта, на современном этапе неприменимо к федеральным законам¹, в том числе и Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ). Потому в разрешении сложных вопросов правоприменительной практики важное значение имеют правовые позиции высших судов РФ. Провести грань между толкованием уголовного закона и собственным правотворчеством Конституционного и Верховного Судов РФ порой довольно сложно, однако продолжающаяся дискуссия о правовой природе принимаемых ими актов² не препятствует обязательному их учету при юридической квалификации деяния. Показательно, что сам Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) указывает: как преступление, так и наказание в случае необходимости уясняются с помощью толкования, данного конкретной нормой судами³.

Правовая определенность конкретных положений УК РФ часто обеспечивается не только их текстуальным выражением, но и наличием системных иерархических связей между различными правовыми предписаниями (в том числе, с учетом смежных составов правонарушений), на что неоднократно указывал КС РФ⁴. Данное обстоятельство определяет актуальность изучения его правовых позиций относительно применения уголовного законодательства в контексте межотраслевых связей. Прежде всего стоит отметить, что в рамках настоящей работы рассматриваются ключевые высказанные в постановлениях и определениях КС РФ аргументированные суждения относительно конституционного смысла соответствующих положений. Такие идеи, лежащие в основе принятых решений, выступают в деятельности самого КС РФ предпосылкой принимаемых им в дальнейшем актов, а также ориентиром для нормотворческих органов и правоприменителей⁵.

Прежде всего стоит отметить, что КС РФ часто приводит характеристику как уголовного права в целом, так и его основных понятий, что необходимо учитывать в контексте межотраслевой дифференциации:

1) *Уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным)*

*средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности*⁶;

2) *В правовой системе России преступлению — в отличие от иных правонарушений — присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым (ч. 2 ст. 14 УК РФ). При этом совершение преступления влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения вне зависимости от законодательной конструкции его состава*⁷.

Далее приведем правовые позиции судебного органа конституционного контроля, развивающие нормативные предписания отдельных институтов российского уголовного права.

Уголовный закон:

3) *Конституционность бланкетной конструкции как таковой не ставится под сомнение в случаях, если нормы, несоблюдение которых влечет уголовную ответственность, установлены подзаконными актами*⁸. Так, например, для квалификации преступления по ст. 324 УК РФ необходимо обращаться к указам Президента РФ, регламентирующим порядок награждения государственными наградами. В свою очередь, установление в содеянном признаков преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, предполагает изучение комплекса нормативных правовых предписаний, в том числе содержащихся в постановлении Правительства РФ⁹.

Основание уголовной ответственности:

4) *Отсутствие в нормативных правовых актах, к которым отсылает бланкетная диспозиция статьи УК РФ, регламентации конкретного вопроса не позволяют лицу осознать существо ограничений и запретов и предвидеть уголовно-правовые последствия своего поведения. При наличии такого пробела в регулятивном законодательстве впредь до его устранения (и при отсутствии специального указания на необходимость учета конкретного нормативного правового акта¹⁰) привлечение лица к уголовной ответственности неправомерно*

и может трактоваться как применение уголовного закона по аналогии.

Так, например, граждане Республики Казахстан О.Е. Недашковский и С.П. Яковлев были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226¹ УК РФ: через государственную границу РФ с Республикой Казахстан в целях личного использования ими было перемещено сильнодействующее вещество 1-тестостерон (в форме эфиров) в составе жидкостей в ампулах с различными наименованиями. КС РФ, проанализировав огромный массив нормативных правовых актов, выявил неопределенность правового регулирования данного вопроса и постановил пересмотреть приговоры в отношении вышеуказанных лиц¹¹. Аналогичное решение было принято по итогу рассмотрения дела по жалобе гражданки Н.В. Урюпиной. КС признал неконституционным положение ч. 4 ст. 222 УК РФ в той мере, в какой — ввиду неопределенности правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, — возможно его произвольное истолкование и применение¹².

Действие уголовного закона во времени (в контексте декриминализации):

5) Декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и посредством отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона, либо ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлению, и влекущим на данном основании административную или иную более мягкую ответственность¹³. В качестве примера конкретизации первого случая можно привести п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», в котором говорится, что исключение федеральным законодателем отдельного вида деятельности из перечня лицензируемого требует признания отсутствия состава преступления в соответствующих предшествующих действиях лица¹⁴. В свою очередь,

ограничение объема уголовно-правового регулирования неоднократно осуществлялось посредством установления размера мелкого хищения в КоАП РФ.

Вместе с тем, вопрос об универсальности алгоритма, заложенного в вышеназванной правовой позиции КС РФ, в настоящее время еще однозначно не решен и требует дальнейшей разработки. Среди ученых, указывающих на особенности правил действия нормативных правовых актов, с которыми связан уголовный закон, во времени, можно назвать Н.И. Пикурова. Он отмечает, что применение уголовного закона не зависит от изменения предписаний:

1) с технико-юридическим содержанием (правила техники безопасности, дорожного движения и т.д.), так как именно эти нарушения находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями;

2) процедурного характера (в силу их специфики), если они не определяют собственно правовую оценку поведения лица. Также необходимо обращать внимание на случаи, когда обратная сила отдельных положений нормативного правового акта прямо в нем определена¹⁵.

Следует отметить, что в случае корректировки объема признаваемых преступлением деяний ввиду изменения связанных с УК РФ нормативных правовых актов, для лица, совершившего общественно опасное деяние, должны наступать те же правовые последствия, что обычно связываются с непосредственными изменениями УК РФ:

б) при декриминализации прекращение уголовного преследования в отношении определенного лица не лишает его права выразить свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе обжаловать их в установленном процессуальным законом судебном порядке¹⁶. Данная правовая позиция получает развитие в рамках оценки конституционности взаимосвязанных норм, применимых при освобождении от уголовной ответственности по делам частного обвинения:

7) суд обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения такого дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело.

В случае же возражения обвиняемого суд обязан рассмотреть дело по существу и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию¹⁷. Чрезвычайная важность этих положений обусловлена тем, что для лица освобождение от уголовной ответственности в связи с декриминализацией не предполагает доказанность вины лица в содеянном, но, вместе с тем, и не порождает право на реабилитацию.

8) Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности. Это означает не исключение, а смягчение публично-правовой ответственности, что, следовательно, предполагает привлечение лиц, совершивших такие действия, хотя и до указанной даты, к административной ответственности¹⁸. Другими словами, если одним федеральным законом деяние перестает признаваться преступным, но находит отражение в новом составе административного правонарушения, квалификация осуществляется по соответствующей (хотя и введенной после содеянного) статье КоАП РФ.

Анализ постановления КС РФ о проверке конституционности ст. 212¹ УК РФ¹⁹ (далее — постановление по делу И.И. Дадина) позволяет выделить ключевую характеристику **составов преступлений с административной преюдицией**, правовая природа которых вызывала множество дискуссий в научной литературе:

9) Повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени

общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Диспозиция с административной преюдицией не противоречит принципу *non bis in idem*. Квалификация преступления основывается на тех актах о привлечении лица к административной ответственности, которые на момент совершения деяния, в связи с которым встает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, должны вступить в законную силу и обладать свойствами *res judicata*.

В рамках рассмотрения межотраслевых связей в праве нельзя обойти стороной и острую проблему **процессуальной преюдициальности**, когда выводы суда, сформулированные, например, в отношении стороны гражданского судопроизводства, (не) определяют вопрос о виновности этого же лица в совершении преступления. В этой связи КС РФ отметил:

10) Как признание, так и отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений не могут быть абсолютными и имеют определенные, установленные процессуальным законом пределы. Они объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства. Поэтому в уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу. Так, решение по гражданскому делу, возлагающее гражданско-правовую ответственность на определенное лицо, не может приниматься другим судом по уголовному делу как устанавливающее виновность этого лица в совершении уголовно наказуемого деяния и в этом смысле

не имеет для уголовного дела преюдициального значения»²⁰.

В условиях регулярно вносимых изменений в УК РФ особую актуальность приобретает вопрос о возможности экстраполяции изложенных в актах КС РФ выводов (правовых позиций) на схожие ситуации в рамках применения той же статьи УК РФ. Важно заметить, что это возможно при совпадении комбинации фактических обстоятельств и нормативных правовых предписаний, проанализированных в ходе принятия решения КС РФ, с конкретным делом. В то же время, на практике довольно часто необходимость обжалования приговора связывается с самим фактом существования акта КС РФ, но без учета ограниченных рамок его действия.

Первый вид выявленных в рамках настоящего исследования ошибок в понимании алгоритма применения правовой позиции КС РФ к конкретному делу связан с сопоставлением фактических обстоятельств дела. Так, Б., осужденный по ст. 212¹ УК РФ, в апелляционной жалобе указывал на то, что суд первой инстанции в нарушение постановления по делу И.И. Дадина не выяснил всех обстоятельств совершенных им административных правонарушений по ст. 20.2 КоАП РФ, посчитав достаточным формальное наличие трех постановлений о привлечении его к административной ответственности, вступивших в законную силу. При этом два постановления: от 15 и 27 ноября 2018 г. вынесены за участие в одной и той же, по мнению Б., акции 9 сентября 2018 г., которая является единым публичным мероприятием, сочетающим в себе демонстрацию и митинг. Проанализировав обстоятельства дела, Архангельский областной суд не нашел оснований считать, что Б. дважды привлечен к административной ответственности за одно и то же деяние, поскольку демонстрация и митинг проводились в разный, хоть и незначительный, временной промежуток и в разных местах, находящихся друг от друга на определенном расстоянии. Таким образом, истолкование судом первой инстанции постановления по делу И.И. Дадина применительно к действиям Б. было признано правильным²¹.

Второй вид ошибок в трактовке выводов КС РФ связан с тем, что правоприменители не учитывают исчерпывающий характер перечня взаимосвязанных нормативных предписаний,

анализируемых в конкретном определении или постановлении КС РФ. Например, Верховный Суд Удмуртской Республики указал стороне защиты на то, что условия, при наличии которых оружие в целях Федерального закона «Об оружии» рассматривается как имеющее культурную ценность, в отношении изъятой у осужденного винтовки отсутствуют, а постановлением КС РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П, на которое ссылается защита, эти положения Федерального закона не признаны не соответствующими Конституции РФ²².

Приведенные примеры свидетельствуют о значимости актов КС РФ для правильного применения уголовного закона. В то же время, произвольно оперировать доводами Конституционного Суда РФ без учета всех обстоятельств дела недопустимо.

¹ Конституционный Суд РФ в 1997 г. признал неконституционными акты толкования федерального законодательства, изданные Государственной Думой РФ в 1995 г. и 1996 г., поскольку нижняя палата Федерального собрания РФ не является единственным государственным органом, участвующим в предусмотренной Конституцией РФ законодательной процедуре, а значит, и подлинно автором конкретных федеральных законов; полномочием на единичное осуществление легального толкования Государственная Дума РФ также не наделена. См.: По делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 года № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 года № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-17111997-n/>.

² См. подробнее: Потапенко С.В., Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар, 2018. 153 с.; Рапог А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 46—49.

³ См. абз. 2 п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183260/.

⁴ См., например, абз. 4 п. 2, абз. 2 п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Демьшиной» от 27 февраля 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73579193/>.

⁵ В основу данной работы взято понимание правовых позиций самим Конституционным Судом РФ. См.: Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ По делу о проверке конституционности положения части 1 статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П. URL: <https://rg.ru/2008/06/07/postanovlenie-aslamazyan-dok.html>.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-2257-o/>.

⁸ По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Демьшиной: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 10-П.

⁹ По делу о проверке конституционности положения статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П.

¹⁰ В постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» КС РФ постановил до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений разрешать вопросы, сходные с тем, что выступил предметом жалобы, с учетом условий, установленных в федеральном законе «Об обращении лекарственных средств».

¹¹ Там же.

¹² По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17062014-n/>.

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10072003-n-270-o-ob/>.

¹⁴ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление № 23 Пленума Верховного

Суда РФ от 18 ноября 2004 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/>.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019. С. 40—41. См. также: Ображиев К.В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 59—66.

¹⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102169126>.

¹⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части второй статьи 27, части 1 статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой: постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/.

¹⁸ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А.И. Залаутдинова, Н.Я. Исмаилова и О.В. Черediaк: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14062018-n-23-p/>.

¹⁹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71509066/>.

²⁰ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Российская газета. 11 января 2012 г. № 2 (5675).

²¹ Апелляционное постановление № 22—3271/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1—292/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cj47V72ocwQ9/>.

²² Апелляционное постановление № 22—2119/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1—76/2019 <https://sudact.ru/regular/doc/INFt0Xg2li54/>.

© Чан Нгок Дык, Чинь Зуй Тхуен. 2021

**Об оказании помощи потерпевшим преступления
торговли людьми в Социалистической Республике Вьетнам:
состояние и некоторые пути решения**

**On Providing Assistance to Victims of Human
Trafficking in the Socialist Republic of Vietnam:
State and Some Ways of Solution**

Чан Нгок Дык,

Начальник кафедры права Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам

E-mail: tranngocduclaw6@gmail.com

Tran Ngoc Duc,

Head of the Department of Law of the People's police University, Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam

E-mail: tranngocduclaw6@gmail.com

Чинь Зуй Тхуен,

Преподаватель кафедры права Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам

E-mail: landlink0709@gmail.com

Trinh Duy Thuyen,

Teacher of the Department of Law of the People's police University, Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam

E-mail: landlink0709@gmail.com

Для цитирования. Чан Нгок Дык, Чинь Зуй Тхуен. Об оказании помощи потерпевшим преступления торговли людьми в Социалистической Республике Вьетнам: состояние и некоторые пути решения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 127—130.

Аннотация. За прошедшее время силы общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам добились многих успехов в предотвращении преступления торговли людьми и борьбе с ним. Это преступление с высокой незаконной прибылью только после торговли наркотиками и оружием. Все жертвы данного преступления всегда несут огромные психические и физиологические потери. Его последствия влияют не только на отдельных лиц, семей, но и на общество. Однако, семьи потерпевших по некоторым причинам не сообщают о преступниках, поэтому преступление торговли людьми на настоящее еще имеет возможность случиться. В рамках данной статьи автором изучается ситуация с оказанием помощи потерпевшим данного преступления и предлагаются некоторые пути повышения эффективности данной работы.

Abstract. Since then, the public security forces of the Socialist Republic of Vietnam have made many strides in preventing and combating the crime of human trafficking. It is a crime with high illegal profits only after drug and arms trafficking. All victims of this crime always suffer huge mental and physiological losses. Its consequences affect not only individuals, families, but also society. However, the families of the victims for some reasons do not report the criminals, so the crime of human trafficking still has a chance to happen. Within the framework of this article, the author examines the situation with the provision of assistance to the victims of this crime and suggests some ways to improve the efficiency of this work.

Ключевые слова: торговля людьми, криминальная полиция, потерпевший.

Key words: human trafficking, criminal police, victim.

В настоящее время количество преступлений торговли людьми увеличивается в многих странах по всему миру. В связи с этим, активно действует сотрудничество на международном уровне для профилактики и борьбы с данным преступлением. В последние годы в Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту — СРВ) ситуация с торговлей людьми имеет тенденцию к увеличению как с точки зрения количества уголовных дел, так и с точки зрения количества преступников и жертв.

Согласно статистике Министерства общественной безопасности СРВ с 2015 г. по 2020 г. по всей стране было выявлено 2159 уголовных дел по торговле людьми (из которых женщины и дети составляют более 90%). Потерпевшими часто бывают женщины и дети из горных, приграничных районов, люди этнических меньшинств, которые имеют ограничение в образовании и трудное состояние жизни. Данное преступление осуществляется способом организации незаконного выезда для потерпевших из границ в целях временной работы. Затем они продаются и заставляются на принудительные работы, работы сексуального характера. В некоторых случаях даже продаются их внутренние органы. В дополнение к усилиям по предотвращению и пресечению преступлений, связанных с торговлей людьми, в последние годы большое внимание уделяется поддержке жертв данного преступления со стороны партии и государства.

Согласно статистике Министерства труда, инвалидов и социальных дел, на сегодняшний день по всей стране действует 425 учреждений социальной поддержки, из которых 195 государственных и 230 негосударственных, относящихся к типам учреждений коммунальной помощи. В зависимости от условий каждого населенного пункта и возможностей каждого учреждения социальной помощи Народный комитет провинциального уровня или города назначает центрам социальной защиты или центрам социальной работы задачу приема и оказания помощи жертвам торговли людьми в разных мерах. Несмотря на многие трудности, в этих учре-

ждениях, по-прежнему, обустроены 1 до 2 комнаты для поддержки возвращающихся жертв торговли людьми.

Согласно отчету Министерства труда, инвалидов и социальных дел, с 2016 г. по 2020 г. количество принятых людей в этих учреждениях составило почти 4000 человек, из которых 1715 человек являются жертвами торговли людьми, из них 1663 женщины (96,9%), 52 мужчины (3,1%), 469 человек до 18 лет (28,75%); 608 человек этнической группы Кинь (35,45%), 1101 человек других этнических групп (64,19%), 6 иностранцев. Жертвами преступлений торговли людьми в другие страны стали 1684 человека, из которых в основном продано в Китай 1510 человек (что составляет 88,04%). Количество возвращающихся самостоятельно — 483 человека, спасаемых — 63 человек, способом возврата по договорам государств — 602 человека. Отметим, что 100 процентов жертв оказана помощь во всех аспектах, в частности 1388 человек получили дорожные расходы. Количество жертв, которым необходимо поступить в учреждения социальной помощи, составляет 692 человека, количество жертв, которые получили поддержку по интеграции сообщества составляет 413 человек.

Кроме того, в последние годы ряд провинций и городов, таких как Тхань Хоа, Бак Занг, Тай Нинь, Тхуа Тхиен — Хюэ, Куанг Бинь, Ан Джианг, Лао Кай, активно и эффективно координировали свои действия с проектами международных организаций (например, Азиатский фонд, Взгляд мира, Международная организация по миграции и т.д.) для оказания помощи жертвам данного вида преступления. Так, провинция Лао Кай имеет дело с программой «Дом сострадания»; провинция Ан Джианг — «Дом любви для возвращающихся жертв торговли людьми»; провинции Тхань Хоа, Бак Джанг, Тай Нинь, Тхуа Тхиен — Хюэ и Куанг Бинь с моделью «Группы самопомощи»; провинция Нгеан с программой «Предотвращение и борьба с торговлей людьми через границу» в некоторых районах, граничащих с границей провинции.

Вышеуказанные результаты по поддержке жертв торговли людьми показывают заинтересованность государства в обеспечении их законных прав и интересов с желанием помочь им быстро возродиться, интегрироваться в общество, чтобы стабилизировать их жизнь. Однако на практике существуют некоторые недостатки в данной деятельности, а именно:

- В настоящее время определение жертва торговли людьми предусмотрено ст. 5 Постановления правительства № 62/2012/НД-СР от 13 августа 2012 г., в которой указаны основания для идентификации потерпевших преступления и меры для обеспечения их безопасности. Однако в некоторых случаях властям сложно установить личность жертв торговли людьми в связи с тем, что они не регистрируют место жительства, где временно проживают в населенном пункте (особенно в горных районах) или не имеют документы, удостоверяющие личность. В то же время, когда они долгое время отсутствуют в населенном пункте, их родственники не сообщают. Таким образом, процесс проверки информации о личности потерпевших сотрудниками полиции, а также их координация с местными властями для выявления информации о жертвах торговли людьми сталкиваются со многими трудностями. Следует отметить, что в некоторых случаях участковые полиции не могут определить, проживает ли этот человек в данной местности или нет.
- Организации, которым поручено оказывать помощь потерпевшим, не имеют полной связи между собой с целью оказания помощи и услуг жертве, что приводит к тому, что многие жертвы не получают поддержку или не в полной мере. Большинство жертв сталкивались с такими проблемами, как неполная занятость, потому что не могли найти подходящую работу на месте жительства.
- На пограничных и морских районах жертвы, возвращаемые иностранными

агентствами, часто не сообщают конкретное время передачи, поэтому органы власти (пограничная служба, полиция) сталкиваются со многими трудностями в разработке плана согласованного приема, первоначальной поддержки пострадавших.

- Правовые нормы о первичной поддержке основных потребностей, в частности обеспечения одежды жертвам, все еще ограничены. Кроме того, жертвы торговли людьми часто возвращаются с психологической травмой, паникой, беспокойством по поводу мести после дачи показаний в полицейских или пограничных органах. Следовательно, психологическое консультирование должно проводиться сразу же во время сбора показаний и регистрации документов на пограничном участке или в полиции. Однако, в этих органах отсутствуют специалисты-психологи для консультирования жертв.

Что касается медицинской поддержки, то жертвы в основном проходят первичный осмотр и лечатся только общие заболевания. Но многие жертвы в процессе торговли людьми подвергались жестокому обращению, изнасилованию, избиениям или заражению венерическими заболеваниями и нуждаются в немедленном лечении, при этом стоимость обследования и лечения достигает миллионов «донгов», что превышает возможности жертв и органов.

С учетом вышеуказанных проблем, по нашему мнению, в ближайшее время необходимо усилить социальную политику для поддержки возвращающихся жертв торговли людьми. В связи с тем, в ближайшее время нами предлагается следующие пути решения:

Во-первых, криминальная полиция должна усилить задачу понимания ситуации и составления списка демографических данных населения посредством постоянной регистрации по месту жительства, временного проживания и временного отсутствия, а также своевременного составления списка отсутствующих

людей в районах без причин. В то же время необходимо усилить пропаганду способы преступления торговли людьми, направить массы населения на ряд мер, чтобы они могли оперативно выявлять лиц, занимающихся торговлей людьми, и предлагать превентивные решения для себя.

Во-вторых, агентства, департаменты и общественные организации как центрального, так и местного уровня, должны усилить координацию для своевременной поддержки жертв торговли людьми. Кроме того, им необходимо посоветовать и предложить процесс поддержки жертв, который построен не в едином стиле, а должен быть специфичным для каждого конкретного региона, например, поддержка жертв на севере должна отличаться от поддержки жертв в южном регионе.

В-третьих, необходимо укреплять международное сотрудничество с соседними странами в возвращении и приеме жертв торговли людьми. При приеме жертв торговли людьми криминальная полиция и погранохрана должны незамедлительно координировать свои действия с соответствующими агентствами в оказании помощи жертвам торговли людьми с начальной стадии в идентификации жертв,

которая позволяет проводить последующие мероприятия по поддержке.

В-четвертых, увеличить количество женских сотрудников в центрах приема жертв торговли людьми для оказания помощи женским жертвам по некоторым чувствительным аспектам. В то же время, эти женские сотрудники должны быть обучены профессиональным навыкам и знаниям, чтобы иметь возможность напрямую контактировать с жертвами и влиять на их мысли, чтобы они могут преодолеть психологические травмы. Женщины, подвергшиеся сексуальному насилию, нуждаются в более тщательном обследовании, особенно при тестировании на ВИЧ, чтобы избежать заражения. Жертвам жестоких избиений, приведших к травмам, требуется всесторонняя медицинская помощь для своевременного лечения.

В-пятых, необходимо увеличить социальные ресурсы, чтобы иметь больше источников финансирования для поддержки жертв торговли людьми через щедрых местных жителей и предприятий, которые обеспечивают финансовое поддержку или профессиональную подготовку и обучение, рабочие места для жертв торговли людьми.

УДК 340.149
ББК 1

© А.В. Бахмисов. 2021

Кто владеет информацией, тот владеет и миром?

Who Owns the Information, Owns the World?

Александр Васильевич Бахмисов,
слушатель Академии управления МВД Российской Федерации

E-mail: bahmisovav@mail.ru

Alexandr Vasilievich Bahmisov,
Management Academy student of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: bahmisovav@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология

Для цитирования. А.В. Бахмисов. Кто владеет информацией, тот владеет и миром? // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 131—134.

Аннотация. В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости анализа «невидимого» интернета с точки зрения технической его составляющей и внутреннего содержания с целью своевременного реагирования на информацию, распространяющуюся в указанном сегменте интернета и возможности их блокировки и удаления.

Abstract. Currently, there is an urgent need to analyze the «invisible» Internet from the point of view of its technical component and internal content in order to respond in a timely manner to information distributed in this segment of the Internet and the possibility of blocking and deleting them.

Ключевые слова: информация, «невидимый» интернет, конфиденциальность, ответственность.

Key words: information, the «invisible» Internet, privacy, responsibility.

Информация играла весомую роль на всем протяжении развития человечества. Люди ее накапливали, дополняли, систематизировали и передавали поколениям. Являясь фундаментом для получения новых знаний, она содействовала изучению новых событий, что поспособствовало научно-техническому развитию и, как следствие, эволюции общества и государства. В современном мире информация является одним из важнейших стратегических ресурсов, и она заслужила пристальное внимание со стороны мирового сообщества, в том числе Российской Федерации. В России ратифицированы международные договоры, основным из которых

является Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22.07.2000¹, и принято множество нормативно-правовых актов, базовым из которых является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ² (далее 149-ФЗ), регулирующих правоотношения в сфере информации, в том числе защиты информации. Данное направление является важной задачей государства, которая осуществляется путем установления требований о защите информации, организационных и административных мероприятий, а также установления ответственности за нарушения международных и национальных нормативно-правовых норм.

В соответствии с законодательством России информация подразделяется на общедоступную и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами. К первой группе относится свободно распространяемая информация и информация, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению. Ко второй группе относится информация, предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях и информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

За нарушения законодательства в данной сфере предусмотрены все виды ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная. При этом она наступает по отношению к обеим группам информации. В первом случае за сокрытие или отказ от предоставления информации, а во втором ответственность наступает за распространение ограниченной или запрещенной информации. Также ответственность наступает за распространение ложной и недостоверной информации.

В целях обеспечения безопасности государства и общества в области информации необходимо на постоянной основе осуществлять всесторонний анализ законодательства, регулирующих указанную сферу деятельности с целью установления их актуальности современным требованиям и достаточности для регулирования рассматриваемых отношений, учитывая то, что Российская Федерация наряду с мировым сообществом вступила в эпоху новых цифровых технологий.

В настоящее время большую опасность для личности, общества и государства представляет информация, распространяемая с использованием новых цифровых технологий, а именно в сети интернет в его «невидим» сегменте³.

Человечество пережило первую⁴, вторую⁵, третью⁶, а в настоящее время переживает четвертую⁷ промышленные революции. Их характеризующим признаком является скачкообразное изменение в основах техники и технологий, оказывающих бурный рост во всех сферах жизнедеятельности, что мы и наблюдаем в последней промышленной революции,

связанной с появлением новых цифровых технологий.

«Любая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное»⁸. Последнее является угрозой национальной безопасности государства и общества. Неуправляемое распространение новых цифровых технологий создает глобальные риски, потому что они могут попасть в руки к экстремистам и радикалам, которые могут использовать их как оружие⁹. Одним из наглядных примеров их использования в качестве «оружия» является распространение запрещенной информации с использованием цифровых технологий в «невидимом» интернете, который также называют ее «темной» стороной, в связи с тем, что пользователи сети в нем ощущают свободу и безнаказанность, а потому склонны совершать преступления, подрывающие безопасность государства и общества, при том не только на территории России, но и во всем мире.

По степени открытости интернет можно разделить на три уровня:

- «видимый», где расположены поисковые системы, форумы, социальные сети, сайты государственных органов, средств массовой информации и т.д. Здесь информацию можно найти по ключевым словам, IP адресу, имени домена и веб-сервера. Через данный сегмент передается свободно распространяемая информация и информация, которая в соответствии с законодательством подлежит предоставлению или распространению;
- «глубинный» интернет — сайты, содержимое которых не попадает в поисковую выдачу. Предназначены они для закрытых баз данных и иных служебных страниц. Технически к сайтам есть доступ, но для этого необходим логин и пароль. В основной массе «глубинный» интернет не содержит криминального контента, а наоборот позволяет защитить информацию. Однако информация, находящаяся здесь, может стать объектом преступного посягательства;
- «невидимый» интернет (даркнет или скрытая сеть) — анонимный сегмент интернета, который недоступен общеприменимым поисковым системам.

Даркнет работает децентрализованно, доступ к сети осуществляется только через особые браузеры, такие как Тор (The Onion Router — луковый маршрутизатор), который изначально был военным проектом США, а позже распространился по всему миру. Однако США не утратила ведущую роль в развитии Тор браузера, которым в настоящее время занимается некоммерческая организация Тор Project, расположенная в указанной стране. Тор браузеры маршрутизируют зашифрованные сообщения через несколько серверов, тем самым маскируется место нахождения пользователя и обеспечивается его анонимность. Технически одновременно в сети интернет может существовать множество даркнетов. Видимую информацию в нем можно разделить на две части: сайты с текстами и форумами и даркнет-магазины, где могут продаваться абсолютно любые товары, услуги, работы, информация и т.д. Основная масса сбываемых предметов и веществ относится к предметам, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Предлагаемые услуги, а также распространение информации в «невидимом» интернете также носят криминальный характер. Сеть специально создавалась скрытой и анонимной, чтобы никто не смог идентифицировать пользователей, а также установить контроль или ограничить деятельность участников в сети. Создателям и пользователям даркнета это удалось, вследствие чего они остаются недосягаемыми правоохранным органам, что позволяет им избежать какой-либо ответственности. Сегодня Россия не располагает возможностью регулирования и контроля за деятельностью даркнета. Данная проблема представляет большую опасность для государства и общества и требует разрешения, для чего необходимо наметить определенные шаги.

Первый этап поиска решения проблемы — это сбор достоверной и объективной информации о ней. Затем проведение ее анализа и принятию на их основе решений, после их

исполнение и контроль. В связи с изложенным, необходимо провести анализ «невидимого» интернета с точки зрения технической его составляющей и внутреннего содержания, выполнение которой необходимо осуществить научным сообществом во взаимодействии с органами исполнительной власти, преимущественно правоохранительной направленности. Решением по первому направлению должны стать возможность идентификации владельца сайта в «невидимом» интернете, оператора информационной системы, ее пользователя, а также техническая возможность регулирования и контроля даркнета вплоть до возможности блокировки пользователя и уничтожения запрещенной информации из сети интернет. Данное направление для государственных органов является наиболее уязвимым, т.к. требует больше знаний и ресурсов для его решения, которых на сегодня недостаточно. Негативно для решения проблемы сказывается и отсутствие основного субъекта, уполномоченного на его исполнение. Попытки решения проблемы предпринимало МВД России. В 2014 году МВД России объявляло тендер на «исследование возможности получить информацию о пользователях анонимной сети Тор и их оборудовании» за 3,9 млн рублей, на который откликнулась структура «Ростеха» ЦНИИ ЭИСУ, однако до настоящего времени о результатах исследования неизвестно¹⁰, что говорит об отсутствии положительного результата.

По второму направлению необходимо проанализировать информацию, содержащуюся в даркнете и создать их классификатор по степени опасности для правильной квалификации действий лиц, их размещающих и распространяющих, в целях своевременного их выявления и привлечения к ответственности. Действия государственных органов по данному направлению должны носить упреждающий характер. В качестве отрицательного примера несвоевременного реагирования на данную угрозу отметим создание опасного и депрессивного контента «Синий кит», сложившегося из-за отсутствия должного мониторинга информации, распространяющегося в сети интернет. Только после трагических смертей, вызвавших общественный резонанс, информация, которая распространялась в сети

интернет была признана опасной и запрещена, а действия лиц, распространяющих их, были криминализованы и внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации¹¹ (далее УК РФ). Анализ уголовных дел показывает, что в даркнете распространяется большая масса информации по пропаганде наркотических средств и психотропных веществ, ответственность за которую предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ). Масштаб незаконного распространения немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ диктует внесение пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в число опасных, в следствие чего из КоАП РФ ее необходимо перенести в УК РФ, что необходимо сделать неотлагательно, не дожидаясь усугубления ситуации по этому вопросу.

Необходимо констатировать, что в «невидимом» интернете находится и множество иной информации, представляющей опасность. Проводимая в настоящее время работа органов государственной власти России в сфере «невидимого» интернета недостаточна для урегулирования обстановки, что прежде всего связано с недостаточностью информации. При этом не только информации, содержащейся в даркнете, но и информации о его технической составляющей, структуре и особенностях функционирования с возможностью установления создателей и пользователей даркнета. Кто будет владеть информацией, тот и окажется в выигрышном положении. А на сегодняшний день вопрос о том, «кто владеет информацией» между органами государственной власти России и создателями, и пользователями даркнета остается открытой.

Список литературы

1. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. М.: Норма: ИНФРА, 2020. 352 с.
2. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 410 с.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО, 2017. 208 с.

4. СМИ Обозник: электронное периодическое издание / Промышленная революция и экономический рост / Я. Уринсон. М.: Либеральная миссия, 2018. 40 с. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=58821>. Текст: электронный.

5. BBC NEWS. Русская служба BBC <https://www.bbc.com/russian/news-49007476>

6. Видеообращение Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074>.

7. URL: James Hull, «The Second Industrial Revolution: The History of a Concept», *Storia Della Storiografia*, 1999, Issue 36, pp 81—90. Текст: электронный.

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 года. Сайт: <http://base.garant.ru>.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31.

³ *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. М: Норма: ИНФРА, 2020. С. 15.

⁴ СМИ Обозник: электронное периодическое издание / Промышленная революция и экономический рост / Я. Уринсон. Москва: Либеральная миссия, 2018. 40 с. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=58821> (дата обращения 11.01.2021). Текст: электронный.

⁵ URL: James Hull, «The Second Industrial Revolution: The History of a Concept», *Storia Della Storiografia*, 1999, Issue 36, pp 81—90 (дата обращения 11.01.2021). Текст: электронный.

⁶ *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 410 с.

⁷ *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО, 2017. 208 с.

⁸ *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. М: Норма: ИНФРА, 2020. С. 22.

⁹ Видеообращение Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения 11.01.2021).

¹⁰ BBC NEWS. Русская служба BBC <https://www.bbc.com/russian/news-49007476> (дата обращения 11.01.2021).

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 47.

© До Гуй Бинь, Чыонг Тхй Хонг Мо. 2021

**Подходы к повышению эффективности
результатов обыска при расследовании преступления,
связанного с незаконным производством
наркотиков во Вьетнаме в настоящее время**

**Approaches to Increasing the Efficiency
of Search Results in Investigating the Crime Related
to the Illegal Drug Production in Vietnam at the Present Time**

До Гуй Бинь,

преподаватель кафедры расследования, Академии народной полиции, ст. лейтенант полиции

E-mail: chibanthoi9106@gmail.com

Do Huy Binh,

Lecturer at the Department of Investigation, Academy of the People's Police, Art. police lieutenant

E-mail: chibanthoi9106@gmail.com

Чыонг Тхй Хонг Мо,

преподаватель кафедры расследования, Академии народной полиции, ст. лейтенант полиции

E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Truong Thi Hong Mo,

Lecturer at the Department of Investigation, Academy of the People's Police, Art. police lieutenant

E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. До Гуй Бинь, Чыонг Тхй Хонг Мо. Подходы к повышению эффективности результатов обыска при расследовании преступления, связанного с незаконным производством наркотиков во Вьетнаме в настоящее время // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 135—137.

Аннотация. Преступление, связанное с незаконным производством наркотиков — особо тяжкое преступление. Это преступление имеет тенденцию к росту с последними годами во Вьетнаме. В некоторых провинций, преступление, связанное с незаконным производством наркотиков — новое преступление. Действия, направленные на расследование данного преступления, еще имеет многие трудности, особенно качается с обыском. Поэтому в данной статье, авторы предполагают некоторые меры по повышению эффективности обыска при расследовании преступления, связанного с производством наркотиков.

Abstract. A crime related to illegal drug production is a particularly grave crime. This crime has been on the rise with recent years in Vietnam. In some provinces, drug offenses are a new offense. Actions aimed at investigating this crime still have many difficulties, especially with the search. Therefore, in this article, the authors suggest some measures to increase the effectiveness of the search in the investigation of a crime related to the production of drugs.

Ключевые слова: незаконное производство наркотиков, обыск

Key words: illegal drug production, search

В последние годы во Вьетнаме, наркотические преступления имеет тенденцию к росту, в том числе преступление, связанное с незаконным производством наркотиков. С 2015 года по 2019 году, правоохранные органы раскрывали 107.308 уголовных дел, связанных с наркотиком, задержали 167.234 лиц. В том числе, раскрывали 7 уголовных дел, связанных с незаконным производством наркотиков, и задержали 23 лиц. В ходе расследования данного преступления, обыск играет очень важную роль, с помощью которого правоохранные органы обнаружили большое количество наркотиков, средств, переназначены для незаконного производства наркотиков.

Например, в уголовном деле в отношении Зыонг В.К. (1980 год рождения) и других соучастников, при проведении обыска мест производства наркотиков, органы расследования обнаружили 494.000 таблетки метилendioксиметамфетамин (MDMA), прекурсоры и другие химические средства, переназначенных для производства наркотиков, 10 миллиард донг (430.000 долларов), грузовые машины и т.д. Однако в ходе проведения обыска, у органа расследования возникли многие трудности, потому что квартире Зыонг большое количество наркотиков, 13 мест производства наркотиков в разных провинциях Вьетнама. Местами производства наркотиков являются дачи, которые находятся в безлюдных деревнях. Наркотики упакованы в пакете кафе, и спрятана во всех производственных помещениях, например, под полами.

Так в сентябре 2019 года в отношении Лык Т.Т. и Хоанг Т.К. (1963 г. рождения), граждан Китая было возбуждено уголовное дело по преступлению, связанному с производством наркотиков. В своей ООО Донг Ан Вьен, Лык и Хоанг приготовили наркотики в огромном количестве. При проведении обыска ООО Донг Ан Вьен, уполномоченный орган обнаружили 140 литров вязкого раствора, которые по быстрому тексту имеют состав метамфетамин; более 13 тонн химикатов и прекурсоров всех видов хранятся в бочках, пластиковых банках, пластиковых контейнерах, стеклянных бутылках, бумажных пакетах; Около 20 тонн машин, оборудования и инструментов установлено в цепях, зани-

мающихся незаконным производством наркотиков. И для достижения такого результата, уполномоченный орган должен привлечь около 100 сотрудников из разных сил. Таким образом, при проведении обыска, у уполномоченного органа возникли многие трудности.

Исходя из практики расследование преступления, связанного с производством наркотиков и изучении уголовных дел по данной категории, можно сказать, что при проведении обыска в уголовном деле по производству наркотиков, у правоохранных органов возникают следующие трудности:

Во-первых, материалы и документы, которые необходимо собрать по делам о незаконном производстве, часто бывают разными, как по типу, размеру, так и по способу их изъятия. Они могут быть наркотики (героин, кокаин, амфетамин, метамфетамин, экстази, ...), химические вещества (уксусная кислота, ацетон, оксид кальция, формиат аммония, метиловый эфир, ...), прекурсоры (эфедрин, псудуэфедрин, партамол, ...), машины, оборудование, инструменты и средства для производства наркотиков (стеклянные колбы, трехгорлые стеклянные колбы, реакционный сосуд, фильтровальная воронка, вакуумный насос, конденсатор, спиртовая лампа, печь, электрические плиты, электронные весы, таблеточные прессы, баллоны с газообразным водородом, ...), документы, отражающие преступную деятельность, такие как записи о количестве, объеме, месте покупки химикатов и прекурсоров, сбор сырья для производства наркотиков и общественные записные книжки формула для производства наркотиков, место потребления ... Из-за такого разнообразия и сложности, если правоохранные органы не будут сильно сконцентрированы, обращая внимание на наблюдение, можно пропустить доказательства по уголовному делу. Кроме того, наркотики, прекурсоры и химические вещества, используемые при приготовлении и производстве наркотиков, часто имеют небольшой размер и не обладают специфическими характеристиками, позволяющими идентифицировать их с другими формами того же типа вещества, такими как сахар, соль и белые немедикаментозные порошки, они могут существовать в различных формах, как в твердой, жидкой, так и в газообразной фор-

мах, что требует различных методов и средств улавливания.

Однако лица незаконно производят наркотики, часто не только выбирают одно место для совершения преступления, но и могут производить наркотики в разных местах, что затрудняет правильную идентификацию, определение места преступления, а также трудное полное изъятие доказательств по делу.

Во-вторых, инструменты и средства поиска, особенно научные и технологические средства сбора доказательств, по-прежнему ограничены, в основном это камеры, видеокамеры, проекторы ... уполномоченный орган не обладает средствами, связанными с обнаружением, когда объекты закопаны под полом дома или фабрики.

В-третьих, хотя предметы и документы, которые должны быть изъяты при обыске по этому виду преступлений, настолько разнообразны, но следователи в некоторых случаях не хорошо сделали подготовительную деятельность. Так как они не тщательно изучали место преступления перед проведением обыска, личности членов семьи преступников, соседи, которые в некоторых случаях могут оказать противоправные действия.

В-четвертых, из-за отсутствия большого опыта в расследовании преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, при проведении обыска следователи по-прежнему в основном выбирают метод поиска по субъективным оценкам, в ряде случаев, приводящих к отсутствию доказательств по делу, хотя и не ведет к исчезновению предметов, но следователь необходимо провести повторный обыск, чтобы все доказательства могли быть изъяты.

Из-за вышеуказанных недостатков авторы предлагают ряд предложений, способствующих повышению эффективности обыска при расследовании уголовных дел о незаконном производстве наркотиков, а именно:

Во-первых, необходимо / план, чтобы обеспечить эффективную обыска. Планы обыска должен быть утверждено руководителями или заместителями руководителей следственных органов. Перед проведением обыска следователям необходимо тщательно изучить характеристики преступника, топографические и географические особенности места проведения обыска, а также другие документы, собранные или включенные по уголовному делу.

Во-вторых, для изъятия достаточных доказательств следователям необходимо гибко применять тактику обыска, соответствующую характеристикам обыскиваемого объекта. Необходимо совместить ранее собранные сведения и документы с возможностью следователя физически оценить место проведения обыска.

В-третьих, следователь, ведущий обыск, должны быть задействованы с другими опытными следователями, особенно опытные в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным производством наркотиков.

В-четвертых, при проведении обыска, необходимо содействовать с другими функциональными силами, которые обеспечивают безопасность и порядок в месте проведения обыска.

Список литературы

1. Уголовный кодекс СРВ 2015 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г.
3. Данный МОБ СРВ.

© Нгуен Хонг Коанг, Чан Чьи Зунг. 2021

**Подходы к повышению эффективности
расследования применение насилия
в отношении представителя власти**

**Approaches to Increasing Investigation Efficiency
Violence Against a Government Representative**

Нгуен Хонг Коанг,

преподаватель кафедры расследования, Академии народной полиции, майор полиции

E-mail: hongquanghvcs@gmail.com

Nguyen Hong Quang,

Lecturer, Department of Investigation, People's Police Academy, Police Major

E-mail: hongquanghvcs@gmail.com

Чан Чьи Зунг,

преподаватель кафедры расследования, Академии народной полиции, ст. лейтенант полиции

E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Tran Tri Dung,

Lecturer at the Department of Investigation, Academy of the People's Police, Art. police lieutenant

E-mail: satthu.kc91@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Нгуен Хонг Коанг, Чан Чьи Зунг. Подходы к повышению эффективности расследования применение насилия в отношении представителя власти // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 138—.

Аннотация. Применение насилия в отношении представителя власти с течением времени претерпела сложные изменения, произошла во многих населенных пунктах и во многих сферах, что нанесло прямой вред жизни, здоровью и чести представителя власти, тем самым нарушив нормальную и правильную деятельность государственных органов и общественных организаций. На основе положений закона и практики расследования уголовных дел по применению насилия в отношении представителя власти авторы предлагают ряд предложения по повышению эффективности расследования данного преступления в ближайшее время.

Abstract. The use of violence against a government official has undergone complex changes over time, occurred in many settlements and in many areas, which directly harmed the life, health and honor of a government official, thereby disrupting the normal and correct activities of state bodies and public organizations. Based on the provisions of the law and the practice of investigating criminal cases on the use of violence against a government official, the authors propose a number of proposals to improve the efficiency of the investigation of this crime in the near future.

Ключевые слова: расследование, насилия, представитель власти.

Key words: investigation, violence, authority representative.

В последние годы состояние применения насилия в отношении представителя власти возникла во многих населенных пунктах со сложным развитием, связанным со многими государственными служебными сферами функциональных органов исполнительной власти, особенно в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Применение насилия в отношении представителя власти наносит прямой вред жизни, здоровью и чести исполнителей государственных власти, тем самым нанося вред нормальной и правильной деятельности, снижая эффективность управления органов исполнительной власти, угрожает на строгость закона, а также на репутацию правоохранительных органов. Действия против представителя государственной власти в действительности разнообразны по своему характеру, степени и уровню. На допросе, лицо часто дает ложные показания, касающиеся: не знать, что человек находится на службе, или отрицать применение силы для нападения, а просто заявлено случайным столкновением во время борьбы между две стороны....

Хотя правоохранительный орган уже обратил внимание на борьбу с данными преступлениями, но действия на их расследование имеет многие трудности:

Правовое осознание понятий «государственная служба» и «представитель государственной власти» остается противоречивым. Это очень важные факторы для квалификации данного преступления, но эти понятия определяются во многих различных правовых документах, что приводит к взаимопониманию и взглядам. Согласно с Постановлением № 4 НДТРТАНДТС/НҚ от 29/11/1986, под служебной понимается деятельность, которую государственные органы или общественные организации поручают конкретному лицу выполнять. Представителем власти признается лицо, являющееся член государственных органов или общественных организаций, которому поручает полномочия или либо обычный гражданин, которое по поручению упол-

номоченного органа выполняет функции по патруле, охране и т.д. В соответствии со ст. 3 Постановления Правительства № 208/2013 / НД-СР от 17/12/2013 «Об мерах по предотвращению, предотвращению и пресечению действий против исполнителя государственной службы», устанавливает, что: *лицо, исполняющее государственную деятельность, признается государственными служащими, офицерами, солдатами Народных вооруженных сил, которым компетентные органы, организации или отдельные лица поручили выполнять задачи и осуществлять полномочия в соответствии с положениями закона и защищенными законом, чтобы служить интересам государство, народ и общество.*

П. 1 ст. 330 Уголовного кодекса СРВ 2015 г. говорится: *«Лицо, которое применяет силу, угрожает применить силу или использует другие способы, чтобы помешать представителю власти исполнить свои обязанности или принуждение к нему, за совершение противоправных действий, наказывается обязательной работы на срок до 3 лет или лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет».*

В дополнение к отдельным положениям о применении насилия в отношении представителя власти ст. 330 Уголовного кодекса СРВ, такие действия также определены как отягчающие обстоятельства, предусматривающие в квалификационном составе других преступлений.

Вышеупомянутые проблемы, когда применяются в расследования и разрешении уголовного дела по применению насилия в отношении представителя власти, во многих случаях возникают некоторые проблемы, такие как: существуют разные способы понимания и применения понятий «служебная деятельность» и «представитель власти»; проблемы квалификации данного преступления.

Для повышения эффективности расследования уголовного дела по применению насилия в отношении представителя власти, авторы предлагают следующие предложения:

Во-первых, необходимо продолжать совершенствовать и дополнять правовые нормы о применении насилия в отношении представителя власти. Соответственно, законодательными органами необходимо изучить и опубликовать документы, регулирующие применение нынешних положений Уголовного кодекса СРВ о применении насилия в отношении представителя власти, чтобы обеспечить согласованное применение между следственными органами.

Во-вторых, необходимо больше внимания уделять работе по обучению, воспитанию и повышению профессиональной этики, профессиональной квалификации следователей, помощником следователей.

В-третьих, хорошо выполнять работу по обнаружению, изъятию, оценке и использованию доказательств при расследовании применении насилия в отношении представителя власти. После получения сведения

о факте применения насилия в отношении представителя власти, следователи должны содействовать с соответствующими силами ряд действий, таких как: своевременная охрана и осмотр места происшествия, время записи и сбора следов и вещественных доказательств; установить и допросить свидетелей, представителя власти;

В-четвертых, следственному органу необходимо усилить работу по обобщению и извлечению опыта из процесса расследования применении насилия в отношении представителя власти. Обзор и оценка дел по применению насилия в отношении представителя власти четко указывают на трудности и проблемы с классификацией преступлений, определяют преимущества, недостатков и их причин.

Список литературы

1. Уголовный кодекс СРВ 2015 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г.

УДК 351.741
ББК 67.401

© В.А. Струков. 2021

О деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации

About the Activities of the District Police Commissioner in the Context of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) in the Russian Federation

Владислав Андреевич Струков,
старший оперуполномоченный 1 отдела ОРЧ (КОН) № 1 ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

E-mail: bull_dogg2006@mail.ru

Vladislav Andreevich Strukov,
senior operative of the 1st department of the ORCH (KON) No. 1 of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region

E-mail: bull_dogg2006@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.14 — административное право,
административный процесс

Научный руководитель: Игошин Николай Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования. В.А. Струков. О деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2021. С. 141—144.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации обосновано несколько суждений: во всяком государстве не только допустима, но и обязательна превенция правонарушений; превенция означает комплекс мероприятий по устранению условий, способствующих совершению правонарушений; превенция правонарушениям, как правило, осуществляется правоохранительными органами, основным предназначением которых является не борьба, а противодействие правонарушениям (в первую очередь, органы внутренних дел); пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), могущая быть определена как чрезвычайная ситуация, непременно должна учитываться правоохранительными органами при превенции правонарушений; участковые уполномоченные полиции не только вправе, но и обязаны противодействовать правонарушениям в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Abstract. In the article, based on the analysis of the legal literature and legislation on the activities of the district police commissioner in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19) in the Russian Federation, several judgments are justified: in any state, the prevention of offenses is not only permissible, but also mandatory; prevention means a set of measures to eliminate the conditions that contribute to the commission of offenses; prevention of offenses, as a rule, is carried out by law enforcement agencies, whose main purpose is not to fight, but to counteract offenses (first of all, the internal affairs bodies); the pandemic of coronavirus infection (COVID-19), which can be defined as an emergency, must necessarily be taken into account by law enforcement agencies when preventing offenses; district police officers are not only entitled, but also obliged to counteract offenses in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 28 января 2011 г., правоохранительный орган, орган внутренних дел, служба участковых уполномоченных полиции, статус, участковый уполномоченный полиции, коронавирусная инфекция (COVID-19), превенция.

Key words: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Police» of January 28, 2011, law enforcement agency, internal affairs agency, service of district police commissioners, status, district police commissioner, coronavirus infection (COVID-19), prevention.

Предметом данной статьи является деятельность участкового уполномоченного полиции в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.Ф. Пьянкова высказала следующее суждение: «Правовыми основаниями ограничения прав граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции могут быть: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федеральные законы от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В статье анализируются, действительно ли эти нормативные акты дают правовое основание для мер, принятых на региональном уровне в марте — апреле 2020 г. Делается вывод, что законодательство, действовавшее на момент начала пандемии, не регулирует сложившуюся ситуацию; законодательство следовало внести изменения в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а не в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Нормы, содержащиеся в последнем, не отвечают существу мер, принятых в связи с пандемией» («Думается, что развитие нормативной базы в России должно было, как и в Германии, идти по линии законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии: в нем необходимо раскрыть, что такое карантин, самоизоляция, какие мероприятия могут вводиться и т.п.»)².

Авторы — единомышленники (М.И. Никулин и Л.А. Рерих) проанализировали «упрощенный порядок привлечения к административной ответственности в условиях действия ограничительных мер в связи с распространением опасной инфекции» («Таким образом, доказательства по делу об административном правонарушении, полученные посредством использования технологии распознавания лиц, требуют процессуальной проверки на предмет их достоверности»)³.

Е.Н. Дорошенко рассмотрел «вопрос о правовых основаниях введения ограничительных мер в целях защиты населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» («Данная модель правового регулирования мероприятий, направленных на недопущение распространения коронавирусной инфекции, в контексте положений ст. 55 и 56 Конституции РФ характеризуется значительными недостатками. Так, бессрочные и неопределенные по объему ограничения конституционных прав человека и гражданина создают излишнюю социальную напряженность и препятствуют полноценной реализации целого ряда положений федерального законодательства. Так, в городе Москве, а также на территории других регионов запрет на проведение массовых мероприятий не отменялся и не конкретизировался, в связи с чем действие Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ <29> было фактически приостановлено. Вводимые ограничения на передвижение граждан и транспортных средств оказали негативное влияние на условия реализации важнейших конституционных прав, а также на значитель-

ный спектр направлений экономической и общественной деятельности. При этом, так как центром принятия решений стали органы исполнительной власти, от подготовки проектов принимаемых решений оказались отстранены региональные законодатели; вопреки принципу разделения властей важнейшие нормативные акты, затрагивающие интересы и права всех граждан, не обсуждались и не утверждались представительными органами субъектов РФ и муниципальных образований. Отсутствие общественного и экспертного обсуждения вводимых ограничений сказалось на уровне общественного доверия к ним и готовности к соблюдению населением разработанных правил. Наконец, отсутствие в федеральных законах, в том числе принимаемых в связи с пандемией, положений, определяющих сроки, условия и пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, создало реальную угрозу для единства правовой системы и экономического пространства страны, верховенства Конституции РФ»⁴.

О.В. Панкова анализирует «сложные вопросы, связанные с квалификацией административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3, ст. 20.6.1 КоАП РФ и ст. 3.18.1 КоАП Москвы» («При квалификации действий лица по ч. 3 ст. 3.18.1 КоАП Москвы необходимо учитывать, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ во взаимосвязи со ст. 4.6 КоАП РФ административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы, будет считаться совершенным повторно, если оно совершено лицом в период, исчисляемый со дня вступления в законную силу первоначального постановления о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Таким образом, если административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы, будет совершено лицом, в отношении которого уже имеется постановление о назначении административного наказания по названной норме, которое еще не вступило в законную силу, то

основания для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 3.18.1 КоАП Москвы отсутствуют, и подлежит применению административная ответственность, предусмотренная ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы»⁵.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19)⁶ повлияла и на деятельность правоохранительных органов⁷ при противодействии правонарушениям.

Разумеется, деятельность правоохранительных органов осуществлялась с учетом административного законодательства, в той или иной мере видоизменяющегося, в том числе и в связи с названной чрезвычайной ситуацией.

Административное законодательство представлено в виде кодифицированного нормативного правового акта, по юридической силе приравненного к федеральному закону РФ⁸: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.⁹ (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹⁰). Так, в ст. 1.2 КоАП РФ представлен перечень «задач» законодательства об административных правонарушениях: «Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений». В главе 6 КоАП РФ урегулированы правонарушения, в том числе и за нарушения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.1—6.36).

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации предполагает активизацию и правоохранительной деятельности.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, во всяком государстве не только допустима, но и обязательна превенция правонарушений.

Во-вторых, превенция означает комплекс мероприятий по устранению условий, способствующих совершению правонарушений.

В-третьих, превенция правонарушениям, как правило, осуществляется правоохранительными органами, основным предназначением которых является не борьба, а противодействие правонарушениям (в первую очередь, органы внутренних дел).

В-четвертых, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), могущая быть определена как чрезвычайная ситуация, непременно должна учитываться правоохранительными органами при превенции правонарушений.

В-пятых, участковые уполномоченные полиции не только вправе, но и обязаны противодействовать правонарушениям в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² Пьянкова А.Ф. Правовые основания введения в регионах России мер, препятствующих распространению новой коронавирусной инфекции // Закон. 2020. № 5. С. 53—59.

³ См.: Никулин М.И., Перих Л.А. Проблемы правовой регламентации порядка привлечения к административной ответственности за нарушение режима повышенной готовности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 32—35.

⁴ Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 48—56.

⁵ Панкова О.В. Вопросы разграничения административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 6.3, ст. 20.6.1 КоАП РФ и ст. 3.18.1 КоАП Москвы, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 67—72; № 11. С. 67—69.

⁶ Подробнее об этом см.: Полянко Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8—14.

⁷ О таковых подробнее см.: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см., например: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; он же: Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; РГ. 2021 26 февраля.

¹⁰ См.: Федеральный закон РФ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.